

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Цинь Шаоюнь

**Гендерная философия Джудит Батлер и её интерпретация в
современной китайской философии**

5.7.2. – История философии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент
Костикова Анна Анатольевна

Москва – 2024

Введение	3
Глава 1. Историко-философский контекст гендерной философии Дж.Батлер	22
§ 1. Дж. Батлер и её мировоззрение	22
§ 2. Путь идеологических исследований Дж. Батлер	24
§ 3. Стиль работ Дж. Батлер и их оценка	29
§ 4. Развитие феминизма в Китае	46
§ 5. Влияние теории постмодернизма на теорию Дж. Батлер	52
5.1. Взаимодействие постмодернистской теории и феминизма	52
5.2. Влияние постструктурализма на феминизм	52
5.3. Философия Дж. Батлер и традиция французского феминизма	66
5.4. Соотношение теоретических позиций Дж. Батлер и С. де Бовуар	57
5.5. Критика Дж. Батлер и философии Юлии Кристевой	67
5.6. Теория Дж. Батлер и философия Люс Иригарэ	74
5.7. Теория Дж. Батлер и теоретические разработки Моник Виттиг	74
§ 6. Влияние субъекта желания Гегеля на теорию Дж. Батлер	79
6.1. «Субъект желания» как аллегорическое понятие у Гегеля	82
6.2. Критика Дж. Батлер в отношении П. Сартра и критика А. Кожева в отношении Гегеля	486
6.3. Критика Дж. Батлер в отношении Ж. Лакана и критика Ж. Делёза в отношении Гегеля	486
Глава 2. Теория «перформативного гендера» Дж. Батлер	92
§ 1. Психоаналитическая теория и её критика Дж. Батлер	92
§ 2. Критика Дж. Батлер теории Ж. Лакана	101
§ 3. Исследование теории перформативности Дж. Батлер	106
3.1. Речевая плоскость рассмотрения	106
3.2. Театральная плоскость рассмотрения	106
3.3. Плоскость рассмотрения с точки зрения норм поведения	111
§ 4. Критика теории перформативности Дж. Батлер в китайском обществе	117
Глава 3. Этико-политическая гендерная философия Дж. Батлер	121
§ 1. Мифология «Антигоны» в теории Батлер	121
§ 2. Проблемы траура с политической точки зрения	121
§ 3. Этика ненасилия Дж. Батлер	126
3.1. Дискриминация и коронавирус: этика ненасилия	128
§ 4. Принятие и критика политической этики Дж. Батлер в Китае	130
Глава 4. Рецепция гендерной философии Дж.Батлер в Китае	142
§ 1. Различия между гендерной философией Дж. Батлер и китайской феминистской теорией	142
1.1. Различия культурных традиций	142
1.2. Различные этапы развития феминистской теории	142
§ 2. Китайский феминизм и современные гендерные исследования в Китае	145
Заключение	145
Библиография	153

Введение

Актуальность темы исследования

На сегодняшний день Джудит Батлер является одним из значимых известных теоретиков в области гендерных исследований. С 1990-х годов её работы включаются в список наиболее влиятельных научных работ, постоянно цитируются и продолжают вызывать споры¹. Наибольший вклад гендерной философии Дж. Батлер заключается в том, чтобы переосмыслить статус женщины на идеологическом и социокультурном уровнях.

Теория Дж. Батлер представляет собой междисциплинарный подход к исследованию, включающий ряд предметных областей, таких как философия, феминизм, психоанализ и теория гомосексуализма. Она предлагает собственный уникальный взгляд на гендер, интерпретируя его через культурологическую призму. Кроме того, теория оказала влияние на различные области, такие как литература, социология, антропология и религиоведение. С того момента как Дж. Батлер впервые представила теорию перформативности в ранней работе «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности»² в 1990 г., её гендерная теория стала вызывать активное обсуждение и резкую критику в научной сфере³. В последующих работах Батлер углублённо исследует такие концепты, как пол, гендер и субъективная идентичность, формируя тем самым свой уникальный образ мышления. Она считает, что выживание и развитие человека основано на понимании смысла собственного «я» и что только на основе признания «чужого» мы можем по-настоящему познать мир.

---

¹ См., например, Sönser-Breen M., Blumenfeld W. J. *Butler Matters: Judith Butler's Impact on Feminist and Queer Studies*. Hampshire, UK: Ashgate Publishing Ltd., 2005.

² См. Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. London and New York: Routledge, 1999.

³ См., например, Nussbaum M. *The Professor of Parody: Review of Four Books by Judith Butler // Philosophical Interventions: Reviews 1986-2011*. Oxford: Oxford University Press, 2012.

После трагедии 11 сентября 2001 года⁴ Батлер стала уделять внимание этическим проблемам, — она ввела гендерную теорию в более широкий контекст международной политики, начала говорить о таких понятиях, как насилие, война и раса. Мышление Дж. Батлер столкнулось с новым вызовом — переходом от гендерных тем к макрополитике. Данный поворот также повлек более глубокое погружение в её исследования и обсуждения со стороны китайских ученых. Например, китайский учёный Ван Нань отмечает, что после трагедии 11 сентября 2001 года в Соединённых Штатах Дж. Батлер решила сместить фокус своих исследований с гендерной политики на критику политической этики. Она использует психоаналитические теории для изучения проблем насилия и меланхолии, подчеркивает тесную связь между «хрупкостью», присущей телу, и жизнью. Она считает, что в обществе у человека больше прав и обязанностей. Дж. Батлер критикует антиинтеллектуализм и сионизм, выступает за новую радикальную политическую мораль⁵. В октябре 2022 года Дж. Батлер опубликовала книгу «Что это за мир?»⁶, посвященную обсуждению вопросов политической этики в условиях пандемии.

В настоящее время Батлер изучают в Китае не столько как представителя гендерной теории, сколько как политического идеолога и сторонника леворадикального течения. Глубина и широта мысли Дж. Батлер открывает более широкое пространство и возможности для применения её теорий в различных областях и на различных уровнях. Мы надеемся, настоящее исследование окажется полезным для изучения гендерной философии в России, гендерной философии в Китае и для таких гуманитарных направлений, как исторические и философские теории феминизма, философские теории постмодернизма, история философии,

---

⁴Имеются в виду террористические акты 11 сентября 2001 года – серия из четырёх координированных террористических актов-самоубийств, совершённых в Соединённых Штатах Америки членами террористической организации «Аль-Каида».

⁵王楠. 从性别表演到文化批判: 论朱迪斯·巴特勒的政治伦理批评. 妇女研究论丛. 2015. № 2. С. 86.

Ван Нань. От гендерного перформанса к культурной критике: критика политической этики Дж. Батлер» // Серия женских исследований. 2015. № 2. С. 86.

⁶См. Butler J. What World is This?: A Pandemic Phenomenology. Columbia University Press, 2022.

методология науки, история и теория мировых культур, социальная и кросс-культурная психология, а также ряда других дисциплин.

Степень разработанности темы

В последние годы выходит всё больше публикаций по проблемам гендерной философии Дж. Батлер. В настоящее время в России относительно теории Дж. Батлер написано более 25 статей, этой теме также посвящены одна кандидатская и две докторские диссертации.

В перечне работ, посвященных данному вопросу, следует назвать статью Е.Б. Хитрук «Стратегия “денатурализации” в философии Дж. Батлер»⁷. В данной статье рассматриваются ключевые понятия концепции денатурализации, предложенной философом Дж. Батлер, и углубленно анализируются тесные методологические связи между методологией этих концепций и философией Мишеля Фуко. В другой статье «”Существует ли женщина?”: деконструкция женской субъективности и телесности в философии постмодерна»⁸ автор раскрывает проблематичность онтологического статуса женщины в контексте современной теории постфеминизма. В контексте современной постфеминистской теории автор доказывает, что многие проблемы, с которыми сталкиваются женщины, имеют онтологическую сущность. Следует выделить научную статью Михайловой Е.В. «Гендерная философия: маскулинность и фемининность»⁹. В ней проводится глубокий анализ философских концепций, связанных с гендерной проблематикой, различиями в мужских и женских темпераментах, а также с их взаимодействием и влиянием друг на друга. Анализируя особенности понимания своего образа мужчины и женщины, автор выявляет различные черты и противоречия внутри двух типов личности. В данной

---

⁷ Хитрук Е.Б. Стратегия «денатурализации» в философии Джудит Батлер // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 351. С. 58-61.

⁸ Хитрук Е.Б. «Существует ли женщина?»: деконструкция женской субъективности и телесности в философии постмодерна // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 361. С. 39-44.

⁹ Михайлова Е.В. Гендерная философия: маскулинность и фемининность // Вестник Марийского государственного университета. 2011. № 6. С. 11-14.

статье рассматривается специфика, которой обладают мужчины и женщины на психосоциальном уровне, и существенные различия, существующие между ними. В статье автор указывает на причины формирования этих особых черт и на то влияние, которое они оказывают на жизнь человека. Автор придерживается мнения, что такие различия в гендерных ролях обусловлены соответствующими социокультурными традициями. Также следует отметить статью Ворониной О.А. «Гендерный поворот в философской антропологии»¹⁰. В ней рассматриваются формирование и развитие гендерных концепций в области философии культуры и культурной антропологии. Гендерные взгляды прошли путь углубления и уточнения от гендерных ролей в естественном состоянии, биологически центрированных гендерных ролей, до новой концепции гендера в контексте современного общества. В течение многих лет обе области науки основывались на априорных теориях, что было оспорено в конце прошлого века философом-постмодернистом М. Фуко и философом-феминисткой С. де Бовуар. Оба философа утверждали, что культура — это сложная и многогранная, плюралистическая, открытая и динамичная по своей природе система. Кроме того, в исследовании обсуждаются работы Арденера Э. об основаниях андроцентризма в теории и практике. Эти вопросы повлекли за собой различные взгляды на такие концепты, как женщина и мужчина, гендер и мироотношение, которые, в свою очередь, влияют на построение системы человеческого знания. Это привело к осознанию необходимости поиска новых исследовательских методологий для более глубокого изучения и понимания гендерных дилемм в культуре. При переосмыслении гендерной проблематики необходимо более открыто относиться к различным типам культурных перспектив и подходов, а также обращать внимание на взаимосвязь между ними.

---

¹⁰ Воронина О.А. Гендерный поворот в философской антропологии // Наука, образование и культура. 2017. № 8 (23). С. 26-31.

Кроме того, следует выделить кандидатскую диссертацию Обуховой Е.Н. «Политика гендера в перформативном измерении»¹¹. Данная работа посвящена изучению основных идей Дж. Батлер. Автор утверждает, что гендер является важной переменной в политической жизни, он играет огромную роль благодаря своему влиянию на политическое поведение и социальную структуру. Исследование начинается с изучения взаимосвязи между гендером и политикой в исторической перспективе. В этом контексте раскрываются особенности проявления гендера в политическом влиянии. Далее следует обзор соответствующих исследований современных западных феминистских теоретиков. Цель исследования — объяснить эти взгляды, проанализировав, как мыслители разных исторических эпох рассматривали гендер, и далее рассмотреть, как эти взгляды применяются при интерпретации различных явлений в современных обществах и как они вступают в противоречие с традиционными концепциями. В данной работе рассматривается вопрос о том, что в современной политической жизни гендер перестал быть просто инструментом для проведения различий между мужчинами и женщинами. В ней также раскрывается историческая эволюция основной идеи темы гендера и её значение, рассматривается взаимодействие трех основных современных социально-философских тем — гендера, идентичности и власти, а также подтверждается центральное место гендера в методологии современной политической теории. В работе также рассматривается гендерное сознание в западных странах, утверждается, что оно формируется под влиянием социально-экономического развития. Гендер — это не просто поведенческая привычка или культурный атрибут, это непрерывный процесс и его результат. Этот процесс включает в себя не только описание гендера, но, что более важно, понимание механизмов, лежащих в основе гендера и его роли. Ключевой вывод состоит в том, что гендер определяет себя до того, как становится реальностью. Гендер — это также не просто лингвистическое различие, а психологическое ощущение и

---

¹¹ Обухова Е.Н. Политика гендера в перформативном измерении: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2013.

восприятие. Гендер — это всегда конкретное поведение, текущее событие и внешнее выражение.

Другая кандидатская диссертация — «Кризис гендерной идентичности: дискурсы и практики: социально-философский аспект анализа»¹² написана Е.В. Гредновской. Данное исследование посвящено, прежде всего, различным кризисным ситуациям, с которыми сталкивается гендерная идентичность; аналитическим приемам, схемам и методам, которые она использует. В работе представлена концепция гендерной идентичности и её результаты в отечественной и зарубежной научной среде, затем рассматривается сложность проблематики гендерной идентичности, и, наконец, анализируются основные методы и этапы, использованные в данном исследовании. Авторы подчеркивают, что целью данного исследования является углубленное изучение основных идей теории субъективного перформанса Дж. Батлер и дальнейшее углубление понимания пола как дискурсивного и перформативного конструкта. Механизмы, с помощью которых конструируются гендерные отношения, понимаются через постановку «чужого» над субъектом, а не над объектом. Такой подход к конструированию ставит под сомнение традиционные дихотомии «природа и культура», «биология и общество», «пол и гендер». В то же время он дает нам новые идеи для переосмысления проблемы идентичности геев и лесбиянок. Опираясь на теоретическую структуру «альтернативной субъективности» и перспективу нормированных властных стратегий в процессе распознавания идентичности, данное исследование представляет собой углубленное изучение и анализ феномена трансгендерности и гомосексуальной идентичности.

Стоит обратить внимание на докторскую диссертацию Вороной О.А. «Социально-философский анализ теории, методологии и практики

---

¹² Гредновская Е.В. Кризис гендерной идентичности (дискурсы и практики: социально-философский аспект анализа): дис. канд. филос. наук: 09.00.11. Е., 2007.

гендерного равенства»¹³. В данном исследовании глубоко анализируется динамика и логическая структура, которая лежит в основе развития гендерной теории. В этом значении мы можем назвать обсуждение гендерных проблем в западном обществе «историей развития гендерной теории». Этот процесс является историческим корнем возникновения западных феминистских исследований и формирования собственной уникальной теоретической системы. Автор придерживается мнения, что в западном обществе обсуждение и осмысление гендерной проблематики представляет собой, по сути, различные интерпретации основной идеи «гендерного равенства» и связанных с ней вопросов. Поэтому изучение гендерной теории должно рассматриваться в открытой и инклюзивной перспективе. Данная научная работа посвящена центральной теме гендерного равенства. Она посвящена как анализу самой темы, так и тому, как можно достичь истинного понимания гендерного равенства на практическом уровне. Работа начинается с рассмотрения понятия «гендер» в исторической перспективе, четкого определения гендерного неравенства как неотъемлемого человеческого фактора и соответствующего углубления понимания этого неравенства. Исходя из этого, в работе делается акцент на том, как равные права и обязанности обоих полов могут быть реализованы в законодательстве и воплощены в жизнь. Основное внимание в исследовании уделяется изучению конкретных способов решения этой проблемы и средств реализации. В конце работы обсуждается значение реализации гендерного равенства для построения гармоничного общества и социалистической модернизации.

По сравнению с Россией исследования работ Дж. Батлер в Европе и Америке более многочисленны. В настоящее время в Европе и Америке относительно теории Дж. Батлер насчитывается более 110 специальных трудов и более 1000 статей, а также написаны три докторских диссертации. В

---

¹³ Воронина О.А. Социально-философский анализ теории, методологии и практики гендерного равенства: дис. д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 2004.

этой многообразной среде мы можем разделить исследования на три отдельные типа. Первый тип — это исследование теории перформанса и основных работ Джудит Батлер. Поскольку идеи Батлер в области теории и практики перформанса считаются самыми влиятельными в западных научных кругах, они оказали гораздо большее воздействие, чем все предыдущие исследования. В 2002 году Сара Салих, лектор Кентского университета Великобритании, представляет свой научный труд «Джудит Батлер»¹⁴. После выхода в свет книга получает широкое внимание и признание со стороны академического сообщества. В 2004 году С. Салих и Дж. Батлер совместно составляют «Хрестоматию Дж. Батлер»¹⁵, что доказывает высокую оценку Батлер в отношении исследований Салих. В книге Салих подробно анализируются и обсуждаются перформативность, гендерные различия и цитатные знаки. Мойя Ллойд, ученый Университета Лафборо, Великобритания, написала описательную работу под названием «Джудит Батлер: от нормативов до политики»¹⁶. В книге автор утверждает, что Батлер была первым философом, систематически рассматривающим вопрос о взаимосвязи гендера и политики, и одним из первых западных мыслителей, разработавших и изучивших концепцию «гендерной политики». В данной работе представлен глубокий анализ последних научных работ Дж. Батлер, посвященных конструированию гендера и политической этики.

Второй тип работ относится к изучению влияния теории Дж. Батлер на различные области знаний. В 2005 году под редакцией Уоррена Дж. Блюменфельда из Университета штата Айова (США) и профессора Маргарет Сонсер Брин из Коннектикутского университета (США) выходит монография «Джудит Батлер имеет значение»¹⁷. По общему мнению, это наиболее авторитетная работа такого рода, которая в своем строгом и своеобразном стиле изложения представляет читателям одну из важнейших страниц в

---

¹⁴ См. Salih S. Judith Butler. London and New York: Routledge, 2002.

¹⁵ См. Butler J. The Judith Butler Reader. Ed. Sara Salih. Malden: Blackwell Publishing, 2004.

¹⁶ См. Lloyd M. Judith Butler: from Norms to Politics. Cambridge: Polity, 2017.

¹⁷ См. Sönsen-Breen M., Blumenfeld W. J. Butler Matters: Judith Butler's Impact on Feminist and Queer Studies. Hampshire, UK: Ashgate Publishing Ltd., 2005.

истории феминистского движения и развития гендерных отношений на Западе. Она посвящена темам феминизма и гомосексуализма. В ней объясняются взаимоотношения женщин и мужчин с новой точки зрения, раскрываются глубинные причины гендерного неравенства и предлагается пути разрешения этих конфликтов. Книга, написанная за четыре года, объединяет глубокие обзоры идей Батлер, подготовленные специалистами из самых разных научных областей. Данная книга с её подробным содержанием и глубоким анализом получила международное признание. Поскольку идеи Батлер в области теории и практики перформанса считаются самыми влиятельными в западных научных кругах, они оказали гораздо большее воздействие, чем все предыдущие исследования.

Третий тип исследований посвящен роли Дж. Батлер в политической мысли. Этот тип исследования выходит за рамки представления Дж. Батлер как специалиста по гендерной теории и углубляется в её уникальную личность как политолога и радикального сторонника демократии. Большая часть работ Дж. Батлер посвящена взаимодействию политики и культуры и тому, как политика социально конструируется и изменяется. Среди многочисленных работ особенно следует отметить работу Елены Лойзиду, ученого из Лондонского университета: «Джудит Батлер: этика, право и политика»¹⁸. В данной книге главным образом исследуется понимание Дж. Батлер этики, права, политики и их взаимосвязи.

Судя по современному состоянию исследований в европейских и американских научных кругах, можно выделить следующие особенности: во-первых, большую часть текста составляет обучающее и ознакомительное содержание, что главным образом связано с малопонятным стилем изложения Дж. Батлер. Люди зачастую вынуждены понимать мысли Дж. Батлер с помощью интерпретаций экспертами. Во-вторых, гендерная теория Дж. Батлер сделала фундаментальной концепцию «телесной» политической науки, применимой даже к радикальной демократической политике, которую

---

¹⁸ См. Loizidou E. Judith Butler: Ethics, Law, Politics. New York: Routledge-Cavendish, 2007.

активно используют в прикладных науках, например, для изучения проблем малочисленных этнических групп. В-третьих, Дж. Батлер ввела в научный оборот такие понятия, как «перформатив», «принудительная гетеросексуальная матрица», «гендерная пародия» и т.д., которые вызвали широкий интерес и дискуссию в области политологии. В настоящее время исследования Дж. Батлер остаются объектом пристального внимания в европейских и американских научных кругах.

По сравнению с научными исследованиями теории Дж. Батлер в Европе и в Америке, исследования в Китае начались значительно позже. Самая ранняя статья о феминистских взглядах Дж. Батлер появилась в китайской прессе в 1999 году. Статья Нэнси Фрейзер «Гетеросексизм, непризнание и капитализм: ответ Джудит Батлер»¹⁹ была опубликована в журнале «Иностранная литература». Эта статья носит критический исследовательский характер по отношению к теории Дж. Батлер, и именно она вызвала особый интерес китайских ученых к её исследованиям.

В 2000 году первый китайский исследователь в области гендера и сексуальности профессор Ли Иньхэ, научный руководитель докторантов, либеральная феминистка, доктор социологии Университета Питтсбурга (США), названная одной из 50-ти самых влиятельных людей Китая 1999 года по версии еженедельника «Asia Weekly», включила статью Дж. Батлер «Подражание и гендерное неподчинение» в свой переведенный сборник «Квир-теория тенденций западной сексуальной мысли в 1990-х годах». Эта работа является самым ранним исследованием теории Дж. Батлер, появившимся в Китае. После этой статьи о теории Дж. Батлер в Китае постепенно работы о ней увеличиваются, достигая своего пика в 2012 году. В настоящее время в Китае относительно теории Дж. Батлер написано более 1200 статей, этой теме также посвящены 6 докторских диссертаций. Статья Хэ Пэйцуня «Предварительное исследование политической теории

---

¹⁹ Fraser N. Heterosexism, misrecognition, and capitalism: A response to Judith Butler // Social text. 1997. No. 52/53. P. 279-289.

постмодернистского феминизма Дж. Батлер»²⁰, которая была опубликована в 2001 году, является первой исследовательской работой, посвященной теории Дж. Батлер в Китае. В этой статье теория Дж. Батлер рассматривается в контексте развития постмодернистского феминизма, фокусируясь на аспекте реальной политики и её практическом влиянии.

В 2009 году был издан китайский перевод наиболее значительной работы Дж. Батлер «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности» в переводе Сун Суфэн, профессора государственного университета им. Сунь Ятсена (Китай). В 2010 году Сун Суфэн опубликовала статью «Гендерное беспокойство — радикальное гендерное политическое мышление под влиянием тенденции постструктурализма»²¹, в которой она глубоко и детально анализирует различные гендерные вопросы в связи с политическим мышлением, критически осмысляет их и выдвигает собственные идеи. В 2016 году Ван Хуэй в докторской диссертации «Изучение культурной и политической критики Дж. Батлер»²² не только всесторонне рассматривает развитие теории Дж. Батлер, но и, творчески переработав материал, предлагает китаизацию культурной и политической критики теории Дж. Батлер, старается разработать модель культурной критики, которая подходит для национальных условий Китая.

По сравнению с имеющимися исследованиями теории Дж. Батлер в Европе и Америке, в Китае значительно больше издано не оригинальных научных работ, написанных китайскими учеными, а переведенных трудов

²⁰ 何佩群：《朱迪斯·巴特勒后现代女性主义政治学理论初探》，《学术月刊》1999年第6期，第54-60页。Хэ Пэйцунь. Предварительное исследование по политологической теории постмодернистского феминизма Джудит Батлер // Академический ежемесячник. 1999. № 6. С. 54-60.

²¹ 宋素凤：《〈性别麻烦〉—后结构主义思潮下的激进性别政治思考》，《妇女研究论丛》2010年第1期（总第97期），第91-96页。Сун Суфэн. «Гендерное беспокойство» — радикальное гендерное политическое мышление в русле постструктуралистской мысли // Серия женских исследований. 2010. №1. С. 91-96.

²² 王慧：《朱迪斯·巴特勒的文化政治批评研究》，博士学位论文，扬州大学，2016。Ван Хуэй. Исследование культурной и политической критики Дж. Батлер: дис. д-ра филос. наук. Янчжоу, 2016.

иностранных авторов. В имеющихся же источниках отсутствуют глубокие критические и оригинальные взгляды на теорию Дж. Батлер.

Цели и задачи исследования

Цель данной работы — реконструировать идеи Дж. Батлер в постмодернистском контексте и проанализировать её влияние на современную философию, прежде всего в Китае.

Для достижения поставленной цели необходимо осуществить следующие задачи:

1. Проанализировать путь идеологических исследований Дж. Батлер, стиль её работ и их оценку, рассмотреть развитие и применение теории Дж. Батлер, в том числе в Китае.
2. Исследовать статус и особый вклад теории Батлер в феминистскую волну на Западе и объяснить связь теории Батлер с постструктуралистской идеологией. Рассмотреть, как понимаются такие ключевые понятия как субъект, язык, пол, идентичность с философской точки зрения.
3. Проанализировать психоаналитическую теорию полового формирования и критику Дж. Батлер теории Фрейда и Лакана.
4. Предложить к рассмотрению теорию перформативности Батлер и проанализировать конкретный процесс, а также обратить внимание на стратегическое значение и вклад теории перформанса в теорию феминизма. Проанализировать ценность и критику теории перформативности Батлер в китайском обществе.
5. Исследовать поворот политической этики Батлер, а именно: от собственных раннему периоду философских исследований гендерной идентичности к более глобальному тяжелому политическому тупику, в котором находится «другой». Исследовать принятие и критику политической этики Батлер в Китае.

6. Проанализировать состояние развития феминизма в Китае и изучить влияние и вызовы гендерной философии Дж. Батлер в Китае.

Объект исследования: работы Дж. Батлер и исследования её философии, прежде всего в китайской философии.

Предмет исследования: Философия гендера Дж. Батлер и её исследование и влияние в китайской философии.

Научная новизна

Данная диссертация содержит в себе попытку выработать новый взгляд на исследуемые проблемы развития философских взглядов Дж. Батлер от раннего периода философских исследований, где рассматривались вопросы о связи пола, гендера, психики и власти до глобальных политических проблем реального мира. Этот взгляд заключается, прежде всего, в том, чтобы дать объективную картину научного творчества Дж. Батлер. Кроме того, в данной работе анализируется теория Дж. Батлер в современной китайской философии. Предлагается критика и интерпретация теории Дж. Батлер о гендере и политике китайскими философами. Дело в том, что в работах российских исследователей было мало информации о её идеях и взглядах, в то время как на Западе и в Китае исследования о Батлер были довольно масштабными и более полными.

Теория Батлер вызвала споры и дискуссии в Китае. Мы проанализировали развитие и вызовы феминистской теории Батлер, в том числе и в китайском контексте.

К числу наиболее важных новых научных результатов исследования можно отнести следующие:

- 1) выделены и проанализированы основные философские идеи Дж. Батлер и их интерпретация в современной китайской философии: прежде

всего это такие термины как «перформативность», «принудительная гетеросексуальная матрица», «гендерная пародия» и другие;

- 2) на основе разделения философии Дж. Батлер на раннюю и позднюю — собственно «гендерную» и этико-политическую, рассмотрены как влияния — от Гегеля до Фуко на её философию, так и соответствующие интерпретации в современной китайской философии её идей с указанием на преобладание интереса к поздней этической политической критике.
- 3) проанализирован поворот западной феминистской теории в сторону дискурса власти, показана определяющая роль гендерной философии Дж. Батлер в этом повороте на встречу новой субъектности, указан специфический интерес китайских исследователей к гендерному аспекту развития постмодернистской философии;
- 4) сделан вывод об особенности интерпретации Дж. Батлер проблемы эссенциализма, столь важный для современного философского феминизма в Китае, сохраняющего категорию «женщина» с множественными коннотациями;
- 5) проведён анализ этико-политической теории Дж. Батлер и её представлений о радикальной демократии с уточнением важности рецепции этих идей в современной китайской философии.

Теоретическая значимость работы

Предлагаемая работа может иметь теоретическое значение одновременно по нескольким направлениям. Во-первых, это позволяет более точно определить контекст содержания философии постмодернизма, который включает в себя современную французскую философию, литературоведение и этику, а также касается воззрений Г. Ф. Гегеля, С. де Бовуар, Дж. Остина, Ж. Деррида, М. Фуко, Л. Штрауса, З. Фрейда, Ж. Лакана, Ю. Кристевой, С. Цвейга и других. Конкретно проанализировать этические принципы ненасилия Дж. Батлер, которые, как признак более позднего поворота теории Дж. Батлер, являются важными. Во-вторых,

теоретическая значимость анализа философии Дж. Батлер состоит в обосновании стратегического значения и вклада теории перформатива в теорию феминизма. В целом, в-третьих, работа раскрывает суть вызовов и влияний философской теории гендера Дж. Батлер на современную китайскую философскую культуру.

Практическая значимость работы

Теория Батлер имеет значение не только в области феминистской философии, но и в других областях. В 2005 году был опубликован труд под редакцией Уоррена Дж. Блюменфельда из Университета штата Айова (США) и профессора Маргарет Сонсер Брин из Коннектикутского университета (США) «Батлер имеет значение»²³. В этой книге собраны суждения ученых о Батлер из многих отраслей знаний, а именно: антропологии, археологии, общественных исследований, социальных коммуникаций, педагогики, английского языка, социологии и исследований феминизма. В настоящее время это единственный опубликованный труд, собравший статьи, посвященные междисциплинарным исследованиям теории Батлер, который значим не только с точки зрения теории, но и практики.

Методология и методы исследования

В настоящее время в мире существует несколько распространенных стратегий, которые мы использовали в нашем исследовании. Методологические стратегии исследования можно разделить на несколько групп: классическое аннотирование и интерпретация текстов, подход через исторический интеллектуальный контекст, герменевтический подход, сравнительно-философская стратегия, и аналитико-философская методология.

---

²³ См. Sönsen-Breen M., Blumenfeld W. J. Butler Matters: Judith Butler's Impact on Feminist and Queer Studies. Hampshire, UK: Ashgate Publishing Ltd., 2005.

Положения, выносимые на защиту

1. Дж. Батлер в своем произведении «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности»²⁴ сформировала основные положения перформативной теории гендера. Она не только сторонник гендерной теории, но и политический теоретик — от формы размышлений до осуществления политического движения. Глубина и широта мысли Батлер увеличивают сферу развития и возможности применения её теорий в разных областях и на разных уровнях осуществления.

2. Идеи Батлер о гендерной идентичности стали вызовом основной идеи двух предыдущих волн феминизма. Батлер проводит деконструкцию идентичности «женщины». Дж. Батлер считала, что статус «женщина» вовсе не является врожденным, а представляет собой результат, создаваемый властью. Дж. Батлер использует генеалогический метод, чтобы осуществить пересмотр и деконструкцию статуса «женщины». В той же работе [Butler J., 1999] Дж. Батлер выдвинула понятие «денатурализация пола». Она считает, что биологический пол и социальный пол — это продукты политической культуры.

3. Гендерная философия Дж. Батлер опирается на критику теорий З. Фрейда и Ж. Лакана. В её основании трактовка отложенной меланхолии Фрейда и половых различий Лакана как маскарада. Дж. Батлер разрешает заочный спор З. Фрейда и Ж. Лакана тезисом о запечатлённости гендера в теле.

4. Теория перформативности Дж. Батлер предполагает, что естественность, историчность и социальность гендерной идентичности искажаются, отстраняются и отрицаются. Таким образом, Батлер выходит за рамки бинарного мышления.

5. Политическая этика Дж. Батлер — теория ненасилия. С этой целью Батлер призывает человечество усердно работать над воплощением мира радикального равенства. В КНР ученый Сун Чжэнчао указал, «что у Дж.

---

²⁴ См. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London and New York: Routledge, 1999.

Батлер очень типичная позиция американской интеллигенции, то есть имеется страстное стремление к политическому равенству», но он и резко критикует игнорирование Дж. Батлер логики общественных действий и реального положения расслоения общества. То есть, «когда мы хотим построить чудесный новый мир, нужно сначала спросить, “чей” это новый мир?»²⁵.

6. Дж. Батлер предполагает активизм в качестве составной части своей философии, и традиционные гендерные стереотипы являются основным объектом её борьбы. Для китайского феминизма такое выделение объекта неприемлемо. В условиях социалистической системы феминизм призван добиться гендерного равенства и здесь может быть полезен концепт перформатива Дж. Батлер.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность результатов, полученных в данной работе, определяется качеством селекции источников информации, использованных для создания представления о содержательном контексте основных научных работ Дж. Батлер. Нами использованы те источники, которые считаются репрезентативными в международной области гендерных исследований, а также идеи в речи Батлер на 24-м Всемирном философском конгрессе. Идеи настоящей работы, отдельные её позиции и материалы были апробированы во время подготовки в виде публикаций в профильных изданиях, докладах на тематических соответствующих исследуемым проблемам научных конференциях. Перечень публикаций внесён в библиографию работы.

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

---

²⁵ 宋政超.平等的新世界—巴特勒新冠论探.文化研究,2020(02):142. Сун Чжэнчао. Новый мир равенства — дискуссия о коронавирусе Дж. Батлер // Культурология. 2020 №2. С.142.

А) Публикации в изданиях, включенных в ведущие международные базы данных (Web of Science, Scopus, RSCI):

1. Цинь Шаоюнь. Очередная критика Дж. Батлер относительно речевой деятельности в психоанализе // *Философия и общество*. 2020. № 4. С. 99-111 (RSCI; импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) — 0,402/0,523).

Б) Публикации в изданиях, включенных на основании решения Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова в Дополнительный список рецензируемых научных изданий из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы научные результаты диссертаций (по философским наукам):

1. Цинь Шаоюнь. Развитие и вызовы феминистской теории Дж. Батлер в Китае // *Alma mater. Вестник высшей школы*. 2022. № 09. С. 115-119 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) — 0,256/0,376).

2. Цинь Шаоюнь. Три плоскости рассмотрения теории перформативности Дж. Батлер // *Alma mater. Вестник высшей школы*. 2022. № 6. С. 105-109 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) — 0,256/0,376).

3. Цинь Шаоюнь. Сможем ли мы воплотить в жизнь мир радикального равенства? // *Alma mater. Вестник высшей школы*. 2020. № 06. С. 89-90 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) — 0,256/0,376).

Результаты исследования прошли апробацию на следующих конференциях:

1. 22.12.2020. Международная научная онлайн-конференция «Новые концепты философии. К 90-летию Жака Деррида». Доклад «Дж. Батлер и Деррида — деконструкция субъекта желания».

2. 5.06.2021. Национальный исследовательский форум по философскому образованию в Сямыньском университете, Китай. Доклад «Развитие и вызовы феминистской теории Дж. Батлер в Китае».

3. 13.10.2022. Метавселенная: будущее науки и образования. Доклад «Дискуссия о метавселенной в сфере образования в Китае»

4. 17.12.2022 Конференция История западной философии: классика и современность. Доклад «Дискриминация и коронавирус: Этика ненасилия Дж. Батлер».

Структура диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, 4-х глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографии.

Глава 1. Историко-философский контекст гендерной философии Дж. Батлер

§ 1. Дж. Батлер и её мировоззрение

Дж. Батлер родилась в городе Кливленд, штат Огайо (США) в венгро-русской семье. Уже в раннем возрасте она проявила большую способность к мышлению и сильное чувство любознательности. Сначала её мать исповедовала ортодоксальный иудаизм, затем сменила веру на консервативный иудаизм, еще позже она обратилась к реформистскому иудаизму. Она начала свое обучение новой религии и философии при поддержке отца, который с ранних лет придерживался твердых убеждений реформистского иудаизма. Во время обучения в еврейской школе Дж. Батлер впервые столкнулась с философией. На занятиях она часто задавала неприемлемые вопросы и опровергала их. Впоследствии в нескольких интервью Дж. Батлер рассказывала о своем бунтарском поведении в юности, о том, как она не слушала учителей на уроках, задавала слишком много вопросов и получала строгие предупреждения от раввина. Она говорила: «Учинение неприятностей, в рамках основной темы обсуждения моего детства, было как раз тем, что не следует никогда делать именно потому, что это приведет к неприятностям. Неповиновение и его порицание, казалось, были охвачены одними и теми же выражениями — явление, которое впервые породило мое критическое осмысление тонкой хитрости власти»²⁶. Когда в 14 лет Дж. Батлер начала изучать этику, она стала глубоко размышлять над вопросом: почему Спиноза был изгнан из еврейской общины? Этот вопрос привел её к осознанию того, что она вступила в новую область морали и она начала обращать внимание на то значение, которое имеет эта область. И в это же время у неё появился глубокий интерес к теории Макса Вебера, она постепенно стала глубже понимать философские

---

²⁶ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London and New York: Routledge, 1999. P. 27.

идеи И. Канта и Г.Ф. Гегеля. Эти мысли заложили основу ее последующих исследований и утвердили её в качестве феминистского ученого. В предисловии к своей книге «Гендерное беспокойство. Феминизм и подрыв идентичности» Дж. Батлер вспоминает неприятные истории из детства, связанные с гендерным насилием. У неё был дядя, который был вынужден уйти из семьи из-за своей сексуальной ориентации. Дж. Батлер также пережила схожий с этим опыт. В 16 лет она открыто заявила о своей сексуальной ориентации, за что подверглась резкому осуждению и виктимизации со стороны семьи, друзей и окружения²⁷.

Затем Дж. Батлер училась в Беннингтонском колледже и Йельском университете (США), в 1978 году она получила степень бакалавра, в 1984 году — докторскую степень в Йельском университете. Тема её докторской диссертации: «Тема желания у Гегеля, Кожева, Ипполита и Сартра». В дальнейшем эта диссертация многократно редактировалась, в неё была добавлена последняя глава «Гегель и современная французская философия», и в 1987 году она была издана под названием «Субъекты желания: гегелевские рефлексии во Франции 20-го века»²⁸. Что касается академической истории Дж. Батлер, то она подробно рассказывает о том, как в Гейдельбергском университете выбрала континентальную философию в качестве основного направления своей научной деятельности, и дает глубокий анализ многочисленных теорий К. Маркса, Э. Геккеля, М. Хайдеггера, феноменологии. Её научные изыскания начались в 1970-1980-е годы с особым вниманием к постструктуралистской перспективе Ж. Деррида.

Известный китайский учёный по гендерным исследованиям Университета Чжуншань в Китае Сун Суф Суфэн резюмировала, что, если перечислять самых влиятельных теоретиков феминизма за последние 20 лет, то Дж. Батлер должна быть в списке без каких-либо споров. Она известна как

---

²⁷ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London and New York: Routledge, 1999. P.19

²⁸ См. Butler J. Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France. New York: Columbia University Press, 1999.

один из основателей квир-теории²⁹. Продуктивный мыслитель Дж. Батлер не только является одним из важнейших западных учёных в области современной гендерной теории, но и играет важную роль в области теории политической философии. Обладая уникальным взглядом и подходом, она рассматривает гендерные проблемы с точки зрения социальной структуры. Далее мы подробнее остановимся на её философском взгляде на гендер и сосредоточимся на основных идеях и уникальности. Её основные научные труды включают 14 собственных работ, 13 работ в соавторстве и большое количество научных работ, встречающихся в различных научных изданиях и сборниках статей. Большинство из них — это размышления о феминистских проблемах, социокультурных явлениях и т.д.

§ 2. Путь идеологических исследований Дж. Батлер

Исходная точка теории Дж. Батлер начинается с её докторской диссертации «Тема желания у Гегеля, Кожева, Ипполита и Сартра»³⁰. После многократных редактирований она была, наконец, издана в 1987 году, и в ней, в том числе, обсуждалось распространение и развитие мысли Гегеля в двух поколениях французских философов.

Первое поколение — представители неогегельянства: А. Кожев и Ж. Ипполит, познакомили Францию с философией Гегеля, затем её развивали Ж. П. Сартр, С. Де Бовуар. Второе поколение — это Ж. Деррида, Ж. Лакан, М. Фуко, Ю. Кристева, Ж. Делёз и другие. В этой работе она рассматривает неразрывную связь между «желанием» и «самосознанием» с разных перспектив, анализируя её с философской точки зрения. Она придерживается мнения, что желание — это результат эволюции человеческого сознания, а самосознание — это особая способность, превосходящая желание. Кроме того, эпилог данной работы, в котором подробно рассматриваются взгляды

²⁹ 宋素凤. 《性别麻烦:女性主义与身份的颠覆》——后结构主义思潮下的激进性别政治思考[J]. 妇女研究论丛, 2010 (01): 91. Сун Суфэн. «Гендерное беспокойство» — радикальное гендерное политическое мышление в русле постструктуралистской мысли // Серия женских исследований. 2010. №1. С. 91.

³⁰ См. Butler J. Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France. New York: Columbia University Press, 1999.

Фуко и Кристевой, знаменует эволюцию мышления Дж. Батлер от концепции, ориентированной на желание, к концепции, ориентированной на тело, и к гендерной концепции. В выпущенной впоследствии серии работ Дж. Батлер также объясняется этот поворот мысли, начавшийся с книги «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности» и получивший завершение в работе «Тела, имеющие значение: о дискурсивных ограничениях пола»³¹. Дж. Батлер стала наиболее авторитетным специалистом по постмодернизму в области гендерной теории. Она является не только авторитетом в области гендерной теории, а также выдающейся писательницей и критиком, оказавшей глубокое влияние на западное общество. В одном из интервью Дж. Батлер говорит: «Поскольку я в очень молодом возрасте обратилась к феминизму, то мои работы касаются темы феминизма. Моя докторская диссертация связана с «желанием», вопросом политического характера, но также и философским вопросом. В феминизме меня всегда привлекали традиции половой свободы. Меня также беспокоят в феминизме тенденции к нормативности и репрессивности»³². В конце 20-го века женщины стран третьего мира и национальные меньшинства начали высказывать сомнения по поводу феминистского движения, созданного представительницами из числа белых женщин, полагая, что эти женщины не могут представлять требования женщин разных национальностей и разных стран. Именно такого рода изменения в феминистском движении побудили Дж. Батлер к размышлениям, она задалась вопросом — установлена ли структура статуса «женщины»? Именно в традиционном феминизме, независимо от того либеральный это феминизм, радикальный или марксистский, — целью является борьба за права «женщин». Однако здесь можно задать один базовый вопрос: существует ли универсальная идентичность «женщин»? По мнению феминисток, «женщины» — это не отдельная социальная роль или индивидуальный образ, а целое, формирующееся под воздействием

---

³¹ См. Butler J. Bodies that matter: On the discursive limits of sex. Routledge, 2011.

³² Michalik R. The desire for philosophy: Interview with Judith Butler [Электронный ресурс] URL: <http://www.lolapress.org/elec2/artenglish/butl e.htm> (дата обращения: 12.09.20).

совокупности различных обстоятельств. Каким же образом «женщины» становится многогранным целым? В предисловии к работе «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности» Дж. Батлер пишет: «Женщина, как объективное понятие, совсем необязательно включает всех женщин. В категории женского пола сейчас происходит невидимое отсеивание. Это отсеивание имеет определенные стандарты. Здесь отсеивание — это результат структуры власти, для результатов этого отсеивания установлены критерии разных уровней, и только соответствующие критериям субъекты могут ожидать удовлетворения своих требований, как “женщин”»³³. Таким образом, статус женщины вовсе не является врожденным, а представляет собой результат, создаваемый властью. Дж. Батлер использует генеалогический метод, чтобы осуществить пересмотр и деконструкцию статуса женщины. Она считает, что «женщины» — это символическая группа, идентичность которой во многом определяется патриархальными культурными нормами. В той же работе Дж. Батлер предлагает понятие «денатурализация пола». Она отмечает, термин «денатурализация пола» можно рассматривать как продолжение и расширение понятия «гендерные роли». Эта концепция была принята для описания сдвигов в восприятии и моделях поведения, касающихся различий между мужским и женским телом в разные периоды истории. Она также отмечает, что такие сдвиги для женщин во многом зависят от их собственного знания и понимания гендерно-ролевых отношений в мире природы и обусловленных этим представлений и взглядов на себя. Батлер полагает, что биологический пол и социальный пол — это продукты политической культуры, поэтому опровергает точку зрения С. де Бовуар. Основываясь на работах феминистки М. Виттиг, выдвигает мнение, что «категория биологического пола не является как неизменной, так и врожденной, естественной». Это вид специфического политического

---

³³ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London and New York: Routledge, 1999. P. 24.

применения данной категории с целью воспроизводства полового влечения. Другими словами, у нас нет оснований делить тела людей на такие два пола, как мужской и женский. И разве именно в результате такого разделения не возникает ситуация, подходящая экономическим требованиям гетеросексуалов и, кроме того, придающая гетеросексуальной системе видимость естественности»³⁴? Биологический пол и социальный пол не отличаются друг от друга. Категория биологического пола сама по себе является социальным полом и используется для поддержания бинарной системы гетеросексуальности. Виттиг считает, что «Категории женщины в нашем случае не существует»³⁵. В продолжение Дж. Батлер свяжет воедино «гендер, статус и власть», процесс гендеризации она будет рассматривать как процесс получения эффекта от управления и власти. Она ставит под сомнение единство пола, гендера и сексуальности, указывая на то, что процесс получения статуса — это процесс практического осуществления власти механизмом исключения. Такой анализ функционирования власти для Дж. Батлер играет мощную разъяснительную роль, однако по-прежнему не может объяснить конкретный процесс формирования гендера, также не объясняет, каким образом индивид становится гендерным субъектом. По отношению к этому она проводит критический анализ теории психоанализа Фрейда и теории Лакана и ставит под сомнение традиционную бинарную систему противоположных полов.

В последней части «Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности» Дж. Батлер путем цитирования теории Дж. Остина из работы «Слово как действие» вывела теорию перформативности, которая разрушила эссенциалистское понятие гендера. Пол — это результат, сформированный

---

³⁴ Ibid. P.141.

³⁵ 莫妮克·维蒂格. 《妇女不是天生的》, 《妇女: 最旷日持久的革命》, 李银河主编. 北京: 中国妇女出版社, 2007年, 39页. Виттиг М. Женщиной не рождаются. Женщина: самая затяжная революция. Ред. Ли Инхэ. Пекин: Китайские женщины, 2007. С. 39.

перформативом в речи, исходя из этого, она предложила «грим» и «пародию».

Между работами «Психика власти. Теория субъекции»³⁶, «Гендерное беспокойство» и «Тела, имеющие значение» существует определенная преемственность. Если в работах «Гендерное беспокойство» и «Тела, имеющие значение» целью Дж. Батлер было доказать, что тот опыт, через который мы проходим, превращаясь в гендерный субъект, — это место появления противоречий между нормами и ограничениями, активностью и сопротивлением.

После трагедии 11 сентября 2001 года Дж. Батлер углубляется в политические вопросы. В последующих работах образ её мышления претерпевает заметную трансформацию, возрастает озабоченность реальными политическими проблемами. Она утверждает, что в эпоху глобализации человечество сталкивается с множеством проблем, обусловленных различными культурными особенностями, и поэтому мы должны думать об этих проблемах в контексте разных стран, а не сводить их к одной теме. В написанной в соавторстве с Э. Лакло и С. Жижек работе «Случайность, гегемония, универсальность» она указала на важную роль культурной адаптации в глобальной языковой среде. В работе «Рискованная жизнь: сила скорби и насилия» она проводит переоценку политики США после 11 сентября. В написанном в соавторстве с Г. Спивак труде «Кто воспекает нацию-государство? Язык, политика, принадлежность»³⁷ и в работе «Рамки войны: когда жизнь печальна?» она старательно ищет возможности жизни для отверженных судеб. Именно это свидетельствует о том, что Дж. Батлер не только сторонник гендерной теории, но и политический теоретик от микроскопического до макроскопического уровня, от формы размышлений до осуществления политического движения. Глубина и широта

³⁶ См. Батлер Дж. Психика власти. Теория субъекции. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002.

³⁷ См. Butler J, Spivak G. Ch. Who Sings the Nation-State? Language, Politics, Belonging. New York, Calcutta: Seagull Books, 2007.

мысли Дж. Батлер увеличивают сферу развития и возможности применения её теорий в разных областях и на разных уровнях осуществления.

§ 3. Стиль работ Дж. Батлер и их оценка

Если попытаться в нескольких словах сформулировать стиль и характер работ Дж. Батлер, то окажется, что они хаотичны, нелогичны, полны вопросов, не имеют ни четкого начала, ни конца, ни ясных ответов. Все это, конечно, зависит от процесса и субъективных ощущений. Это, возможно, самое уникальное, что есть в ней, и, как нам кажется, это же является и самой главной отличительной характеристикой её творений. С. Салих говорит: «Процесс и сложившиеся взгляды имеют большое значение для понимания работ Дж. Батлер, так как её работы трудны для понимания»³⁸. И всё же, манера её письма — это часть сопротивления и вызова традиционному взгляду на вещи. Однако относительно того, чтобы признать Дж. Батлер наиболее цитируемой «звездой науки» нашего времени, мнения разделились. С одной стороны, она получила признание многих людей, её теория применяется не только в области философии феминизма, но и в других областях. В 2005 году выходит книга «Дж. Батлер имеет значение»³⁹ под редакцией профессора Университета штата Айова Уоррена Дж. Блюменфельда и профессора Коннектикутского университета Маргарет Сонсер Брин, которая является работой по междисциплинарному исследованию теории Дж. Батлер. С другой стороны, существуют также и критикующие Дж. Батлер голоса. Например, ученый в области феминизма Сейла Бенхабиб в 1995 году в сборнике «Полемика по феминизму» критикует за то, что её воззрения о денатурализации пола ослабляют политику феминизма. В 1999 году профессор права Чикагского университета Марта Нуссбаум опубликовала статью под названием «Профессор пародии», в которой резко критикует Дж. Батлер и утверждает, что политические

---

³⁸ Salih S. Judith Butler. New York: Routledge, 2002. P.4.

³⁹ См. Sönsen-Breen M., Blumenfeld W. J. Butler Matters: Judith Butler's Impact on Feminist and Queer Studies. Hampshire, UK: Ashgate Publishing Ltd., 2005.

взгляды ратующей за феминизм Дж. Батлер совершенно не соответствует реальному положению дел⁴⁰. С нашей точки зрения, будь то стиль письма Дж. Батлер, метод текстового цитирования или её идеологические взгляды, теоретические разработки неизбежно будут вызывать множество вопросов, оценок и вызовов. Взгляды Дж. Батлер бесспорны в своей новизне и оригинальности, привносят свежий взгляд на тему гендера и находят решение темы гендера в традиционных феминистских дискуссиях. Благодаря этому феминистская теория обрела новое направление.

Для того чтобы лучше понять теории гендерной философии Дж. Батлер в последующих главах, начнем с того, что вспомним, с какими различными реалистическими проблемами и теоретическими основами сталкиваются феминистки на разных этапах истории. Гендерные вопросы присутствуют в поле между феминистским движением и гендерными исследованиями. В этом разделе мы разберем ход развития феминизма и его основные направления. В настоящее время феминизм определяется посредством теории волн. Первая волна феминизма возникла в конце 18-го века и в основном сосредотачивалась на трех вопросах: во-первых, на борьбе за избирательные права для женщин, во-вторых, на борьбе женщин за право на образование и, в-третьих, на борьбе женщин за трудовые права. Вторая волна началась в 1960-х годах, она, как и первая волна, основывалась на идеях Просвещения как эпистемологической основе, но, в отличие от анализа причин угнетения женщин, первая волна настаивала на равенстве опытов мужчин и женщин, в то время как вторая волна фокусировалась на различии между мужчинами и женщинами и рассматривала первых как основу женского угнетения. Затем, в 1990-х годах, под влиянием таких теоретических традиций, как постмодернизм, постструктурализм и постколониализм, появилась третья волна феминизма, которая

---

⁴⁰ Nussbaum M. The Professor of Parody: Review of Four Books by Judith Butler // *Philosophical Interventions: Reviews 1986-2011*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 11-13.

трансформировала фундаментальную парадигму феминизма в сторону поддержки плюрализма и отказа от центризма и власти.

Первая волна феминизма

Первая волна феминизма на Западе опиралась на эпистемологические идеи Просвещения. Обратимся к кантовскому определению Просвещения: «Просвещение — это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие — неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! Имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения»⁴¹. Мыслитель М. Мендельсон отмечает: «на процесс просвещения народа влияют три основных фактора: во-первых, уровень сознания, во-вторых, важность осведомленности и, наконец, распространение знаний на разных уровнях в соответствии с их обязанностями»⁴². И Кант, и Мендельсон подчеркивали ответственность «человека» и миссию «гражданина» как способ достижения рациональной свободы в самокритичном и интерактивном процессе Просвещения. В 20-м веке в западных обществах усилилась критика и скептическое отношение к Просвещению в контексте развития утилитаризма, индивидуализма и технократии.

Историк К. Беккер в работе «Небесный град философов восемнадцатого века»⁴³ говорит, что Просвещение — это утопия, заменяющая религию рациональной утопией, в то время как представители Франкфуртской школы М. Хоркхаймер и Т.

⁴¹ Кант И. Ответ на вопрос: «Что такое Просвещение?» (1784)// Кант И. Собр. Соч. в 8-и томах. Т.8. М.: Чоро, 1994. С. 30.

⁴² Kogler H. H. Reason, Tradition, and Critique: Mendelsohns Essay on Enlightenment // Public Culture. 1993. Vol. 6. P. 213-217.

⁴³ Becker C. L. The Heavenly City of the Eighteenth-Century Philosophers. Yale University Press, 2003.

Адорно утверждали в работе «Диалектика Просвещения», что «отчуждение и ограничения Просвещения привели к регрессу и кризису западной капиталистической цивилизации»⁴⁴. И считается, что дух Просвещения с самого начала носил радикальный характер, а господство буржуазного мира долгое время было «обманом, основанном на духе Просвещения»⁴⁵. Под этим влиянием либеральный феминизм, являющийся главным источником последующего феминизма, начал руководствоваться идеологическими основами западноевропейского Просвещения 18-го века и социально-историческим контекстом Французской революции, способствуя росту первых феминистских движений.

В классической либеральной традиции возникает общественное/частное, двойственное противоположение. Мужчины являются доминирующими в общественной сфере, а женщины, естественно, привязаны к частной сфере, связанной с эмоциональными, семейными и другими иррациональными элементами. Либеральный феминизм, преследуя либеральную традицию, игнорируя собственные ограничения несмотря на то, что он выступает за равенство мужчин и женщин в образовании, политике, занятости, продолжает традицию либерального философского двойственного мышления, общественного-частного, мужского-женского, рационального-иррационального. Это ограничение создает скрытую опасность для более поздних феминистских движений. Дж. Батлер, будучи представителем постмодернистского феминизма, критикует это традиционное дуалистическое антагонистское мышление и в результате создает свой набор теорий, о которых мы поговорим позже. А теперь рассмотрим, как развивалось первое феминистское движение.

Наиболее яркими представительницами феминизма первой волны были британские феминистки, жившие в 18-м веке: М. Уоллстонкрафт, Х. Тейлор

---

⁴⁴ 霍克海默 M., 阿多诺.T. 启蒙辩证法.江怡主编 // 理性与启蒙-后现代经典作品选.北京:东方出版社, 2004 年. P.163-164. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения // Разум и Просвещение. Избранные труды классиков постмодерна. Восточная пресса, 2004. P. 163-164.

⁴⁵ Ibid. P. 163-164.

и философ 19-го века Д. С. Милль, а также американские феминистки конца 19-го века: Э. К. Стэнтон и С. Энтони. Мэри Уоллстонкрафт (1759–1797), первая феминистка в Великобритании, опубликовала в 1792 году работу «В защиту прав женщин». Она оказала сильное влияние на социальную идеологию того времени, в частности, на аспект прав женщин в образовании. К середине 19-го века Харриет Тейлор продвинула дальше расширение женской власти, охватив политические, экономические и другие области. В первой половине 19-го века Д. С. Милль также отмечал важность достижения равных прав женщин с целью социального прогресса с точки зрения гендерных отношений и человеческой морали.

Работа «В защиту прав женщин», будучи манифестом пробуждения разума женщин, была названа «краеугольным камнем феминизма». Впервые применив идею Просвещения к женскому вопросу, М. Уолстонкрафт отмечает в своей книге: «Мы должны судить о том, совершенна ли моя природа и можем ли мы достичь счастья в соответствии с уровнем разума, добродетели и знания, которые указывают на различия между людьми и регулируют законы, регулирующие общество, и что знание и добродетель рождаются соответственно из-за руководства разумом»⁴⁶. В течение 17-го века британское общество установило этическую и поведенческую нормативную основу для женщин, которая привела их в бессознательное состояние по отношению к угнетению со стороны мужского общества. Мэри предполагает, что женщины могут изменить свое угнетённое положение, только получив равные права на образование и работу. Также она подчеркивает, несправедливость, с которой сталкиваются женщины, приводит к порокам общества в целом: «Слепое послушание женщин подрывает все права человека Святого Духа, а отказ от прав человека является несправедливым и противоречит принципам прав человека, теория о том, что «женщины по своей природе не имеют разума и уступают мужчинам», исключает женщин из области прав человека является

---

⁴⁶ Wollstonecraft M. A Vindication of the Rights of Woman. Yale University Press, 2014. P. 37.

несостоятельной»⁴⁷. Поэтому для женщин первоочередной задачей является развитие рационального мышления и понятия субъектности. Только тогда они смогут по-настоящему осознать свою самоценность и совершенствовать свою личность. Если женщины хотят проявить свою рациональность, им, во-первых, необходимо получить те же образовательные навыки, что и мужчинам. Во-вторых, для полноценного саморазвития они должны обладать хорошей социальной адаптивностью. В принципе, мужчины и женщины равны по уровню интеллекта. Этим тезисом она возражает либеральным философам, таким как Ж.-Ж. Руссо, который считает женщин менее рациональными, чем мужчин. В работе «Эмиль, или О воспитании» Ж.-Ж. Руссо пишет: «Женщины и мужчины абсолютно одинаковы во всем, что не имеет отношения к полу, и женщины и мужчины во всем, что касается пола, связаны и различны»⁴⁸. В работе «В защиту прав женщин» Уолстонкрафт саркастически отмечает относительно рассуждений Руссо: «Его красноречивость оправдывает абсурдную риторику, и его произвольные выводы, хоть они и неубедительны, запутывают тех, кто не может сопротивляться им». Уолстонкрафт утверждает, что «до того, как женщина получит более качественное образование, развитие человечества и прогресс в знаниях неизбежно будут терпеть неудачу»⁴⁹.

В этом вопросе М. Уолстонкрафт выступает за представленность женщинам надлежащих возможностей для получения образования и логического критического мышления, чтобы помочь им улучшить качество жизни и достичь совершенства ума и души. Она также утверждает, женщины должны приобретать знания, навыки и независимую личность, чтобы способствовать повышению качества своей жизни. Взгляд Мэри зложил прочный фундамент либерального феминизма и оказал глубокое влияние на другого выдающегося феминистского мыслителя — Гарриет Тейлор (1807–1858 гг.). В 1830-х годах она выступила за признание права женщин на

---

⁴⁷ Ibid. P. 184.

⁴⁸ Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании. М.: Литрес, 2016. С. 360.

⁴⁹ Wollstonecraft M. A Vindication of the Rights of Woman. Yale University Press, 2014. P. 67-68.

высшее образование и постепенно добивалась расширения их полномочий в политической и экономической сферах. В своей самой влиятельной книге «Освобождение женщины» (1851) она пишет: «Лучшее образование — это образование, которое мы приобретаем в борьбе, труде и самодисциплине в жизни... Их [женщин] профессия должна соответствовать их возможностям, пока не откроются двери для них в самых разных областях обычной и профессиональной работы»⁵⁰. Тейлор считает, что несмотря на физиологические различия между мужчинами и женщинами, нельзя полностью ограничивать женщин семейной жизнью. Женщины могут пользоваться социальной властью и обязанностями только в том случае, если они участвуют в социальном производстве и получают экономическую независимость, поэтому она призывает социальные и политические партии к необходимости разглядеть проблемы женщин как препятствие для развития цивилизации и прогресса, требуя, чтобы общество предоставило женщинам равные права. Мысли Тейлор также повлияли на её мужа Д. С. Милля (1806–1873), важного мыслителя истории западной либеральной теории. Можно уловить феминистские ноты в его главном труде «О свободе» (1859), где излагаются либеральные теории прав человека, основанные на принципе того, что человек не должен ограничивать свою свободу, если он не ставит под угрозу интересы других людей, а они не должны подвергаться наказанию со стороны общества. Милль четко определяет личные права и социальные отношения и утверждает, что, поскольку женщины являются частью человечества, они также обладают незыблемым правом на свободу, что «либерализм превратился из теории, объясняющей происхождение правительства, в теорию, которая защищает людей и их личную жизнь от посягательств со стороны правительства и общества»⁵¹. Кроме того, в других философских произведениях Милль также высказывает свою приверженность рационализму и признает рациональность женщин, что

---

⁵⁰ См. Mill H. T. *Enfranchisement of Women and the Subjection of Women*. Virago Pr., 1983.

⁵¹ См. Arneil B. *Politics & Feminism*. Oxford: Blackwell, 1999.

приводит его к необходимости признания избирательного права женщин, важности участия женщин в политической жизни и т.д. И еще один идеологический прорыв Милля заключается в том, что он рассматривает отношения между мужчинами и женщинами как равноправное партнерство, и только равенство полов может сформировать гармоничное общество. Он заявляет, что «Мужчины и женщины — партнеры. Женщины легкомысленны, но и мужчины также легкомысленны»⁵².

Взгляды Тейлор превратились в мощный инструмент мышления для феминисток и заложили прочный теоретический фундамент для будущих политических действий в стране. Историк Б. Харрисон описал следующим образом: теория Милля о женщинах стала основой для участия женщин в политике ⁵³. В 1848 году американская феминистка Э.К. Стэнтон опубликовала «Декларацию чувств», что явилось знаковым событием первой волны феминизма. Вместе с Энтони С. она основала Национальную женскую суфражистскую ассоциацию в 1869 году. Как результат в том числе и их активности, в 1920 году были произведены девятнадцать поправок к Конституции США. Хотя это стало важной вехой в первой волне феминизма на Западе, феминистки США не остановились на достигнутом, а продолжили углубленное изучение прав и интересов женщин, добиваясь серьезных теоретических и практических прорывов для будущего женщин в экономической, политической и многих других областях.

Вторая волна феминизма

Вторая волна феминизма, начавшаяся в 1960-х годах, когда западное общество приобрело некоторые новые черты, пережило Великую депрессию в экономике, маккартизм в Америке и экономическое процветание после Второй мировой войны. Это привело к тенденциям гедонизма, серии

---

⁵² Hollis P. Women in Public 1850-1900. Documents the Victorian Women's Movement. London, Routledge, 1979. P. 302.

⁵³ Harrison B. Separate Spheres: The Opposition to Women's Suffrage in Britain. London. Croom Helm, 1978. P. 39.

социальных изменений и движений, которые повлияли на женщин в Америке. До Второй мировой войны в обществе доминировали традиционные представления о превосходстве мужчин, отрицалась идея того, что женщины должны иметь те же базовые права, что и мужчины относительно карьеры, а родители не хотели, чтобы их дочери становились юристами, врачами или профессорами, полагая, что их жизненный ориентир должен оставаться внутри семейной реализации. Таким образом, в рамках первой волны феминизма пионерки добились результатов в борьбе за право на образование, право голоса, право на труд и т. д.

Но традиционное гендерное разделение в обществе не изменилось, и женщины по-прежнему подвергались дискриминации в семье и обществе. С окончанием Второй мировой войны ветераны вернулись на родину и заново внедрились в трудовую деятельность. Общество, чтобы защитить права мужчин на работу, выдвинуло идею о том, что «женщины должны принадлежать семье», поэтому они в этой социальной среде либо должны отказываться от образования, либо рано вступать в брак, либо не работать и погружаться в домашнее хозяйство — заботиться о своих мужьях и детях. Феминистки высвечивали кризисные моменты, с которыми сталкивались женщины, и считали, что традиционная борьба за право на образование, избирательное право и право на труд не могут коренным образом изменить положение женщин, подвергающихся дискриминации. Необходимо перейти, с их точки зрения, от критики социальной реальности к критике «дискриминационных идей». В то же время движение хиппи, как один из самых знаменательных феноменов протеста против доминирующего общественного дискурса Америки 60-х годов, уникальным образом боролось против традиционных культурных ценностей и правовой структуры. Я считаю, что оно сформировало различные идеологические волны, которые потрясли американское общество, дав толчок различным протестным активистским группам: например, движению за гражданские права чернокожих американцев, ЛГБТ-движению, движению за ядерное

разоружение, антимилитаристскому движению и женскому движению. В этом историческом контексте началась вторая волна феминистского движения.

В своей книге «Время женщин» феминистский философ Ю. Кристева производит глубокий анализ и ориентацию на изменения тенденций в американском обществе, подчеркивает, что в конце 1960-х годов на первый план вышло новое поколение феминизма, которое уже не ограничивалось только социально-политическими измерениями идентичности, а стало обращать внимание на культурные и психологические измерения личности. Напротив, оно стало смещать акцент на культурные и психологические измерения личности. Под влиянием этого нового мышления кардинально изменился статус женщины, она перестала быть обделенным объектом и стала уникальным существом. Более того, дух эгалитарности и универсализма, присущий гуманизму и социальным идеям Просвещения, не мог способствовать решению женского вопроса: характерное для него представление о человеке было необъективным, не было чувствительным к сексуальным различиям. Оно учитывало только те черты человека, которые важны в производстве и производственных отношениях, а не те, которые учитывают его положение в воспроизводстве⁵⁴.

Во второй волне феминизма появились такие направления феминизма, как марксистский, социалистический, либеральный и радикальный. Основной тон этой волны состоял в том, чтобы устранить гендерные различия, требовать полной открытости общественной сферы для женщин и изменить культурный статус женщин. В этом идеологическом контексте проблема гендерной идентичности, наконец, была выделена как центральная проблема феминистской теории.

Марксистские феминистки Л. Фогель, Х. Хартманн, А. Марион Янг, Д. Митчелл, Э.М. Джаггар использовали марксистский исторический

---

⁵⁴ Kristeva J. Women's Time // Critical Theory Since 1965 // Ed. by Adams H., Searle L. Tallahassee: Florida State University Press, 1986.

материализм в качестве основы и унаследовали предпосылку просвещенческой эпистемологии, основанную на гендерном разделении труда в качестве отправной точки глубокого анализа проблемы эксплуатации, угнетения женщин в идеологии капиталистической системы.

Социалистический феминизм отвечал на этот вопрос, пытаясь исследовать, как классовое угнетение и гендерное угнетение взаимодействуют в рамках капиталистического общества. Опираясь на марксистскую «теорию производства и воспроизводства», в которой воспроизводящая функция женщин предполагается как равнозначная производящей, и убеждены, что социалистический феминизм является прямым результатом марксистской феминистской мысли. Как говорит британский феминистский теоретик Д. Митчелл в книге «Женщины: самая длинная революция»: «Механизмы угнетения женщин можно обобщить на четыре категории — производство, репродуктивность, сексуальность, детская социализация — и только изменение этих четырех структур, объединенных в одно целое, осуществит реальное освобождение женщин». Эта работа, где она рассматривает комментарии К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, С. де Бовуар и др. о женском вопросе, считается программной для второй волны феминизма⁵⁵. Либеральный феминизм исходит из влияния западного Просвещения и французской революции. Б. Фридан, представительница либерального феминизма второй волны, выступает за продвижение законодательства, запрещающего дискриминацию женщин, формирование соответствующих правовых положений и защиты женщин. На её идеи сильное влияние оказывает Симона де Бовуар, французский феминистский философ экзистенциалистского направления. В своей книге «Второй пол»⁵⁶, опубликованной в 1949 году, С. де Бовуар предлагает установить принцип равенства личности мужчин и женщин, утверждая, что

---

⁵⁵ 李银河. 妇女:最漫长的革命:当代西方女性主义理论精选. 中国妇女出版社, 2007.

Ли Иньхэ. Женщины: самая долгая революция: подборка современной западной феминистской теории. Китайская женская пресса, 2007.

⁵⁶ См. Бовуар С. де. Второй пол. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.

он гарантирует свободное развитие женщин, а также снимает тяжелый груз с мужчин, накладываемый на них традиционной гендерной ролью.

Знаковые работы Б. Фридан «Загадка женственности»⁵⁷ и «Вторая стадия» символизируют начало второй волны феминизма. В них она говорит о том, что женщинам приходится преодолевать свои слабости, чтобы адаптироваться к меняющейся социальной среде. Она твердо верит, что вся жизнь женщин — это постоянное стремление к счастью. Они находятся в невыгодном положении с точки зрения социального статуса, а также в брачно-семейных отношениях. В своей книге «Загадка женственности» Фридан проводит глубокий анализ жизни женщин в Соединенных Штатах Америки и дает понять, что в силу существования «загадки женственности» эти женщины часто используют биологическую стратегию, чтобы угодить своим мужьям. На этом фоне им трудно достичь духовной свободы, не говоря уже о реальных возможностях для личностного роста. Эти характеристики не совместимы с теми требованиями, которые предъявляет к женщине современное общество. Они не только заботятся о детях, но и вынуждены справляться с жизненными проблемами и границами, при этом оказываясь недостаточно независимыми в финансовом, эмоциональном и мыслительном плане. Поэтому Фридан настоятельно рекомендует женщинам вырваться из комфорта так называемых «концентрационных лагерей», в которых они живут, и попытаться избежать дилеммы, связанной с ярлыком домохозяйки. Она предлагает ряд практических решений для этого: разработка нового плана жизни, разоблачение «загадки женственности»⁵⁸, приобретение и повышение самооценки путем образования и профессиональной реализации, а также субъективации эго.

Последним рассматриваемым видом феминизма в рамках второй волны является радикальный феминизм, представительницами которого были некоторые теоретики из круга «новых левых», недовольных

---

⁵⁷ См. Фридан Б. Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994.

⁵⁸ См. там же.

социалистическим движениям или группами борьбы за гражданские права. К. Миллетт, главная фигура радикального феминизма той эпохи, в 1970 году публикует книгу «Политика пола», и является одной из первых, кто стал использовать термин «патриархат» в рамках феминистской теории. В «Политике пола» она пишет: «Если мы рассматриваем мужское господство как систему, в которой доминируют мужчины, составляющие половину населения, и женщины, составляющие половину населения, то принцип мужской власти, по-видимому, двоякий: мужчины имеют право доминировать над женщинами, а пожилые мужчины имеют право доминировать над молодыми мужчинами»⁵⁹.

Другая представительница радикального феминизма Ш. Файерстоун пишет в «Диалектике пола»: «Первое феминистское движение, которое эффективно сочетает «человека» с «политикой», разработало новый способ подключения, новый политический подход, который в итоге приведет к тому, что личность женщины будет гармонизировать с общественным и внешним и вернет мир к его чувствам и здравому смыслу»⁶⁰.

На наш взгляд, радикальный феминизм, основываясь на критике патриархального общества, предложил новую теорию освобождения женщин — культурный феминизм. Со временем радикальный феминизм постепенно перешел к крайностям, что выявило присущую ему ограниченность: он рассматривал мужчин как противников и исключал возможность мужской поддержки феминизма. Культурные феминистки попытались объяснить проблемы, возникающие в патриархальном обществе, с разных точек зрения. Критикуя патриархальную систему, культурные феминистки концентрируются на проблемах гендерного сознания и гендерной власти женщин. Такой самопротиворечивый образ мышления подвергался критике со стороны последующих феминисток.

---

⁵⁹ См. Kate Millet. *Sexual Politics*. London: Virago, 1977.

⁶⁰ См. Firestone Sh. *The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1970.

Третья волна феминизма

Большинство участников третьей волны — активистки феминистского движения, родившегося после 70-х годов 20-го века. Они считают, что в результате социально-экономического развития и ускорения процесса политической демократизации происходит разрушение традиционной патриархальной системы, женщины начинают обретать независимость и равные возможности, что и послужило толчком к возникновению третьей волны феминистского движения. Они выступают против расистских тенденций второй волны. Они считают, идеи феминисток второй волны во многом несовершенны, поскольку рассматривают женщину как инструмент, а не как субъекта. Основной чертой феминисток третьей волны является критика белыми феминистками из среднего класса того, что феминизм исключает цветных женщин. Эти феминистки утверждают, что феминистское мышление, сформировавшееся в ходе второго феминистского движения, устарело. Они предлагают совершенно иной набор ценностей и эпистемологические рамки, чем первые две волны женского движения, перестают придерживаться грандиозных идей Просвещения и идеи о том, что патриархат одинаково угнетает всех женщин, они выступают за признание плюрализма, отрицание множественных форм угнетения и анализ женских проблем в конкретном контексте. Феминизм третьей волны делает акцент на гендерном равенстве и равных правах, но он не может игнорировать различия в гендерных ролях. Эти различия касаются множества аспектов, таких как раса, социальный класс, вероисповедание, возраст и сексуальная ориентация. М. Фуко оказал глубокое влияние на феминизм третьей волны, поскольку рассматривал тесную связь между властью и дискурсом, тщательно проанализировал власть, а также исследовал фактическое состояние феминизма и способы его реализации.

Постмодернизм, постструктурализм и постколониальная теория обеспечили теоретическую основу для третьей волны феминизма, которая размножилась на различные школы феминизма, такие как цветной феминизм,

постколониальный феминизм, ЭКО-феминизм, киберфеминизм, квир-феминизм и т.д. Дж. Батлер, как основоположник квир-теории, оказала большое влияние на эту волну.

США — страна иммигрантов, известная своей разнообразной культурой, в которой коренные американки, азиатские американки, чикана-американки, латиноамериканки, чернокожие американки и другие цветные женщины сталкиваются с различными социальными ситуациями и конкретными проблемами. Третья волна преследует цель, заключающуюся в критике ограничений и проблем, существовавших во второй волне. Она сосредоточивается на положении женщин из числа меньшинств, пропагандирует плюрализм, переводит феминизм «единственного числа» в феминизм «множественного числа». Чернокожие женщины вносят наибольший вклад в разработки третьей волны феминизма, критикуя расистские тенденции белого феминизма. Лидеры белого феминистского движения, как первой, так и второй волны, не заботились о правах чернокожих женщин; их волновали условия жизни белых женщин из среднего класса, при этом они игнорировали реальные проблемы, с которыми сталкивались чернокожие женщины и другие меньшинства. В книге Б. Хукс «Феминистская теория: от периферии к центру» упоминается тот факт, что женское освободительное движение не включает в себя всех женщин; женское освободительное движение основано только на ограниченном узком фундаменте. Белые феминистки несправедливо относятся к черным феминисткам: «Как будто женское освободительное движение — это «их» движение, и мы можем присоединиться, потому что они нам разрешили... Если мы осмелимся критиковать движение или взять на себя задачу переосмысления феминистских взглядов и введения новых, наши голоса будут отвергнуты, рассеяны и подавлены»⁶¹.

Постколониальный феминизм был вдохновлен постколониальными теориями, которые критиковали субъективные предположения о женщинах в

---

⁶¹ См. Hooks B. Feminist Theory. From margin to center. South End Press, 1984.

третьем мире, исходящие от западных феминисток. В книге постколониального феминистского теоретика Ч. Моханти «Женщины третьего мира и феминистская политика»⁶² пережившие потрясение от нового глобального экономического разделения, фактически тоже входят в ряды третьего мира⁶³. Поскольку транснациональный капитализм развитых странах Запада распространился по всему миру, империалистические силы использовали экономический капитал, культурное производство, эксплуатацию стран третьего мира и бывших колоний, страны третьего мира столкнулись с международным разделением труда, неумолимой эксплуатацией дешевой рабочей силы и ухудшением экологической обстановки.

Экологический феминизм, термин, появившийся в 1970-х годах, отсчитывает свое существование со статьи «Феминизм или смерть», написанной в 1974 году французской писательницей Франсуазой д'Обонн. Она считает, что патриархат причиняет двойной вред человечеству, вызывая резкий рост населения и чрезмерное использование ресурсов, поэтому патриархат должен критиковаться с экологической и феминистской точки зрения. Экофеминистки заботятся о взаимоотношениях человека с человеком, человека с природой, рассматривают человека как важную часть биологической цепи всей экосистемы планеты, сосредотачиваются на гармонии всего сущего, борются с угнетением и дискриминацией, активно пропагандируют этические ценности любви и справедливости.

Киберфеминизм — это первый киберфеминистский манифест, опубликованный в 1991 году группой художниц и активисток из Аделаиды (Южная Австралия), которая называет себя сетью линий VN. Движение, в центре которого находится понятие «сеть», выступает за равные и свободные способы взаимодействия с гендерной политикой через Интернет. Они открыто заявили о своем намерении содействовать развитию

---

⁶² См. Mohanty C. T. Third World Women and the Politics of Feminism. Indiana University Press, 1991.

⁶³ Ibid.

киберфеминизма и организовали первую успешную киберфеминистскую конференцию в Кесселе (Германия) в 1997 году, ознаменовавшую появление киберфеминизма как ключевого компонента феминистского движения третьей волны в Европе и США. Киберфеминистки считают, что реализация гендерного равенства зависит от изменений в социокультурной среде, что является основой киберфеминизма. С. Хоторн и Р. Кляйн, как представители киберфеминизма, выступают за то, что мужчины и женщины имеют разные права в цифровом пространстве. Они утверждают, что женщины обладают цифровыми телами, виртуальными гендерными идентичностями и сопутствующей им дискурсивной властью. Они стремятся изменить идеологию доминирования мужчин, господствующую в виртуальном мире.

В 1990-е годы в области гендерных исследований на Западе наблюдалось развитие теории гомосексуализма. В 1990 г. феминистский критик Т. де Лауретис впервые ввел термин «гомосексуалист» и обозначил тех, чья сексуальная ориентация не соответствует гендерным и сексуальным нормам доминирующей культуры, как гомосексуалистов. Под гомосексуальными членами сообщества понимаются прежде всего те, кто подвергается исключению, дискриминации или угнетению за несоответствие социально принятым гендерным нормам. Эта классификация охватывает геев, лесбиянок, бисексуалов и другие потенциально неформальные точки зрения, которые трудно четко классифицировать. Под так называемую «норму» попадают «гетеросексуальные», «моногамные», «репродуктивные» некоммерческие отношения, происходящие в паре партнеров, в области интимных отношений, поколенческих и семейных взаимодействий»⁶⁴. Пионер квир-теории Дж. Батлер резко критиковала процессы формирования и особенности функционирования существующей гетеросексуальной структуры. Её подход базируется на таких теоретических дисциплинах, как

64

盖尔-鲁宾: 《同性恋理论: 90年代西方性思想的发展趋势》, 李银河译, 北京, 时事出版社, 2002年, 1页.
Гейл Рубин. Квир-теория: тенденции западной сексуальной мысли в 90-е годы. Пекин: Актуальные вопросы, 2002. С. 1.

психоанализ, современная французская философия, литературоведение и этика, она также опирается на идеи Г. Ф. Гегеля, С. де Бовуар, Дж. Остина, Ж. Деррида, М. Фуко, Л. Штрауса, З. Фрейда, Ж. Лакана, Ю. Кристевой, С. Цвейга и других. С неё началась гендерная политика; перформативность и концепция цитатности деконструируют идеологию мужского центризма и разрушают парадигму дуалистического антагонизма в конструктивизме Просвещения.

Начиная с работы «Гендерное беспокойство» и заканчивая работой «Тела, имеющие значение», Дж. Батлер исследует генеалогию идентичности «женщины», реализуя деконструкцию идентичности «женщины». Нам кажется, что эти труды были огромным вызовом для предыдущих идей двух волн женского феминизма, был совершен новый поворот в феминистской теории, о котором мы подробно расскажем ниже.

Эпистемология эпохи Просвещения стала краеугольным камнем первой и второй волны феминизма. После критики гегемонистского дискурса маскулинности женщины начали осознавать, что они являются отдельной от патриархальной системы личностью. От борьбы за право на образование, участие в общественной жизни и работу феминизм перешел к анализу частной сферы — таких институтов, как брак, постепенно разрушая границы между публичным и частным сексизмом, ниспровергая традиционные гендерные предубеждения, изменяя публичный имидж женщин и обеспечивая им, например, сексуальную свободу, репродуктивные права и аборт. Главное отличие третьей волны феминизма от двух предыдущих заключается в том, что она вновь обратилась к значению эпистемологии эпохи Просвещения и решила отказаться от неё. Феминистская теория прошла долгий путь развития. Она претерпела изменения в своих основных парадигмах, к которым относятся разнообразие, инклюзивность, акцент на различиях и забота о территориальности. Третье феминистское движение — это новая форма практики. Его представители стремятся к достижению

гендерного равенства на всех уровнях общества, во всех этносах и во всех культурных контекстах.

§ 4. Развитие феминизма в Китае

С исторической точки зрения, развитие современного феминизма в Китае совпало с процессом модернизации и демократизации страны, и в то же время освобождение женщин и освобождение Китая дополняли друг друга. Поэтому изучение феминизма имеет не только академическое, но и важное практическое значение. В ходе истории Китая феминизм прошел четыре этапа развития. Этап Синьхайской революции в начале 20-го века был ознаменован началом женского движения, которое сочеталось с волной противостояния империализму и феодальному строю, а многие представители интеллигенции даже признали уникальность проблемы женской эмансипации. В силу незрелости социальных условий того времени и отсутствия определенной идеологической подготовки в женских кругах женское движение в подлинном смысле этого слова на этом этапе не сформировалось. Со временем некоторые представители китайской интеллигенции, особенно те, кто получили образование на Западе, выступали за независимость и самостоятельность женщин во время Движения за новую культуру Четвертого мая, призывая к раскрепощению женского разума и избавлению от рабства феодализма. По мере углубления китайской революции и ускорения темпов модернизации борьба за свободу женщин приобретала всё более широкий размах. «В 1922 году Национальное революционное правительство приняло решение о женском движении, в котором предлагалось отменить связывание ног, поощрять обучение женщин и выступать против браков по расчету»⁶⁵. В этот период феминизм добился

---

⁶⁵ 罗静. 妇女解放是要伴着劳动解放进行的 — 中共二大《关于妇女运动的决议》的历史价值与启示. 江汉大学文理学院学报, 2012. Ло Цзин. Освобождение женщин должно сопровождаться освобождением труда — историческая ценность и вдохновение «Резолюции о женском движении» Второго Национального конгресса Коммунистической партии Китая // Журнал Школы искусств и наук Университета Цзянхань. 2012.

значительных успехов и достижений. Феминизм стал прежде всего ключевой движущей силой социальных изменений, а женщины рассматривались как политические агенты и главная сила в истории.

В середине 1930-х годов участие женщин в революции постепенно стало центральной силой в рядах китайской революции 1930-х годов. Они не только сыграли активную роль в политической деятельности и достижениях в военной, экономической и образовательной областях, но также внесли свой посильный вклад в борьбу за женскую эмансипацию. Со временем женщин всё чаще стали воспринимать как мужчин и ожидать, что они смогут справиться с рисками и проблемами так же, как и мужчины. «Эти женщины сыграли решающую роль в национальной борьбе, считая, что только после освобождения нации можно освободить и самих женщин, но, к сожалению, «маскулинизированный» статус женщин в революции также усилил гендерные различия между мужчинами и женщинами и доминирование мужчин»⁶⁶. «Так что китайский феминизм с самого начала был связан с вопросом гендера в Китае, и никогда не был просто вопросом индивидуальных различий, гендерного равенства или эмансипации женщин, но всегда был связан с вопросом модернизации Китая»⁶⁷.

После основания Китайской Народной Республики в 1949 году была создана социалистическая система, целью которой было общее освобождение всего человечества, отмена феодальной системы, которая держала женщин в рабстве на протяжении тысяч лет, и предоставление женщинам равных с мужчинами прав во всех аспектах политики, экономики и культуры. В то же время был введен ряд нормативных актов, в том числе «Положение о защите трудящихся женщин» и «Закон о защите прав и интересов женщин». Данные нормативные акты были приняты для того, чтобы обеспечить женщинам

---

⁶⁶ 刘思谦：《女性文学研究教学参考资料》序，谢玉娥编：《女性文学研究教学参考资料》，河南大学出版社，1990。Лю Сицянъ. Справочные материалы для изучения и преподавания женской литературы. Университет Хэнань, 1990.

⁶⁷ 王慧. 朱迪斯·巴特勒的文化政治批评研究. 扬州大学, 2016. 192 页. Ван Хуэй. Исследование культурной и политической критики Джудит Батлер. Университет Янчжоу, 2016. С. 192.

важную роль в государственном строительстве, однако их содержание неполно, в них слишком много внимания уделяется повышению материального уровня жизни в ущерб удовлетворению духовных и культурных потребностей. Это позволило юридически восстановить социальный статус женщины, но в то же время привело к тому, что в китайском обществе явно не хватает женской эмансипации. В силу исторических причин в традиционной культуре Китая глубоко укоренилось представление о превосходстве мужчины над женщиной, что привело к неравному отношению к представителям обоих полов. Для того чтобы добиться социальной эмансипации женщин, необходимо отталкиваться от проблемы дискриминации по признаку пола, подвергнуть глубокой критике патриархальную культуру, полностью признать значимость существования женщин и тем самым способствовать возрождению цивилизации. Поэтому совершенствование правовой системы является основой социальной эмансипации женщин, трансформация правовых концепций — самой главной гарантией социальной эмансипации женщин, а трансформация социальной структуры и общественного устройства — ключом к реализации социальной эмансипации женщин. Основной концепцией социальной эмансипации женщин является гендерная эмансипация женщин, и только когда мы распространим равенство с правового на социокультурный уровень, мы сможем действительно реализовать равенство между мужчинами и женщинами.

В конце 1980-х гг. в Китае начала развиваться феминистская теория и литература, ставшая прямым продуктом западной феминистской мысли 1960-1970-х гг. Феминистское движение 1960-1970-х гг. стало вторым этапом западного феминистского движения, которое характеризовалось критикой патриархата и пробуждением женского самосознания и которое в западных обществах завершилось принятием законов о правах собственности и избирательном праве женщин. Кульминацией этого движения стало принятие законов об имущественных правах женщин и избирательном праве. После

1980-х годов, с развитием движения за освобождение женщин, западные феминистские идеи стали проникать и в Китай. В 1960-1970-е годы, когда феминистское движение на Западе вступило во вторую фазу своего бурного развития, материковый Китай переживал Культурную революцию и был изолирован от внешнего мира, поэтому практически ничего не знал о феминистском движении. В новую эпоху это направление впервые появилось в Китае благодаря переводам. В начале 1980-х годов Чжу Хун из Института иностранных языков Китайской академии общественных наук (CASS) составил и отредактировал «Избранные произведения американских писательниц» (1981) и «Избранные короткие рассказы американских писательниц» (1983). С тех пор в ряде отечественных литературных журналов появились статьи, знакомящие с зарубежными писательницами-феминистками, литературные произведения и комментарии. Отечественные литературные критики с большим интересом отнеслись к этим первым обсуждениям западной феминистской литературы, которые некоторое время использовались в качестве эталонов для ранней феминистской критики в Китае.

В китайской академической среде переводные версии западных феминистских теорий привлекали широкое внимание и одна за другой выходили в свет. За прошедшие годы феминистские исследования постепенно процветали. Эти переводы затрагивают проблемы женщин в разных странах и регионах и демонстрируют их культурное своеобразие. Книга С. де Бовуар «Второй пол», впервые упомянутая в Китае, впервые ввела понятие «второй пол» и позиционировала его как самостоятельную научную область для глубокого изучения, тем самым заложив основные истоки западной феминистской мысли в новое время. Книга считается одним из выдающихся представителей западного феминизма, который не только внес значительный вклад в западную феминистскую литературу, но и способствовал прогрессу феминистской литературной критики. Будучи произведением эпохального значения, «Второй пол» после выхода в свет

привлек широкое внимание китайских ученых и стал классикой феминистской литературной критики. Начиная с 1980-х годов, с переводом и популяризацией западных феминистских взглядов в Китае, феминистские исследования в Китае постепенно переходят от критического осмысления к практическому применению, что положительно коррелирует с принятием западных феминистских идей учеными. Перевод, как новая теоретическая перспектива, стал эффективным способом реализации этого перехода. Перевод играет неотъемлемую роль во всем процессе перевода, особенно в процессе трансформации текстов. Именно в 1988 и 1989 годах, когда перевод достиг своего пика, начала появляться китайская феминистская критика. Китайская феминистская критика фактически является прямым дополнением к западной феминистской теории и может рассматриваться как характерное китайское подражание основному западному феминистскому дискурсу на его втором этапе.

С широким распространением западных феминистских взглядов в Китае некоторые передовые интеллектуалы начали анализировать западные исследования в области феминизма, чтобы реализовать феминистскую практику, совместимую с национальными условиями Китая. Западный феминизм — это продукт двойного отрицания капитализма и феодализма в конкретный исторический период. С точки зрения культуры, тема женщины помещается в общую траекторию развития человеческого общества для глубокого изучения. Эта новая идеология основана на наследовании и осмыслении традиционной конфуцианской этики и даосской философии. Вместо того чтобы просто трансформировать дихотомию мужского превосходства и женской неполноценности в женское превосходство и добиваться равенства между мужчинами и женщинами, мы в Китае не просто принимаем и критикуем западные феминистские идеи.

Эта точка зрения отражает традиционный китайский менталитет «взаимодополняемости инь и ян, гармонии и единства», и это постоянный процесс поиска. Как отмечает профессор Китайской академии общественных

наук Чжан Цзян, «выявление и изучение западной литературной теории, будь то указание на её ограничения и проблемы или утверждение её несоответствия китайской культуре, в итоге должно основываться на построении самой китайской литературной теории»⁶⁸.

§ 5. Влияние теории постмодернизма на теорию Дж. Батлер

5.1. Взаимодействие постмодернистской теории и феминизма

В 1970-1990-х годах, под влиянием постмодернистской теоретической мысли, западная феминистская теория произвела очевидный поворот, направленный на критику теории власти, властного дискурса, единого субъекта, а также встала на путь поиска нового теоретического пространства, решения споров о классовых и этнических «различиях» внутри феминизма. Дж. Батлер поместила свою теоретическую позицию внутри этого поворота и стала пионеркой третьей волны феминизма, который до сих пор оказывает огромное влияние на развитие феминистской теории.

В период с 1970-х по 1990-е годы под влиянием постмодернистского мышления западные феминистские взгляды постепенно сместились в сторону критики власти и единого субъекта и начали исследовать новые теоретические области с целью разрешения феминистских противоречий по поводу классовых и расовых «различий». Этот поворот не только представляет собой прорыв и инновацию в традиционных методах гендерных исследований, но и отражает более открытую и плюралистическую культурную позицию. Дж. Батлер поместила свою теоретическую перспективу на этот сдвиг, который ознаменовал начало третьей феминистской волны, и продолжает оказывать глубокое влияние на прогресс феминистской теории сегодня. В 60-е годы 20-го века постмодернизм

---

⁶⁸ 张江：《当代西方文论若干问题辨析一兼及中国文论重建》，《中国社会科学》2014年第5期，第27页。Чжан Цзян. Выявление некоторых проблем современной западной литературной теории и реконструкция китайской литературной теории. Собрание соч., т. 5. Пекин: Китайские общественные науки, 2014. С. 27.

вступил в свои права. В этот период западная наука и философия подверглись серьезному испытанию, что привело к глубокому анализу и комментированию множества проблем западного общества, науки и современной культуры. В этом контексте и возникло постмодернистское направление. Как известно, модерн — это неуклонное следование идее прогресса в человеческой цивилизации. С ускорением индустриализации на Западе после Второй мировой войны, когда технологическая рациональность Запада продемонстрировала свой радикальный характер, обострились и противоречия в капиталистическом обществе. Это побудило людей задуматься о неадекватности модерна и выдвинуть новые теории и гипотезы относительно различных проблем, стоящих в настоящее время перед капиталистическим обществом. Постмодернизм — философское направление, возникшее на этой интеллектуальной почве. Французский философ-постмодернист Ж.-Ф. Лиотар дал первое четкое определение постмодернизма в своей классической работе «Состояние постмодерна»⁶⁹. Он определяет постмодернизм как критику метаповествования⁷⁰, считает постмодернизм апокалипсисом больших нарративов⁷¹ и подрывает его основу — понятие истины⁷².

Это также широко распространенное настроение, которое утверждает, что человечество может и должно превзойти модерн⁷³. Тенденция против модерна постепенно способствовала идее постмодерности, т.е. критике фундаментализма и гегемонии философии Просвещения, антропоцентризма, гуманизма и стремления западного знания к универсализму⁷⁴ и утверждению плюрализма, различия и неопределенности. С этой точки зрения

---

⁶⁹ См. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998.

⁷⁰ См. там же.

⁷¹ См. Lyotard J.-F. *The Difference: Phrases in Dispute*. Manchester University Press, 1988. P. 9.

⁷² См. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998.

⁷³ См. Griffin D. R. *The Reenchantment of Science: Postmodern Proposals*. Suny Press, 1988.

⁷⁴ 姚大志. 后现代主义与启蒙. 社会科学战线, 2005(1):8. Яо Дажи. Постмодернизм и Просвещение // Фронт социальных наук. 2005. № 11. P. 31-38.

эссенциализм искусственно создан человеком, и не существует так называемых вечных, сверхисторических принципов и законов.

С появлением постмодернистской теории феминистки начали переосмысливать положение женщины в обществе и её гендерные проблемы. Под влиянием постмодернизма феминизму удалось разрушить традиционный порядок, ориентированный на мужчин, но в то же время он столкнулся с парадоксом деконструкции. Это говорит о том, что «женщина» больше не существуют как отдельная группа идентичности или как основа для политической борьбы. Феминистская теория, пройдя путь от радикализма к консерватизму, в итоге обратилась к осмыслению социальных проблем. Будь то радикализм, либерализм или первая и вторая волны марксистского феминизма, их эпистемологические основы базируются на идеях Просвещения, и его эпистемология унаследовала многие предпосылки просвещенческой эпистемологии⁷⁵. Традиционная феминистская школа имеет общую теоретическую предпосылку, предполагающую единую модель гендерного угнетения и то, что женщины подвергаются структурной дискриминации, которая сочетается с политическими целями феминизма и одновременно является теоретическим краеугольным камнем традиционного феминизма⁷⁶. Л. Николсон утверждает, что традиционная феминистская теория содержит в себе эссенциалистские и неисторические тенденции, характерные для Просвещения, и не придает достаточного значения историческому и культурному плюрализму⁷⁷. Таким образом, обратив внимание на расовые и классовые различия между женщинами, проблемы феминизма в странах третьего мира, женщин из меньшинств, феминизм

---

⁷⁵ М. McNeil的观点引自苏红军：《成熟的困惑：20世纪末西方女性主义理论三个重要变化概述》，摘自《西方后研究背景下的女性主义》，桂林：广西师范大学出版社，2006，第9页。Су Хунцзюнь. Зрелая путаница: обзор трех важных изменений в западной феминистской теории в конце 20-го века // Феминизм в контексте западных пост-исследований. Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2006. С. 9.

⁷⁶ 黄华：《权力、身体与自我 — 福柯与女权主义文学批评》，北京：北京大学出版社，2005年，第10页。Хуан Хуа. Власть, тело и самость — Фуко и феминистская литературная критика. Пекин: Пекинский университет, 2005. С. 10.

⁷⁷ Fraser N., Nicholson L. Philosophy: An Encounter between Feminism and Postmodernism // Theory, Culture and Society. 1988. Vol. 5. P.373.

перешел к «политике идентичности», сигнализируя о переходе к современным феминистским теориям⁷⁸. Как сказала Дж. Батлер, это вопрос, который локальная культура задает международному феминизму⁷⁹.

Индийская феминистка Ч.Т. Моханти критиковала колониальную природу метанарративности, присущей феминизму. В своём знаменитом эссе «Под западным взглядом: феминистская наука и колониальные дискурсы» она отмечала, что западный феминизм рассматривает женщин стран третьего мира и патриархат через призму современного Просвещения, представляя их как варваров в их культурном контексте, и в то же время описывает незападную женщину как жертву, не имеющую исторического прошлого и более уязвимую для угнетения и пассивности, чем западная женщина. Западные феминистки рассматривают женщин в качестве объектов угнетения, а не как равноправных существ, и поэтому незападные женщины воспринимаются ими негативно, даже как «варварские». Такой аргумент не только утверждает доминирование Запада, но и игнорирует разнообразие незападных обществ и неравенство, существующее среди женщин в странах третьего мира⁸⁰.

Феминистская теория глубоко анализирует разногласия и проблемы, которые возникают внутри феминизма, например, норвежская феминистка Т. Мой считает, что традиционный феминизм — это позиция, в которой для достижения равенства необходимо подчеркнуть идентичность женщины и мужчины, а до получения равных прав феминизм обязан опираться на идею того, что женщина обладает ценностями, отличными от мужских⁸¹. Феминизм пережил первую и вторую волны, от первоначальной борьбы за

⁷⁸ 黄华：《权力、身体与自我--福柯与女权主义文学批评》，北京：北京大学出版社，2005年，第10页。
Хуан Хуа. Власть, тело и самость — Фуко и феминистская литературная критика. Пекин: Пекинский университет, 2005. С. 10.

⁷⁹ Butler, J., Laclau E, Zizek S. Contingency, Hegemony, Universality: Contemporary Dialogues on the Left. Verso, 2000. P. 28.

⁸⁰ См. Mohanty C.T. Under Western Eyes: Feminist Scholarship and Colonial Discourse // Mohanty C.T., Russo A., Torres L. Third World Women and the Politics of Feminism. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1991.

⁸¹ Moi T. Feminism, Postmodernism, and Style: Recent Feminist Criticism in the United States // Cultural Critique. 1988. No. 9. P. 5.

равные права мужчин и женщин, право на образование, право на труд. Во второй волне феминизма акцент на различиях между мужчинами и женщинами и высокая оценка женских черт, в конечном счете, не смогли справиться с проблемой угнетения женщин.

Таким образом, феминизм должен был открыть третье пространство логики «деконструированных двойных противоположностей», как замечает Ю. Кристева в своей статье «Время женщин». В то же время в постмодернизме можно увидеть проблемы самого феминизма. Глубокое осмысление теории феминизма с точки зрения постмодернизма помогает выявить недостатки, существующие в эссенциализме; если посмотреть на постмодернизм с точки зрения феминизма, то можно более четко увидеть постцентристские черты постмодернизма и некоторые упущения в политике. Жан-Франсуа Лиотар и Ричард Рорти считают, что философия, которая вошла в постмодернистское индустриальное общество, больше не может служить краеугольным камнем для политической и социальной критики, отказавшись от философии в качестве основы, социальная критика станет ситуативной, практичной, эндемичной и изменчивой⁸². Поэтому феминистская теория и постмодернистская теория должны находиться в состоянии взаимной поддержки: во-первых, поскольку гендерная теория имеет давнюю историю и тесно связана со структурой современного общества, мы не должны отказываться от анализа исторических нарративов и макроструктуры общества; в то же время постмодернистская теория возникла и развивалась в западной культуре, и её идеи сами по себе очень открыты. Далее необходим глубокий анализ социальных проблем в конкретных исторических контекстах и культурных средах.

Дж. Батлер рассматривает проблемы и разногласия, которые постмодернизм создает для феминизма, и в отношении «основ неопределенности: феминизма и вопросах постмодернизма». Она считает,

---

⁸² Fraser N., Nicholson L. Social Criticism without Philosophy: An Encounter Between Feminism and Postmodernism // Social Text. 1989. No. 2. P. 84.

суть проблемы заключается не в сохранении или отказе от основы, а в том, как мы её рассматриваем. Скептическое отношение к этому базовому принципу приведет к неспособности понять и решить сложные проблемы, касающиеся взаимоотношений женщин и гендера. Поэтому философ не выступает за полный отказ от понятия «женщина». Напротив, она утверждает, что эту категорию следует рассматривать как давнюю и противоречивую предпосылку, и предлагает плюрализировать её, чтобы мнения и голоса женщин из всех регионов были лучше слышны под знаменем борьбы за права женщин⁸³.

5.2. Влияние постструктурализма на феминизм

Постструктурализм как направление мысли оказал влияние на различные сферы, такие как литературная критика, политическая теория, социология, история, психоанализ и т.д. Прежде чем мы начнем исследование того, как феминизм повлиял на постструктурализм, необходимо прояснить взаимосвязь между структурализмом и постструктурализмом. Структурализм возник во Франции в 1950–1960-х годах. Швейцарский лингвист Ф. де Соссюр предложил лингвистический подход, позже развитый К. Леви-Строссом, Ж. Лаканом с его теорией о «бессознательных структурах», неомарксизмом. Постепенно структурализм вытеснил феноменологию и экзистенциальную философию 40-х годов, и к середине 1950-х годов философ Р. Барт начал выходить за пределы внутренних ограничений структурализма. А затем М. Бланшо и Ж. Батай, находившиеся под глубоким влиянием Ф. Ницше, М. Хайдеггера, критиковали структурализм, который считали последней формой западной метафизической идеологической традиции. И, как следствие, в качестве цели постструктурализма было поставлено устранение метафизической традиции. Постструктурализм выступает в качестве трансцендентного и

---

⁸³ Butler J. Contingent Foundations: Feminism and the Question of Postmodernism // Praxis International. 1991. Vol. 11. No. 2. P. 151.

альтернативного структурного подхода, хотя его идеи также находятся под влиянием лингвистической платформы де Соссюра вместо того, чтобы основываться на фундаментализме структуралистского подхода, он пытается его деконструировать.

Ф. де Соссюр предлагал следующие принципы: 1) структура больше суммы элементов; 2) структура имеет только время, не дихотомию; 3) культура предшествует природе, а структура является продуктом культуры; 4) общество предшествует индивидууму, индивидуальное поведение определяется социальной структурой, сознание человека определяется коллективным бессознательным. Таким образом, структурализм отдает предпочтение более детерминированным структурам и системам в текстах, в то время как постструктурализм в определенной степени можно рассматривать как пост-соссюризм⁸⁴. Он представляет множественную природу, охватывает более широкую теоретическую перспективу и критикует однообразный, объективный и закрытый структурный подход. Исходя из этого, постструктурализм глубоко осмысливает проблему современности и выдвигает новые перспективы. Постструктурализм не придерживается фиксированной основной точки зрения, он подчеркивает нестабильность, неопределенность, разнообразие и чувствительность ко времени, отвергает традиционные метафизические взгляды, а также метанарративы и эссенциализм. Постмодернистский сдвиг в западном феминизме тесно связан с теорией власти и дискурса М. Фуко, лингвистической теорией психоанализа Ж. Лакана и теорией различия Ж. Деррида.

Теория структурной лингвистики Ф. де Соссюра предполагает, что язык представляет собой сеть символов. Каждый символ состоит из означающего и означаемого. Вместо того, чтобы иметь четкую связь между фиксированным значением и сущностью, определение того, что понимается

---

⁸⁴ Gibson M. E. Book Review on Chris Weedon. *Feminist Practice and Poststructuralist Theory* // *English Literature in Transition, 1880-1920*. 1990. Vol 33. No. 4. P. 515-518.

под значением, представляет собой набор отличных от него вещей, в которых возникают языковые значения, поэтому де Соссюр считает, что язык не отражает смысл, но порождает смысл. Ни один символ не имеет фиксированного значения, и символическое значение всего в мире возникает в процессе длительной интерпретации и различных практик. Таким образом, язык носит социальный характер и является позицией политической борьбы⁸⁵.

Ж. Деррида, вдохновленный де Соссюром, представил свою собственную теорию критики логоцентризма. Всю западную метафизическую традицию, представленную рационализмом, пронизывает логоцентризм — подчеркивает Ж. Деррида. Это означает убежденность в том, что язык может выражать истину и что существует явная противоположность между языковыми символами и сущностями. Языковое выражение является выражением истины, и считается, что речь лучше, чем текст может выражать истину, потому что текст не годится для общения, а речь же более прямолинейна, и в ней присутствует время. Таким образом, речь превалирует над письмом, мужчина над женщиной, культура над природой, рациональность над чувствительностью. Как следствие, Ж. Деррида критикует перечисленные бинарные оппозиционные западные метафизические структуры мышления. Он подрывает их, выдвигая теорию различий и интенсификации. Деррида утверждает, что смысл языка является продуктом дифференциальных отношений, изменчивость языка, многозначность, то, что относится к содержащимся понятиям, никогда не имеет внутренне фиксированного значения. К. Уидон, британский ученый-феминист, отмечает в этом отношении, что ссылки всегда находятся в контексте дискурса, который определяет конкретный смысл, на который можно сослаться⁸⁶.

---

⁸⁵ 苏红军：《西方后研究背景下的女权主义》，桂林：广西师范大学出版社，2006，第9页。Су Хунцзюнь. Феминизм в контексте западных пост-исследований. Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2006. С. 9.

⁸⁶ Weedon C. *Feminist Practice and Poststructuralist Theory*. Oxford: Blackwell, 1987. P. 24-25.

Ж. Деррида дает представление о присущей логоцентрическому мышлению связи между означающим и означаемым, которая приводит к бунту против традиционных авторитетных рамок и норм. Эта перспектива проливает новый свет на феминистскую теорию. С этой теорией мы можем разоблачить патриархальную идеологию, ориентированную на мужчин, деконструировать бинарную гендерную перспективу, а также разрушить логоцентризм, что имеет огромное значение для дальнейшего реформирования и теоретического развития феминизма.

Мишель Фуко также оказал большое влияние на феминистскую теорию. Его исследование затрагивало связь между истиной, знанием, властью и дискурсом — он считал, что истина и знание порождаются формами функционирования, и истина и знание помогают власти манипулировать обществом, которое нацелено на расширение власти⁸⁷. Различные системы истины и знания имеют различное место и признание в обществе, и это связано с отношением системы знаний и структуры прав этого общества. Поэтому вопрос о том, кто владеет знанием и истиной, и какие знания и истины признаются всегда был вопросом политической борьбы. Просвещенческий универсализм идеи прав человека, свободы, демократии, к которым стремится каждый, в конкретных социальных практиках обнаруживает свою ограниченность: реальность не соответствует этим идеям, например, в постколониальных обществах, где просвещенные колонизаторы не признают те идеи свободы и права, которые распространены в колонизированных обществах⁸⁸. Итак, кто дает слова Просвещения? Кому служат слова? М. Фуко отличается от других постструктуралистских теоретиков тем, что предпочитает исследовать исторический контекст, лежащий в основе дискурса, который, по его мнению, относится ко всему дискурс-обществу, историческому контексту, являющемуся продуктом конкретной экзистенциальной ситуации, которая

---

⁸⁷ Brooks A. *Postfeminisms: Feminism, Cultural Theory and Cultural Forms*. London: Routledge, 1997. P. 50-51.

⁸⁸ *Ibid.* P. 50.

связана с дискурсом «не с мыслью, разумом или субъектом, который его порождает, а с фактической сферой, в которой дискурс был развернут»⁸⁹. Дискурс находится в отношениях власти, где власть одновременно является не только репрессивной, но и продуктивной. А интерпретацию продуктивности М. Фуко можно представить в следующих тезисах: 1) власть реализуется, а не обладает; 2) власть не только подавляет, но и производит; 3) анализ власти производится снизу⁹⁰. В своем исследовании взаимосвязи дискурса и власти М. Фуко подчеркивает, что наиболее влиятельные дискурсы в нашем социальном контексте, как правило, опираются на прочные институты, которые охватывают широкий спектр аспектов, таких как право, социальное обеспечение, образование, семейная и профессиональная организация. Эти институты представляют собой структурные силы, позволяющие людям поддерживать устойчивый интерес к дискурсу и формировать стабильные убеждения в течение определенного периода времени. Однако эти институты в своей основе представляют собой дискурсивную конкурентную среду. Изменения в дискурсе часто сопровождаются различными видами нестабильности. В результате дискурсы, доминирующие в организации и практике этих социальных институтов, находятся в постоянной борьбе с этой нестабильностью. В процессе дискурсивной конкуренции дискурсы проявляют определенную тенденцию к конфронтации. Одна из причин этого заключается в том, что, когда тот или иной дискурс представляет определенную форму субъективности, к которой он предрасположен, это часто означает, что появляется возможность для сопротивления и изменений. С другой стороны, сам дискурс часто оказывает влияние на социальную реальность, которая, в свою очередь, часто зависит от стоящих за ним политических структур или отношений власти. Именно это и лежит в основе борьбы между дискурсом и властью. Анализируя отношения между дискурсом и властью, мы показали,

---

⁸⁹ Raffnsøe S., Mennicken A., Miller P. The Foucault Effect in Organization Studies // Organization Studies. 2019. Vol. 40. No. 2. P. 155-182.

⁹⁰ Sawicki J. Disciplining Foucault: Feminism, Power, and the Body. Routledge, 1991. P. 20-21.

что дискурс важен для власти. М. Фуко подробно объясняет возможную взаимосвязь между дискурсом и властью «Дискурс распространяет и порождает власть»⁹¹. Другими словами, молчание и скрытность — это святилище власти, чтобы закрепить свои запретные законы, но в то же время они также ослабляют свою юрисдикцию, предлагая небольшое пространство, в котором возможна вариативность⁹².

В первом томе «Истории сексуальности»⁹³ М. Фуко обсуждает конструкцию сексуального дискурса и власти, а это одна из важнейших проблем для феминизма. Фуко считает, что в современном западном обществе пол и сексуальность — это доминирующая область распространения власти над субъектом. Она строится посредством организации тела: «мы находимся в «сексуальном» обществе, или, еще лучше, в «сексуальном сознании»: различные механизмы власти, направленные на тело, на жизнь, на всё, что может её развить; на то, что укрепляет род, укрепляет его жизненную силу, уничтожает его способность или энергию, которую он может использовать, через здоровье, потомство, расу, в то время как речь идет о сексуальном сознании, сила говорит о сексуальном сознании»⁹⁴. Этот взгляд показывает, что сексуальное сознание человека фактически является функцией множества сексуальных дискурсов, играющих роль в физиологической сфере индивида, и что между этими дискурсами идет постоянная конкуренция. В этом процессе дискурс играет не только роль интерпретации и выражения, но и, что более важно, роль руководства и контроля над нашим пониманием мира и тем, как мы в результате этого действуем. С одной стороны, человеческое существование можно рассматривать как результат дискурсивного конструирования. Человеческая субъективность отражается в предписывающем характере дискурса для человека и вытекающих из него социокультурных функциях. В

---

⁹¹ См. Foucault M. The history of sexuality: Volume I: An introduction. New York: Pantheon books, 1978.

⁹² Ibid. P. 101.

⁹³ См. Фуко М. История сексуальности. Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. М.: Касталь, 1998.

⁹⁴ Foucault M. The history of sexuality: Volume I: An introduction. New York: Pantheon books, 1978. P. 147.

процессе интерпретации "сексуальности" ей приписываются определенные смыслы и ценности, и именно таким образом власть организует субъекта в дискурсе, хотя этот процесс не является простым, а конструирование такого субъекта — сложным и глубоким.

Некоторые феминистки, оценивая теорию М. Фуко, утверждают, что дискурсивный конструктивизм М. Фуко лишает субъекта агентности, игнорируя человеческий опыт и позитивное сознание. Тем самым устраняется женщина как субъектная категория⁹⁵. Феминистские критики утверждают, что поздний анализ власти М. Фуко фактически подорвал репрессивную природу власти. Однако вместо этого Фуко фокусируется на активной и продуктивной природе власти, поскольку отказывается принимать во внимание присущее ей структурное коллективное патриархальное угнетение. Хотя власть трансцендентна, единой власти не существует. Хотя деконструкция власти М. Фуко в какой-то мере помогла женщинам и феминисткам проанализировать работу патриархата, расистских и гетеронормативных рамок, она также потеряла для феминизма объединяющую структуру угнетения, характерного для женщин. Эти два аспекта противоречат друг другу.

Из этого следует, что феминизм, соприкасаясь с постмодернизмом, сталкивается с двумя основными проблемами. Во-первых, постмодернизм — это эпистемологическая программа, которая относится к категории философии и не заинтересована в использовании теории в практике трансформации общества. Поэтому теория социальной критики постмодернизма и постструктурализма очень бедна, в то время как феминизм является идеологической установкой, направленной на изменение структуры власти и дискурса в обществе⁹⁶. Во-вторых, на своём новом этапе феминизм

---

⁹⁵ Ramson J. Up Against Foucault: Explorations of Some Tensions Between Foucault and Feminism. London and New York: Routledge, 1993. P. 134.

⁹⁶ 苏红军：《成熟的困惑：20世纪末西方女权主义理论的三个重要变化回顾》，摘自《西方后研究背景下的女权主义》，桂林：广西师范大学出版社，2006年，第1页。3-39. Су Хунцзюнь. Зрелая путаница: обзор трех важных изменений в западной феминистской теории в конце 20-го века // Феминизм в контексте

стал использовать постмодернистский эпистемологический подход, центральная проблема которого заключается в том, как в полной мере использовать его плюрализм и относительность, чтобы найти путь к феминистской эпистемологии, способной к саморефлексии и в то же время предоставляющей женщинам больше прав и свобод. Феминистская эпистемология в этот период вновь ставит в центр внимания женское сознание, фокусируется на выживании и развитии женщин, подчеркивает субъектный статус женщин и возможность реализации их ценностей. Однако многие феминистки критикуют постмодернизм за двусмысленность его языкового значения и неустойчивость эпистемологии в целом. Поскольку это понимание не только фундаментально дестабилизирует различные теории, установленные феминизмом в прошлом, но и касается того, какие теории будут построены в будущем в эпистемологии, включая политические теории, и адаптированы под интересы женщин общества⁹⁷.

Дж. Батлер, как исследователь постструктуралистской и постмодернистской гендерной теории, испытала сильное влияние идей Ж. Деррида и М. Фуко, что явилось фундаментальной основой для её глубокого анализа женского сообщества в книге «Гендерное беспокойство», опубликованной в 1990 г. Опираясь на феминистские постструктуралистские и постмодернистские теории, она глубоко критикует и деконструирует определение женщины. В первой главе книги философ отмечает, что категория женщины в дискурсе обеспечивает феминистские интересы и цели, а также представляет собой субъект, который должен их репрезентировать. Однако политика и репрезентация — это спорные слова. С одной стороны, в стремлении расширить видимость и легитимность женщин как политических субъектов, репрезентация является принципиально важной. С другой стороны, репрезентация — это нормативная функция языка, которая, как полагают, не раскрывает или искажает то, что мы понимаем под реальностью

западных пост-исследований. Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2006. С. 3-39.

⁹⁷ Там же, с. 3-39.

в отношении категории женщины. Таким образом, представляется необходимым разработать такой язык для феминистской теории, который являлся бы всеобъемлющим или достаточным для репрезентации женщин, то есть для обеспечения их политической видимости⁹⁸. Теория дискурсивной власти М. Фуко показывает, что юридическая система власти, исключая субъектов сексуального производства, также воспроизводит субъектов, а затем воспроизводит женщин как феминистских субъектов. Также она воспроизводит судебную конструкцию политики, которая сама по себе является дискурсивной конструкцией, т. е. результатом какой-то формы воспроизводства политики. Поэтому мы должны подвергнуть сомнению категорию женщины. Вопрос в следующем: как создаются субъекты феминизма и в то же время ограничиваются самой структурой власти, от которой они зависят, и как им организовывать свою эмансипаторную практику?⁹⁹

В традиционной феминистской концепции женщины из этнических меньшинств и люди с цветом кожи не включаются в политическую деятельность, что приводит к игнорированию вопроса о политической идентичности женщин из разных слоев общества, этнических групп и регионов в силу различий в социальном статусе. Мы анализируем причины этого явления, начиная с взаимоотношений женщин и природы, и предлагаем новую объяснительную схему, позволяющую вернуться к рассмотрению этого вопроса. Феминизм, построенный на биологическом фундаменте и наполненный глубоким культурным смыслом, является уникальным социальным понятием. Он придерживается эпистемологического универсализма и фундаментализма и оказывается неспособным уйти от онтологии биологического пола и бинаристского мышления, сформированного под влиянием философии и науки Просвещения. Как отмечает Дж. Батлер: «Женщина отнюдь не является устойчивым указателем,

---

⁹⁸ Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York: Routledge, 1999. P.4.

⁹⁹ *Ibid.* P. 5.

полностью согласованным с объектом, который она должна описать и репрезентировать; даже в плюралистичном смысле это слово проблематично, это пространство для спора, причина беспокойства. Как предполагается в названии книги Дениз Райли “Являюсь ли я этим именем?”, этот вопрос порождается самой возможностью множественного значения имени»¹⁰⁰. Поэтому необходимо пересмотреть политическое позиционирование феминизма, то есть его центральную роль, и глубоко проанализировать последствия существующих властных структур, воздействующих на наши тела, чтобы иметь возможность более стратегического прочтения природы юридической власти и более эффективно помогать женщинам в их стремлении к инновациям в их политической идентичности и политических практиках.

5.3. Философия Дж. Батлер и традиция французского феминизма

Дж. Батлер в предисловии ко второму изданию книги «Гендерное беспокойство» (1999) показывает, что это самое гендерное беспокойство исходит из французского феминизма, который сам по себе стал карикатурным американским конструктом. Гендерные беспокойства, как правило, интерпретируются разными французскими интеллектуалами смешанным образом¹⁰¹. В предыдущей главе мы говорили о постструктуралистских идеях М. Фуко, Ж. Лакана, Ж. Деррида и др., их влиянии на теоретические разработки Дж. Батлер. В этой главе мы продолжим обсуждение феминистской теории Симоны де Бовуар, Юлии Кристевой, Люс Иригарэ, Моник Виттиг, поскольку теория Дж. Батлер строится на наследовании и критике идей вышеуказанных феминистских теоретиков.

---

¹⁰⁰ Ibid. P. 6.

¹⁰¹ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P.3.

5.4. Соотношение теоретических позиций Дж. Батлер и С. де Бовуар

Симона де Бовуар была самой влиятельной представительницей экзистенциализма и феминизма 20-го века, которая в своем творчестве объединяла либеральные феминистские идеи эпохи Просвещения, установки марксистского феминизма и феминистские стратегии психоанализа, а также использовала положения философии экзистенциализма с целью объяснения положения женщин в культуре и обществе.

В 1949 году во Франции была опубликована работа С. де Бовуар «Второй пол», где она объединила феминистскую теорию с экзистенциальной философией, подробно разбирая жизненное положение женщин, чтобы прийти к мысли, что «женщиной не рождаются, а становятся»¹⁰². Эта мысль вдохновила феминизм второй волны и привлекла к себе внимание международных ученых, вследствие чего был создан и издан «Кембриджский сборник текстов о философии Симоны де Бовуар»¹⁰³. В книге основное внимание уделяется влиянию Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера и М. Мерло-Понти на теорию де Бовуар. А также был написан сборник «Философия Симоны де Бовуар: критические эссе»¹⁰⁴. Влияние Симоны де Бовуар было колоссальным и в искусстве — в частности, в художественной литературе и театре. Выход в свет книги «Второй пол» символизировал глубокую трансформацию, которую претерпело движение за права женщин, и активизировал женское сознание по различным направлениям. Для активизма цветных женщин 1950-1960-ых годов она стала пророком, поставив под вопрос существующую гендерную структуру мышления. Как сказала Алиса Шварц в интервью с де Бовуар: «Если бы не книга “Второй пол”, женское движение в западном мире, возможно, всё еще

---

¹⁰² См. Beauvoir S. de. *The Second Sex*. London: David Campbell, 1993.

¹⁰³ См. Card C. *The Cambridge Companion to Simone de Beauvoir*. London: Cambridge University Press, 2003.

¹⁰⁴ См. Simons M.A. *The Philosophy of Simone de Beauvoir: Critical Essays*. Indianapolis: Indiana University Press, 1989.

существовало бы, но, вероятно, до сих пор оставалось бы неустойчивым и теоретическим и всё ещё находилось в состоянии нащупывания»¹⁰⁵.

Книга «Второй пол» была названа так потому, что существование женщин и то, что их определяет, так тесно связано с мужчинами. Только под мужским взглядом женщина может осознать себя, интерпретировать себя и увидеть себя в качестве субъекта. В этом процессе женщины часто оказываются связанными, теряют свободу, для них характерна депривация, они никогда не могут выйти за пределы собственного тела. Сущность женской идентичности является её субъективность, которая включает в себя самосознание и статус как личности, а также вытекающие из этого модели самовосприятия и психической жизни.

Дж. Батлер писала об этом: «В экзистенциальной анализе мизогинии Симона де Бовуар показывает, что абстрактный мужской субъект отрицает, обесценивает телесность, специально представляет и проецирует её на сферу женского тела и, наконец, переименовывает женское тело в женское»¹⁰⁶. В то же время С. де Бовуар предполагала, что женское тело является ситуационным и оказывается средством, при помощи которого женщина приобретает свободу, а не сущностное определение и ограничение. Здесь подход С. де Бовуар к телесности воспроизводит картезианское различие между мышлением и телом, т. е. следует дуализму разума и тела, и некритически воспринимает один из элементов фаллоцентризма¹⁰⁷. Поскольку вся западная философская традиция от Платона до Р. Декарта, Э. Гуссерля и Ж.-П. Сартра, следовала онтологическому различию между духом и телом, в своей дискурсивной конструкции о теле и его отделении от свободного сознания С. де Бовуар прямо не указывала на эту двойственность, но распространяла и копировала эту гендерно иерархичную модель, которую впоследствии критиковала Дж. Батлер.

---

¹⁰⁵ 爱丽丝·史瓦兹. 拒绝做第二性的女人:西蒙·波娃访问录[M]. 妇女新知杂志社出版, 1986. Шварц А. Женщина, которая отказалась быть второй натурой: интервью с Симоной Бова // Новые женские знания. 1986.

¹⁰⁶ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P.16.

¹⁰⁷ Ibid. P.17.

Дж. Батлер проявляет большую заинтересованность и интерес к идеям С. де Бовуар о гендерном конструктивизме. В гендерном вопросе она различала биологический пол (*sex*) и гендер (*gender*): биологически пол как неотъемлемый атрибут человека, который придает ему историческое, культурное приобретенное значение. Таким образом, взгляды С. де Бовуар поставили под сомнение традиционное представление о том, что «биология — это судьба», что стало серьезным прорывом в феминистской теории. В результате положение женщины в обществе часто рассматривается как культурно маргинальное, что тесно связано с формированием представлений о женщине в общественной культуре, а женские сообщества являются важной частью исторического развития культуры. Дж. Батлер задавалась следующим вопросом: является ли пол неотъемлемым атрибутом человеческих существ, как подразумевается в вопросе: «Какого ты пола?» Что подразумевается, когда феминистские теоретики утверждают, что гендер является культурной интерпретацией физиологического пола или что гендер — это культурный конструкт? Если гендер — это конструкт, мог ли он быть сконструирован иначе? Или его конструктивистский характер подразумевает какую-то форму социального детерминизма, исключающую возможность изменений? Заключает ли в себе «конструкция» определенные законы, которые создают гендерные различия в соответствии с универсальными координатными осями сексуальных различий? Как и где происходит гендерное конструирование? Какой смысл мы можем найти в созданном человеком конструкте, если у нас имеется информация о том, как он существовал раньше? В некоторых аргументах идея о том, что гендер сконструирован, подразумевает определенный детерминизм гендерных значений, вписанных в анатомически различимые тела, которые понимаются как пассивные приемники культурного содержания. Проблема в том, что когда мы понимаем гендерно-культурную конструкцию таким образом, то гендерная идентичность ничем не отличается от той интерпретации, которая

существует в дискурсе «биология — это судьба», она фиксирована и постоянна¹⁰⁸.

Дж. Батлер предложила следующий анализ теории пола Симоны де Бовуар: «Независимо от того, насколько биологически устойчив физиологический пол, гендер является культурным конструктом, и, следовательно, ни один из них не является продуктом причинно-следственной связи с биологическим полом, ни как физиологический пол, фиксированный на поверхности, такое различие позволяет гендеру быть физиологическим многообразием, которое непосредственно вызывает разделение феминистского субъекта и бросает вызов идентичности субъекта»¹⁰⁹. Например, результат социальной конструкции мужчины не обязательно является производным от мужского тела, или женщина отражает результат социальной конструкции по отношению к женскому телу. Поскольку пол больше не отражает физиологический пол как зеркало, гендер существует независимо от физиологического пола. Гендер — это поток, трансформация, плюрализм¹¹⁰. Опять же, как говорит С. де Бовуар: «Тело — это всегда тело в ситуации». Материальность тела всегда дается в конкретном историческом контексте, когда физиологический пол становится унифицированным, и тело принимает свою культурную интерпретацию в разных контекстах и исторических периодах, поэтому тело не может быть просто материальным фактом природы, но процессом материализации, в котором активно участвует культура.

Таким образом, критика Дж. Батлер теории С. де Бовуар заключается в том, что она воспроизводит и расширяет картезианский дуализм тела и разума, а также использует идею гендеризированной рациональности. Предлагая точку зрения о гендерной множественности, Дж. Батлер деконструирует центральность физиологического пола для человека, т.е.

---

¹⁰⁸ Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York: Routledge, 1999. P. 11.

¹⁰⁹ Ibid. P. 8.

¹¹⁰ Ibid. P. 9.

утверждает, что пол не является естественным. Как следствие, конструкция пола становится более свободной, многообразной и множественной, и эта феминистская теория задает новый культурный смысл, который может изменить положение женщин, подвергающихся угнетению.

5.5. Критика Дж. Батлер и философии Юлии Кристевой

Юлия Кристева, известный психолог и лингвист, родилась в Болгарии, а затем училась в Высшей школе социальных наук в Париже, где ей преподавали Л. Гольдман и Р. Барт. Её теория охватывает такие области, как семиотика, феминизм, деконструктивизм, психоанализ и т. д. В её книгах: «Революция поэтического языка» (1974), «Желание в языке: семиотический подход к литературе и искусству» (1980), она выступает с идеями интертекстуальности, семантическим анализом, семиотикой, теорией символических состояний. Теория символического измерения языка, предложенная Ю. Кристевой, является возвращением к материнскому телу как стратегии подрывной власти, направленной на раскрытие ограничений теории Ж. Лакана и созданием четкой, женской области, которая подрывает отцовскую Тору в языке¹¹¹.

«Символический порядок» Ж. Лакана означает конструкцию патриархального закона, который выступает в качестве своего рода одобрения Торы в верхнем регистре, создавая возможность осмысленного языка, подавляя первоначальную силу, в том числе крайнюю зависимость ребенка от матери. Создание символического порядка предполагает отрицание первородных отношений с матерью и, таким образом, порождает субъекта как результат подавления, который становится носителем и сторонником этого подавленного закона. Критика нарратива Ж. Лакана была реализована через создание поэтического языка и предложила другое измерение языка — символическое состояние, где символ отличается от

---

¹¹¹ Kristeva J. Haibasha. Desire in Language: a Semiotic Approach to Literature and Art // Journal of Feminist Philosophy. 1989. Vol. 3, No. 3. P. 104-118.

символа Соссюра, который в основном фокусируется на том, что может означать и ссылаться на язык, а также на различиях и отношениях между ними. «Символическое состояние», предложенное Ю. Кристевой в «Революции поэтического языка», представляет собой измерение языка, связанное с многоплановыми отношениями между первобытным, младенцем и телом матери. Кристева придерживается взгляда, что состояние знака существовало до появления символического порядка, который позволил символическим отношениям проявить ярко выраженные материнские атрибуты. До появления этого символического порядка и до капитализации патриархальной власти младенец как первоначальное многообразие, тесно связанное с матерью, жил в одном с ней пространстве. Она также указывает на решающую роль материнства в формировании поэтической формы искусства. По мнению Кристевой, символическое состояние отражается как в культурном контексте, так и в поэтическом высказывании, в котором доминирующую роль играет семантическая полисемия и открытость. По сути, поэтический язык — это возрождение материнского тела в языковых рамках, обладающее потенциалом нарушать, подрывать и вытеснять отцовские законы¹¹². Кристева отмечает, что: «хотя табу инцеста приводит к разрыву ребенка с матерью, разрыву, подобному разделению меццо-соприкосновения с праведностью, фонема как элемент различения смысла, принадлежит языку как символическому порядку. Но эта же фонема также включает повторение ритма и тона: поэтому она часто независима от смысла и самодостаточна, сохраняя при этом символическую природу, приближаясь к инстинктивному движимому телу»¹¹³.

Несмотря на то, что Ю. Кристева подрывает и критикует символический порядок Ж. Лакана, Дж. Батлер считает, что эта подрывная деятельность является неполной. Во-первых, Дж. Батлер утверждала, что, хотя Ю. Кристева критиковала Ж. Лакана, её стратегия подрывной деятельности

¹¹² Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York: Routledge, 1999. P. 107.

¹¹³ Kristeva J. Haibasha. *Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art* // *Journal of Feminist Philosophy*. 1989. Vol. 3, No. 3. P. 104-118.

оказалась сомнительной, с одной стороны, она хотела подорвать/заменить отцовские законы, с другой — положиться на стабильность отцовских законов и их воспроизводство. Хотя Кристева выявила универсализацию отцовских законов в языке Лакана, она признала, что символическое состояние всегда подчиняется символическому порядку¹¹⁴. Во-вторых, критика Кристевой со стороны Дж. Батлер заключается в том, что философ придерживается парадоксального отношения к символическому состоянию, то есть считает, что корни подрывной деятельности не могут стабильно существовать в культуре, а их длительное присутствие приведет к краху самой культурной жизни. Даже если символическое условие является подавляемым языковым измерением, оно само по себе не может поддерживать стабильность языка в долгосрочной перспективе. Дж. Батлер отмечает саморазрушительные и парадоксальные качества Ю. Кристевой. Кроме того, она утверждает, что Дж. Кристева конкретизирует материнскую идентичность, которая на самом деле является натуралистической интерпретацией материнского тела. Далее Дж. Батлер представляет глубокую критику «первоначальной теории внутреннего порядка» Ю. Кристевой: некритическое присвоение ею «теории внутреннего порядка» через символическое описание приводит к возврату к отцовскому закону, и это обречено на то, что «подрывная стратегия» не может быть постоянно действующей политической практикой. Дж. Батлер предложила пересмотреть и понять внутренний порядок, изучив взаимодействие между внутренним порядком, языком и патриархальными привилегиями. Заключительный момент касается однополых желаний, Дж. Батлер отмечает: «Кристева проецирует гомосексуальность на культуру, изображая лесбийские слова как безумный “беспорядочный язык”, и она делает это, интерпретируя лесбийское желание, которое непонятно по своей природе. По патриархальному канону Кристева замысловато упрощает лесбийский опыт, что делает её частью патриархально-гетеросексуальной привилегированной

---

¹¹⁴ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 107.

когорты, где патриархатный закон реализует механизм помещения лесбийских конструкций в иррациональное поле»¹¹⁵.

Таким образом, Дж. Батлер считает, что Кристева была заключена в понятие патриархатного закона, что её предложенная «стратегия подрыва поэтического языка» не может быть эффективной для политической практики, и что, хотя она пыталась получить подрыв через материнское тело и в конечном итоге настаивала на том, чтобы однополые желания, укоренившиеся в материнском теле, были помещены в символическое состояние под маркером безумия. Дж. Батлер предположила, что Кристева принимает теорию Лакана символическом порядке: культурные структуры — структуры власти, подобные символическому порядку. ■ Символический порядок полностью подпадает под «закон капитального отца», и что только те, кто каким-то образом участвуют в символическом порядке, являются непсихотическими образцами поведения. Поэтому её стратегическая задача заключается не в замене символического порядка и не в создании символического состояния как культурной возможности, с которой можно бороться, а в де-легализации символического порядка, разрешающего опыт демаркации символического порядка и символического состояния¹¹⁶.

5.6. Теория Дж. Батлер и философия Люс Иригарэ

Люс Иригарэ — представительница феминистской теории, её вместе с Ю. Кристевой и Э. Сиксу называют «тройкой современного феминизма», и, кроме того, она считается единственной преемницей С. де Бовуар¹¹⁷. Как французский постмодернистский феминистский теоретик, которая проводила глубокие исследования в таких областях, как философия, психология, лингвистика, политология, Иригарэ внесла большой вклад в развитие «теории полового различия» и стала важной частью современной феминистской этической мысли. Евроцентризм всегда был идеологической

---

¹¹⁵ Ibid. P. 116.

¹¹⁶ Ibid. P.114.

¹¹⁷ Ibid. P.114.

традицией, лежащей в основе логоцентризма. Как считает Ж. Деррида, западная метафизика была логоцентризмом, а также фаллоцентризмом. Язык был связан с исторической и жесткой метафизической аргументацией, в то время как сознательное и постоянное угнетение женщин через становление объектом для фаллоса, должно было выражать желание соучастия в грехе, поэтому язык и языковая система являются средством рационализации этого закона¹¹⁸. В то же время фаллоцентризм, предложенный психоаналитической школой, является незнанием женской сексуальности и соответствует западным метафизическим концепциям.

З. Фрейд утверждал, что женское сексуальное развитие — это, по сути, форма зависти к пенису, но на самом деле женщины часто сталкиваются с неадекватностью пениса. Л. Иригарэ считает, что З. Фрейд помещает женщин в патриархальный дискурс, основывая своё исследование сексуальной психологии на мужском образце, поэтому зависть к пенису у женщин — фундамент гендерных различий и гендерного неравенства. Иригарэ утверждает, что женские признаки разнообразны и множественны, в отличие от мужчин, которые имеют только пенис, поэтому для того, чтобы подорвать мужской символический порядок, наиболее эффективным способом, нужно рассмотреть пол как нечто множественное. В своей книге «Пол не единичен» Иригарэ отмечает, что «У женщин есть множественное число, и женщины не имеют только одного пола, у них есть, по крайней мере, два пола, но они не могут рассматривать их как отдельные два, у неё есть много разновидностей, и её половые признаки, по крайней мере, двойственны, но на самом деле разнообразны»¹¹⁹. Женщины получают удовольствие различными способами, включая грудь, вульву, половые губы и влагалище и т.д. Таким образом, женщины — это не просто пассивное присутствие в традиционном патриархальном дискурсе, их собственный

¹¹⁸ См. Derrida J. On grammatology. Jhu Press, 2016.

¹¹⁹ 汪民安, 《后现代的哲学话语: 从福柯到萨义德》. 杭州: 浙江人民出版社, 2001: 217. Ван Минан. Философский дискурс постмодерна: от Фуко до Саида. Ханчжоу: Народное издательство Чжэцзяна, 2001. С. 217.

сложный половой орган сам по себе является доминирующим над этим упрощенным порядком. Иригарэ считает, что привязанность маленьких девочек к отцам и привязанность к мужчинам в комплексе Эдипа, предложенном З. Фрейдом, доказывает, что его теория не отделена от логики идентичности и является частью западной метафизической традиции, и это именно то, что Иригарэ критикует как структуру.

После того, как Иригарэ была изгнана из психоаналитической группы под председательством Лакана в Париже, её идеологические установки сильно повлияли на решение об исключении из-за вопиющего возражения против мужской системы дискурса в психоаналитике. После публикации «Зеркало другой женщины» в 1974 она потеряла преподавательскую ставку в университете. Иригарэ, по аналогии с отцовством Лакана, предлагает концепцию плаценты, предполагая, что фигура плаценты матери появляется от эмбриона, а не от отца. Таким образом, она построила систему регулирования обмена между двумя организмами, предполагая, что «женское тело порождает различия», которые существовали и происходили до того, как вмешалось имя Отца¹²⁰. Теория зеркал, предложенная Иригарэ, утверждает, что женские половые органы являются множественными, используя выпуклое зеркало вместо плоского, тем самым подрывает теорию зеркального отражения Лакана, а также фаллоцентризм З. Фрейда.

В дополнение к лингвистике Ж. Лакан критикует биологический характер теории З. Фрейда, определяя гендерные различия и сводя их к лингвистическим предметам и культурным символам. Лакан утверждает, что люди, вступающие в символический порядок, обучаются языку и речи, а субъекты отчуждаются в процессе кастрации, что приводит к «символическому полу», который формируется после входа в символический мир. Он в итоге классифицирует причины гендерных различий как социальные, но также указывает на то, что гендерные различия по-прежнему

---

¹²⁰ 刘岩, 《差异之美: 伊利格瑞女权主义理论探索》.北京: 北京大学出版社, 2010: 65. Лю Янь. Красота различий: Исследование феминистской теории Иригарэ. Пекин: Пекинский университет, 2010. С. 65.

неравны в социальном порядке, и Иригарэ, как признается Лакан, подтверждает важную роль дискурса для формирования субъекта. Под символическим порядком имя Отца женщины всегда находится под контролем мужского слова, поэтому только женщины, используя свой собственный голос, могут выйти за пределы оков патриархата и установить собственную ценностную систему.

В своей статье «Дискурс никогда не бывает нейтральным» Л. Иригарэ отмечает: «Мы живем в эпоху, когда, по крайней мере, в большинстве случаев ученые по-прежнему утверждают, что дискурс и истина нейтральны, а попытки показать, что они гендерно маркированы, “поэтичны”, “провокативны”, “утопичны”, “безумны”, “глупы” и т.д. не увенчиваются успехом. Они утверждают, что истина и законы науки нейтральны и универсальны, и говорят нам, что формулирование характера закона не имеет значения»¹²¹. В таком мужском дискурсе женщины не могут построить свою собственную культуру, так как они не могут построить свой собственный язык. Л. Иригарэ отмечает, что «именно из-за того, что женщина не может контролировать использование языка, социальная неполноценность женщины усиливается и усложняется, прибегая к мужской системе воспроизведения, это приводит к тому, что женщина отделяется от себя и других женщин»¹²².

Л. Иригарэ рассматривает конструирование женского дискурса как свою перспективу и подвергает его глубокому анализу. Она хочет, чтобы женский дискурс сломал порядок мужского дискурса, чтобы разрушить западную метафизическую традицию. Но при этом утверждает, что мужественность и женственность не обязательно противоположны друг другу, что биология не противоположна духовности, что тело больше не противоположно душе, что тело может мыслить, и что необходимо достичь гармонии между двумя субъектами — мужчиной и женщиной. Л. Иригарэ

¹²¹ Irigaray L. *An Ethics of Sexual Difference*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1993. P. 133.

¹²² Irigaray L. *Ce sexe qui n'en est pas un // Les cahiers du GRIF*. 1974. No. 5. P. 54-58.

оспаривает определение женской сексуальности в психоаналитической доктрине З. Фрейда и Ж. Лакана. Во-первых, женщины должны освободить свое тело и заново познавать естественные свойства себя, а во-вторых, женщины должны использовать слова, принадлежащие им, для выражения своих эмоций и желаний, чтобы достичь свободы субъекта, основанной на физической свободе. Наконец, создание женской дискурсивной системы, равной мужской дискурсивной системе, признание гендерных различий между мужчинами и женщинами и создание гармоничного мира на этой основе.

Размышления Л. Иригарэ о половом различии повлияли на Дж. Батлер: по её мнению, они указывают на то, что философия и психоанализ исключают женщин из правового поля, что имеет экономические следствия, и указывает на необходимость подрыва мужского гегемонического порядка, который провоцирует угнетение женщин. Как говорит Иригарэ: «Я начинаю с универсальной реальности, а именно гендерных различий... Эта реальность для двух всегда существовала, но она была представлена как обязательная логика “одного” ... Поэтому мой подход заключается в том, чтобы использовать универсальность от части реальности вместо того, чтобы следовать универсальности универсальной реальности... Это побудило меня перестроить нашу культуру и наше общество, чтобы мы могли одновременно быть более реальными, более справедливыми и более универсальными, чтобы достичь цивилизованности»¹²³. Таким образом, в результате проведенного анализа мы получаем представление о взглядах Л. Иригарэ о том, что «женское тело порождает различия».

При этом Дж. Батлер, хотя и вдохновлялась теорией Л. Иригарэ, не вполне согласна с её взглядами. Вопрос, который ставит Батлер, таков: должны ли гендерные различия быть гетеросексуальными? Задача состоит в том, чтобы сломать границы гендерных различий и так называемой

---

¹²³ Irigaray L. Why Different? A culture of Two Subjects: Interviews with Luce Irigaray. New York: Semiotexte, 2000. P. 146-147.

естественности, что привело бы к более подвижному, изменчивому гендерному порядку. Об этом мы поговорим более подробно в следующих главах.

5.7. Теория Дж. Батлер и теоретические разработки Моник Виттиг

Моник Виттиг (1935–2003), известная французская лесбийская писательница и теоретик феминизма, дебютировала и прославилась во Франции, но в 1970-е годы она уехала в США из-за дискриминации гомосексуальности с целью найти новое пространство для своего собственного существования. Моник Виттиг, Гейл Рубин и Эдриенн Рич объединились как авангардные писательницы и создали новую парадигму феминистского письма. С. де Бовуар во «Втором поле» писала, что «женщиной не рождаются», и 30 лет спустя на это заново обращает внимание М. Виттиг в своём эссе «Женщиной не рождаются»¹²⁴. Она развивает точку зрения о том, что не только женский пол не является естественным, но даже физиологический пол является продуктом гетеросексуального порядка. Это тесно связано с тем, что Дж. Батлер позже предложила, как культурологическую конструктивистскую теорию о биологическом поле, где она цитирует М. Виттиг: «Биологический пол — это политическая категория, которая конструирует общество как гетеросексуальное»¹²⁵. М. Виттиг утверждала, что слово «женщина», определяющее биологический пол, является фактом прежнего дискурса, заявив, что «признавая, что существует “естественное” различие между мужчинами и женщинами, мы натурализуем историю, и мы предполагаем, что “мужчина” и “женщина” всегда существовали и всегда будут существовать»¹²⁶. Между тем, Виттиг считает, что, когда женщина помещается в докультурную позицию, она, похоже,

¹²⁴ 苏红军. 西方后学语境中的女权主义. 桂林: 广西师范大学出版社, 2006. См. Су Хунцзюнь. Феминизм в контексте западных пост-исследований. Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2006.

¹²⁵ Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York: Routledge, 1990. P. 25.

¹²⁶ 李银河, 《同性恋理论》. 北京: 文化艺术出版社, 2003: 367. Ли Иньхэ. Квир-теория. Пекин: Culture and Art Press, 2003. С. 367.

возвращается к доисторическим временам, когда женщины были во главе. Но на самом деле это ничего не меняет. Оба общества используют тот же подход, что и физиологическое объяснение различий между мужчинами и женщинами вне социальных фактов... Патриархат не менее гетеросексуальный по сравнению с матриархатом, просто изменяются угнетатели»¹²⁷.

В то время и Дж. Батлер, и М. Виттиг проявляют недоверие и скептицизм в отношении фиксированных гетеросексуальных рамок и натурализованного физиологического пола, Батлер предлагает более радикальную теорию о лесбиянстве. М. Виттиг утверждала, что репрессивная гетеросексуальная политическая система должна быть свергнута, угнетение женщин — это «классовая борьба в обществе», а понятие «женщина» — это именно историческая и материальная основа для осуществления такого классового угнетения¹²⁸. Таким образом, чтобы полностью подорвать гетеросексуальный дискурс, Виттиг предлагает нам сосредоточиться на категории лесбиянок, утверждая, что лесбиянка, отвергая гетеросексуальность, выходит за рамки двойственной противоположности между мужчинами и женщинами, лесбиянка не является ни мужчиной, ни женщиной, у неё нет пола, она выходит за рамки пола. В дополнение к этому Виттиг обсуждает, как дискурсивные практики формируют субъект, утверждая: «Язык проецирует свет реальности на тело общества, которое вписывается в реальность и формирует её»¹²⁹. Для того чтобы женщины были широко признаны в обществе, а не стереотипно определены, им необходимо вернуть себе власть и дискурс, чтобы они могли эффективно формировать свою собственную субъективность. В этом смысле женщины могут стать дискурсивными субъектами, но им также необходимо гарантировать

¹²⁷ Там же, с. 367.

¹²⁸ 张玖玖：《作为战争机器的女同性恋书写：从德勒兹的“生成论”观照威蒂格的写作实践》，《外国文学研究》2008年第1期，第148页。148. Чжан Мэймэй. Лесбийское письмо как военная машина: наблюдение за писательской практикой Виттиг из «Генеративной теории» Делёза // Исследования в иностранной литературе. 2008. № 1. С. 148.

¹²⁹ Wittig M. *The straight Mind and Other Essays*. Boston: Beacon, 1992. P. 78.

определенную степень социальной нормативности. Виттиг пытается достичь статуса, предшествующего гендеру, путем конструирования дискурсивного субъекта, способного конкурировать с гетеронормативной системой, статуса, который является абсолютно универсальным и который не может быть признан одновременно мужчинами и женщинами. Как говорила Виттиг: «Не затмевайте мир, а оставляйте гендерные категории на языке». В то же время Виттиг также утверждает, что отказ быть гетеросексуалом обычно представляет собой сознательный или бессознательный отказ быть мужчиной или женщиной. Это объясняется тем, что в отношениях между мужчиной и женщиной мужчина имеет контроль над своим телом и психикой, и этот контроль достигается через форму «мужественности». Для лесбиянок это еще более критично, чем отказ быть женщиной¹³⁰. Поскольку появление лесбиянства поставило под сомнение взгляд на женщин как на естественных существ и привело к осознанию того, что женщины как группа на самом деле являются преднамеренными. В этом контексте лесбиянство перестало быть чисто биологическим феноменом, а стало понятием, имеющим социальное значение, т.е. формой гендерных властных отношений или дискурса. Лесбиянство можно рассматривать как диверсионную стратегию против реальной гегемонии гетеронормативности, поскольку оно также предполагает, что разделение женщин и мужчин является результатом политических факторов¹³¹.

По мнению Дж. Батлер, во-первых, использование лесбиянок вместо гетеросексуальных категорий не может быть реализовано на культурном уровне, она считает, что необходимо найти тактику сопротивления в культурной системе, поэтому в более поздних работах она провела генеалогическое отслеживание гетеросексуальных систем. Во-вторых, что касается теории М. Виттиг о лесбиянстве, Дж. Батлер считает, что это как бы возвращение к дуализму, который мы всегда критиковали, потому что

---

¹³⁰ 李银河, 《同性恋理论》. 北京: 文化艺术出版社, 2003: 369. Ли Иньхэ. Квир-теория. Пекин: Культура и искусство, 2003. С. 369.

¹³¹ Там же, с. 366.

Виттиг отрицает возможность сознательного выбора гетеросексуальности и жестко разделяет гетеросексуальность и гомосексуальность. Таким образом, невозможно избежать попадания в политику власти, которую мы всегда критиковали.

В этой главе мы рассмотрели четыре французских феминистских теоретических взгляда — Ю. Кристевой, Э. Хиксу и Л. Иригарэ, которых называют «святой троицей» французского теоретического феминизма¹³². Их мышление представляет собой тенденцию телесного поворота во французской феминистской теории. Именно они оказали глубокое влияние на мысль Джудит Батлер. М. Виттиг, в отличие от других феминисток, не останавливалась на том, чтобы размышлять о поле в рамках гетеросексуальности, но вместо этого нарушила натурализацию биологического пола и предложила отказаться от категории женщины, тем самым свергнув обязательную гетеросексуальную политическую систему и аннулировав её. Это, в свою очередь, создало предпосылки для теоретических разработок Дж. Батлер.

§ 6. Влияние субъекта желания Гегеля на теорию Дж. Батлер

Философия Гегеля является отправной точкой и краеугольным камнем всех разработок Дж. Батлер, а диалектика раба и господина вызвала размышления Дж. Батлер о субъекте, которые содержатся в её первой крупной работе «Субъекты желания: гегельянские размышления во Франции двадцатого века»¹³³, а она, в свою очередь, написана на основе её докторской диссертации 1984 года «Восстановление и изобретение: желание у Гегеля, Кожева, Ипполита и Сартра». Эта диссертация изначально была обсуждением процесса восприятия философии Гегеля среди французских

¹³² Huffer L. *Maternal Pasts Feminist Futures: Nostalgia, Ethics, and the Question of Difference*. CA: Stanford University Press, 1998. P.21.

¹³³ См. Butler J. *Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France*. New York: Columbia University Press, 1999.

философов. В 1987 году после того, как работа была опубликована под названием «Субъекты желания»¹³⁴, Дж. Батлер в конце добавила главу «Гегель и современная французская философия». Это показывает, что внимание Дж. Батлер постепенно стало смещаться в сторону постмодернистских идей, включающих теории Ж. Лакана, Ж. Деррида, Ю. Кристевой, Ж. Делёза, М. Фуко и других. Тем не менее, Дж. Батлер считает, что все её более поздние работы по-прежнему вращаются вокруг философских проблем Гегеля. Эта книга закладывает прочный фундамент для теорий Дж. Батлер, которые не только имеют далеко идущее исследовательское и философское значение, но и раскрывают нам академический контекст её творчества, включающую классическую философию, феноменологию, критические теории Франкфуртской школы в Германии, а также постмодернистские взгляды современной Франции.

Книга «Субъекты желания: гегельянские размышления во Франции двадцатого века» начинается с обсуждения работы Гегеля «Феноменология духа»¹³⁵. В первой части книги рассуждения Дж. Батлер вращаются вокруг гегелевской дискуссии о сознании и самосознании, вызывая диалектический вопрос об отношениях раба и господина, в котором субъект желания не подавляется отрицанием, а утверждается как воплощение субъекта. Можно сказать, что вся академическая карьера Дж. Батлер началась с изучения концепции желания у Гегеля.

Сразу после этого во второй части Дж. Батлер предлагает реконструкцию теории Гегеля у А. Кожева и Ж. Ипполита. В третьей части она исследует точку зрения Ж.-П. Сартра и отношения между собой и другими, тем самым излагая контекст принятия философии Гегеля философами первого поколения во Франции в начале 20-го века. Последняя часть — это глава, в которой она начинает фокусироваться на критике Гегеля французскими философами второго поколения, где наибольшее влияние

---

¹³⁴ Ibid.

¹³⁵ Гегель Г. Феноменология духа. М.: АСТ, 2021.

было у Ю. Кристевой и М. Фуко, которые начали переходить от исследования субъекта желания Гегеля к критике метафизического субъекта тела и пола.

6.1. «Субъект желания» как аллегорическое понятие у Гегеля

Дж. Батлер сравнивает книгу Гегеля «Феноменология духа» с романом воспитания¹³⁶. В этой книге описывается путь субъекта к открытию, в котором феноменология духовности демонстрирует диалектический процесс трансформации от «низшей формы» к «высшей форме». Она не только воплощает трансценденцию и выход за пределы традиционной эпистемологии, но и отражает непрерывную эволюцию философского способа мышления субъекта от интуиции к знанию и разуму. Здесь «дух», то есть «самосознание субъекта», переходит от невежества к просветлению, к высшей форме — к абсолютному духу, который является эволюционным процессом развития человека и абстрактным метафизическим процессом познания человеческого субъекта. Сознание субъекта связано с тем, что существует в его собственной вселенной. По мере роста индивида в его сознании будет отражаться «абсолютное знание» (высшая истина) о природе мира. В этом смысле субъект является чисто рациональной личностью. По мере эволюции субъекта от первичного состояния сознания к более высокому уровню абсолютной духовности ему необходимо постоянно отрицать и трансцендировать, чтобы достичь самообновления. При вступлении в следующую стабильную стадию это кратковременное состояние стабильности вскоре будет отрицаться и преодолеваться, и таким образом начнется новый, бесконечный, бесплодный и долгий путь. Это путешествие представляет собой круговое движение. Этот цикл сизифова мышления обусловлен желанием человека, которое является центральной движущей силой гегелевского пути духовного развития. Человек, как свободная и сознательная деятельность, всегда находится в постоянном

---

¹³⁶ Butler J. *Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France*. New York: Columbia University Press, 1999. P.17.

состоянии самоотречения и самопреодоления. Непрерывный поток, твердая убежденность и сильное желание составляют движущую силу существования субъекта. В ответ Дж. Батлер замечает, что гегелевское восприятие желания подрывает традиционную философию, он не отрицал желания, не рассматривал желание как антитезу разума, порядка, от Древней Греции до Декарта, желания были объектом, который философы хотели приручить разумом, и он представлял отчаяние и других. Гегель не пошел по стопам традиции, он предложил новое понимание желания, которое в «Феноменологии духа» Гегеля обеспечивает устойчивое существование метафизического статуса человеческого предмета, желание отречения заставляет субъекта постоянно подвергать сомнению свою собственную форму существования и постоянно революционизировать вершину абсолютного знания. [Гегель, 2018]. Тем не менее, еще одна важная проблема заключается в том, что желание субъекта направлено не только на себя, но и на отречение и трансцендентность другого, перед лицом его самосознания субъект может познать себя, таким образом, превзойти себя и, наконец, стать самосознанием. Здесь субъект желания Гегеля демонстрирует свою двойственность, с одной стороны, чтобы преодолеть внешний противоположный пол, определить, что внешний мир не существует, тем самым расширяя себя. С другой стороны, сознание имеет своего рода рефлексивность внутри себя, которая идентифицирует самосознание через отделение от себя, чтобы познать себя.

Относительно двойственности гегелевского самосознания мы находим еще один интересный парадокс — диалектика раба и господина. Как источник стимуляции «эгоистических желаний», субъект будет постоянно преодолевать свое существование, удовлетворяя и осознавая себя. Эта связь превратилась в борьбу между людьми, которые должны были бороться за существование, в борьбу, в которой господин победил раба, освободился от своей вещественности, раб выдержал все труды, в которых господин достиг своего независимого самосознания. Но интересно, что чувство

независимости господина должно существовать в зависимости от существования раба, и господин был удовлетворен тем, что преодолел его, постепенно потеряв свою негативность и успокоившись. В то время как раб выполнял свой тяжелый труд, подчиняясь приказам своего господина и сосредотачиваясь на том, что он сделал, раб постепенно достиг своего рода чистого самосознания. В то же время господин нуждается в признании своего сознания, и его сознание должно быть самодостаточным, и раб должен иметь свое собственное самосознание, когда он признает свое эго, в противном случае он должен признать своего господина, и поэтому последний должен признать свое самосознание, чтобы достичь его. Таким образом, господин зависит от своего объекта, даже если он отрицает раба, не может избавиться от него. Таким образом, самосознание стремится достичь своего высшего уровня, он должен отрицать себя, и именно этот процесс самоотречения приводит к независимости раба. Мы можем сделать вывод, что отношения раба — это две противоположности самосознания, что преодоление раба — это, по сути, преодоление Я своей инаковости, а взаимопревращение отношений раба и их взаимосвязь доказывают, что субъект всегда взаимодействует с отношениями зависимости. Таким образом, в этом смысле самосознание — это особая форма, возникающая и развивающаяся в процессе познания человеком мира и его преобразования. Способен ли субъект прийти к концу пути, ведущего к абсолютной духовности?

6.2. Критика Дж. Батлер в отношении П. Сартра и критика А. Кожева в отношении Гегеля

В предыдущем разделе мы рассмотрели два вопроса, раскрытых в «Феноменологии духа»: движущую силу путешествия субъекта-желания и диалектические отношения господина и раба. Две эти темы являются отправной точкой для критики философии Гегеля французскими философами 20-го века, от А. Кожева до Ж. Ипполита и Ж.-П. Сартра. Дж. Батлер в

докторской диссертации «Тема желания у Гегеля, Кожева, Ипполита и Сартра» обсуждает мнения французских философов 20-го века о критике Гегеля, например, по следующим вопросам: могут ли субъекты Гегеля быть установлены? Может ли развитие диалектики идти гладко? Можно ли получить истинное удовлетворение от желания?¹³⁷.

Дж. Батлер назвала интерпретацию А. Кожева темы желаний Гегеля героическим повествованием «человеческого субъекта»¹³⁸. Субъект всегда стремится к удовлетворению своего героизма, обретая самосознание через диалектическую встречу с ним. В книге «Введение в философию Гегеля» А. Кожев утверждает, что так называемая диалектическая встреча — это «полное и окончательное удовлетворение человека взаимным признанием»¹³⁹, желание управлять диалектическими отношениями между господином и рабом, а конец диалектики происходит там, где раб приобретает самосознание в труде и превосходит господина, поэтому диалектическое развитие господина до конца не означает, что субъект достигает «абсолютного знания», напротив, высшая ступень диалектического развития господина означает именно конец истории.

В философии Гегеля Кожев раскрывает конечность самого человека через время и историю, дает понять, что «существует только один путь к свободе существования, которая заключается в том, чтобы противостоять смерти и перестать фантазировать о Святом Духе, что означает конец истории»¹⁴⁰. В этой связи Дж. Батлер утверждала, что история никогда не может быть закончена, желания никогда не могут быть преодолены, а «путешествие субъекта» всегда будет бесконечным «процессом порождения», что является интерпретацией философии Гегеля Ж. Ипполитом. Он считал, что желание безгранично, но истинная реализация недостижима. Субъект может достичь своего совершенства только в

¹³⁷ Butler J. *Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France*. New York: Columbia University Press, 1999. P. 6.

¹³⁸ Ibid. P. 79.

¹³⁹ Kojève A. *Introduction to the Reading of Hegel*. Cornell University Press, 1980. P. 22.

¹⁴⁰ Salih S. *Judith Butler*. London and New York: Routledge, 2002. P. 33.

постоянном движении отрицания самого себя. Таким образом, Дж. Батлер утверждает, что субъект Ж. Ипполита более трагичен, чем субъект Кожева, который утверждает, что ни Абсолют, ни бытие не фиксированы и не имеют конечной формы, но процесс изменения никогда не прекращается¹⁴¹. С точки зрения Ж. Ипполита, желание — это не просто стремление и безопасность индивида, а коммуникация и сотрудничество между ним и другими людьми, что позволяет понять последующие размышления Дж. Батлер.¹⁴² В отличие от абстрактного субъекта Ж. Ипполита, Ж.-П. Сартр утверждает, что «субъект — это конкретное, историческое, экзистенциальное я»¹⁴³. Таким же образом Сартр отвергает субъекта, достигшего абсолютного духа в диалектическом процессе. В целом, Кожев, Ипполит и Сартр совместно создали гуманистическую и экзистенциальную ревизию философии Гегеля, и один из вопросов, который встречается у каждого из них, заключается в том, куда будет двигаться диалектика Гегеля? Она окончательна или циклична? Отрицание или подтверждение? Будет ли человек всегда узником желания?

6.3. Критика Дж. Батлер в отношении Ж. Лакана и критика Ж. Делёза в отношении Гегеля

Французские философы второго поколения, такие как Ж. Деррида, Ж. Лакан, М. Фуко, Ж. Делёз и другие, сделали новую интерпретацию и деконструкцию философии Гегеля, и мы даже видим, что субъект описан этими философами-постмодернистами. Дж. Батлер познакомилась с современной французской постструктуралистской теорией во время периода после защиты докторской, а последняя глава в «Субъекты желания: гегелевские рефлексии во Франции 20-го века» называлась «Борьба желания не на жизнь, а на смерть: Гегель и современная французская теория», в которой Дж. Батлер вспоминает работу Ж. Деррида, которая была основана

¹⁴¹ Butler J. *Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France*. New York: Columbia University Press, 1999. P. 84.

¹⁴² Ibid. P. 78-84.

¹⁴³ Ibid. P. 93.

на теории Ж. Ипполита, в которой Ипполит представил субъекта как находящегося в постоянном процессе порождения, неспособного достичь абсолютного завершения и замкнутости. Деррида на один шаг ближе к этой точке зрения, его субъект всегда строится на языке, но смысл символа не в себе, а в зависимости от других символов, означающее и означаемое не могут достичь онтологического тождества, поэтому для Деррида символ никогда не может достичь онтологического абсолюта. Здесь субъект должен претерпеть неудачу, он может быть только фантазией и фикцией языка. С тех пор идентичность субъекта всегда будет неопределенной и неустойчивой во втором поколении французских философов. Кроме того, Лакан пытается перенести в психоанализ проблемы желания и субъекта, и теперь желание у Гегеля больше не является движущей силой субъекта, основой человеческого разума, а желание может быть только тем, что З. Фрейд называет отсутствием в бессознательном, через смещение, деформацию и т.д. Желание может существовать только на уровне бесконечного желания и воображения, которое возникает в системе патриархального дискурса табу инцеста, и субъект не может быть доминирующим в способности желания или структурой, в которой желание может существовать, поэтому Ж. Лакан критикует автономию и тождественность желания Гегеля с самосознанием. В отличие от Ж. Лакана, Ж. Делёз назвал это желание подавленным патриархальным законом, а табу инцеста — рабской моралью. Так называемая рабская мораль является следствием желания отрицать себя в конкретных исторических условиях, таких как иудео-христианская идеология, которая проявляется не только в психоаналитической теории, но и в развитом капиталистическом механизме, который, по мнению Ж. Делёза, реакционен. Цель теории Делёза — критика и утверждение желания, а также достижение цели освобождения посредством жизнеутверждающего творчества¹⁴⁴. Теория Ж. Делёза проистекает из наследия Ф. Ницше, сильной воли аристократии, которая отрицает рабскую мораль, полную зависти и негодования. Ф. Ницше

---

¹⁴⁴ Ibid. P. 205.

против диалектического единства Гегеля, тождества, которое в итоге образуется путем стирания различий — это признак философии Гегеля. Как и Ж. Делёз, М. Фуко выступает против доктрины подавления желания в психоаналитической теории, но он считает, что закон не может подавить желание, а наоборот, желание является продуктом закона, который пытается запретить желание и одновременно создает желание и придает ему социальный смысл, другими словами, все виды дискурса власти (дискурса власти/знания) создают желание, и поскольку желание создано, попытка освобождения от желания не увенчивается успехом¹⁴⁵.

Для М. Фуко желание является длительным, и это желание возникает из потока, изменения, порожденной силы, которая проникает во все уголки нашей жизни, и это не диалектическое или линейное историческое развитие, а серия мутаций и инноваций. Если желание является продуктом культурного закона, как субъект должен его избегать? Во-первых, М. Фуко рассматривает такие понятия, как освобождение и бегство как тоже мышление, двоичное разделение, которое игнорирует микроскопические и множественные характеристики власти, дискурс не является чистым инструментом власти или символическим, дискурс является результатом серии сломанных, нестабильных, неравномерных компонентов взаимодействия, поэтому мы не можем использовать дихотомию, чтобы избавиться от власти дискурса. Поскольку дискурс является инструментом власти¹⁴⁶, Фуко считает, что избавление от власти коренится в распаде бинарной оппозиции.

Обсуждая реконструкцию и деконструкцию философского предмета Гегеля французскими философами первого и второго поколений, Дж. Батлер увлекается противоречиями, которые содержит в себе гегелевский субъект, и начинает исследовать новые размышления о путешествии субъекта. А. Кожев, прибегая к концу истории и времени, предвещает нарратив о героизме субъекта. Хотя Ж. Ипполит выступает против исторического

---

¹⁴⁵ Ibid. P. 218.

¹⁴⁶ Ibid. P. 219.

терминализма А. Кожева, у него и А. Кожева одинаковое восприятие, то есть они оба уверены в онтологическом существовании субъекта желания. Но во втором поколении французских философов, в заключительной главе «Субъекты желания: гегелевские рефлексии во Франции 20-го века» Дж. Батлер под влиянием теории дискурса власти М. Фуко сводит порождение субъекта к конкретной истории и контексту, а также анализирует генеалогию формирования субъекта и, таким образом, распространение серии дискуссий о субъекте идентичности, субъекте тела и политическом субъекте. Начиная с работы «Гендерное беспокойство», и заканчивая работой «Психика власти: теории субъекции», мысль Дж. Батлер просачивается в гендерную сферу. Теория субъекта власти Фуко вдохновила Батлер на создание собственной философской теории гендера. М. Фуко обращается к проблеме субъекта как к проблеме субъекта власти и далее анализирует зависимость и соучастие субъекта в формировании власти с психоаналитической точки зрения, подчеркивая важность политического обсуждения проблемы субъекта Гегеля.

В этой главе мы обсуждаем критику гендерной теории Дж. Батлер на западную феминистскую теорию и влияние, которое она оказала. Мы также рассматриваем влияние философии Гегеля на гендерную теорию Дж. Батлер. Это приводит к выводу, что источники гендерной философии Дж. Батлер находятся под влиянием западной феминистской теории, постмодернистской теории и философии Гегеля.

Глава 2. Теория «перформативного гендера» Дж. Батлер

§ 1. Психоаналитическая теория и её критика Дж. Батлер

Предложенная Фрейдом структура связи гендера и социального пола сложна и системна. Он выдвигает объяснение механизма формирования половой индивидуальности с точки зрения эдипова комплекса, причем табу на кровосмешение является ключевым постулатом всего процесса, реализуя речевые установки, предварительными условиями которых является гетеросексуальная структура. По мнению Фрейда, корень Эдипова комплекса у мальчиков лежит в их врожденном влечении к матери, которое заставляет мальчика враждовать с отцом, но в то же время он вынужден терпеть подавление отца. В результате мальчик испытывает сложные эмоции по отношению к матери, с одной стороны, желая обладать ею, а с другой — обижаясь на неё из-за страха быть наказанным авторитетом отца. В частности, в детстве он заметил, что у его матери нет пениса на теле из-за перенесенной кастрации, и начал беспокоиться, что его может постигнуть подобное наказание. Движимый страхом, мальчик сильно подавляет влечение матери к нему, и это торможение продолжается до достижения им половой зрелости — болезненной стадии, когда начинают скрываться и развиваться инстинкты его личности¹⁴⁷. В течение этого инкубационного периода мальчику удастся преодолеть свою привязанность к матери и эмаскуляцию и у него «развивается строгое и неумолимое Сверх-Я. В процессе отказа от любви к матери он учится допущению интернализации ценности отца. Она [ценность] обладает авторитетом отца и добродетелью, и нравственностью с точки зрения общества. В это время его подсознание подчиняется Сверх-Я, в противном случае мальчик не в состоянии вступить в

---

¹⁴⁷ Freud S. Some Psychological Consequences of the Anatomical Distinction between the Sexes. New York: Collier Books, 1968. P. 192.

пору зрелости, то есть не имеет права принять из рук отца факел культуры»¹⁴⁸.

Далее Фрейд указывает на то, что женский опыт Эдипа и эмаскуляции — это совсем другая история. Сначала объектом привязанности для девочки остается мать, но затем она вынуждена переносить свои желания на другого человека, и этим человеком становится отец. Причина изменения направления привязанности заключается в том, что девочка осознает, что у неё нет пениса, и изначально она была кастрирована. Когда девочка понимает, что у её мамы тоже больше нет пениса, она начинает обижаться на маму и, чтобы компенсировать это, переключает свое внимание на папу. Так девочка становится жертвой зависти к наличию пениса, которая оставляет неизгладимые следы в её развитии и формировании характера¹⁴⁹. Фрейд отмечал, что в некоторых случаях в процессе осознания своего женского пола могут возникнуть некоторые не вызывающие одобрения явления женственности. Первое, это — нарциссизм, это когда половое влечение девочки из активного переходит в пассивное, она от надежды самостоятельно обрести любовь обращается к потребности быть любимой кем-то. Второе, это — тщеславие, тщеславное стремление быть горячо любимой зачастую сопровождается нехваткой чего-либо, так как женщина от рождения не имеет пениса, Третье, это — стыдливость, часто девочка испытывает стыд из-за своей «кастрированности», нередко можно встретить девочек, которые прячутся за занавески, когда переодеваются¹⁵⁰.

Китайский ученый Инь Даньпин пишет: «Фрейд определял женщин как несовершеннолетних, искалеченных, выхолощенных и уязвимых. На самом деле он следует полностью негативному мужскому центрическому стандарту. Его определение совершенно не рассматривает женщин как самостоятельных существ, не оценивает их в позитивном аспекте, а просто сравнивает их с

---

¹⁴⁸ [奥]西格德蒙德·弗洛伊德.精神分析导论讲演新篇[M].程小平、王希勇译.北京:国际文化出版 1999: 134. Фрейд С. Введение в психоанализ. Новая лекция. Пекин: Международное издательство культуры, 1999. С. 134.

¹⁴⁹ Там же, с.130

¹⁵⁰ См. там же.

мужчинами и делает негативные выводы»¹⁵¹. Поэтому считается, что женщины обладают «недостойными» моральными принципами, и именно поэтому Фрейд посредством своего анализа полового влечения намеревался объяснить, что человек может обладать или нормальным, или извращенным состоянием психики, однако при этом описал картину общества с половыми различиями мужского и женского полов. Однако, с точки зрения социологии, говоря о человечестве, невозможно обнаружить чисто мужской и чисто женский пол, как с точки зрения психологии, так и с точки зрения физиологии¹⁵². Поэтому во Франции некоторые ученые (как Ж. Лакан, Л. Иригарэ, Э. Сиксу, Ю. Кристева и другие) рассматривали Фрейда как некий абиотический фактор, извлекали пользу из его теории и подчеркивали значение, налагаемое на физиологическую структуру языком и культурой.

Отсылка к психоаналитической теории и её критика занимает важное место в работе Дж. Батлер «Гендерное беспокойство». Американский ученый Анджела Макробби отмечает в «Использовании культурных исследований»: «Ключевая часть книги «Гендерное беспокойство» — это дебаты с Фрейдом по вопросу о бисексуальности»¹⁵³. Как мы увидим в последующем анализе, Дж. Батлер, анализируя гипотезу Фрейда о бисексуальных тенденциях у мужчин и женщин, считает, что в теории Фрейда содержится гипотеза гетеросексуального приоритета и натурализма, что указывает на причину предвзятости теории полового формирования у Фрейда. Однако, что касается Лакана, то он считает, что ребенок, обучаясь языку и культуре, и обретая, таким образом, возможность постижения мира, должен приобрести определенную половую ориентацию, связанную с законами (или символами), что являет собой начало социализации. Дж. Батлер как использовала, так и критиковала теорию Лакана. В дальнейшем анализе мы увидим, как Дж.

---

¹⁵¹ 尹旦萍: 《平等还是差异? — 西方女性主义理论发展的内在逻辑》, 《云南民族大学学报》(哲学社会科学版) 2013 年第 3 期. См. Инь Даньпин. Равенство или различие? — Внутренняя логика западной феминистской теории // Журнал Юньнаньского университета для национальностей. 2013. Том 3.

¹⁵² Ibid. P. 79.

¹⁵³ См. McRobbie A. The Uses of Cultural Studies // Textbook. London: SAGE, 2005.

Батлер в споре с двумя мастерами психоанализа поставила под сомнение традиционные рамки бинарной гендерной системы.

С самого начала научного пути Джудит Батлер «желание» было центральной темой её исследований, а позже, с помощью психоаналитических теорий, она хотела проанализировать подавление гомосексуальной сексуальности на пути к формированию пола. Поэтому она опиралась на фрейдистские теории, первая из которых — объяснение и различие между печалью и меланхолией, а вторая — влияние эдипова и кастрационного комплексов на формирование мужского и женского полов. Опираясь на эти теории, Джудит Батлер смогла деконструировать и подвергнуть критике гетеронормативную матрицу. В «Печали и меланхолии», по её мнению, Фрейд проводит различие между «печалью» и «меланхолией», полагая, что печаль — это реакция на «утрату», такую как смерть любимого человека, а меланхолия — это патологическое состояние. Он считает, что меланхолическая реакция является не принятием утраты, а интеграцией утраченного объекта и себя и обретением идентификации с ним. Этот процесс называется интроекцией, то есть интернализацией внешнего объекта в себя и его сохранением в себе. Но, как мы увидим позже, Дж. Батлер не считает, что это единственный способ обретения идентификации. В «Я и Оно» Фрейд больше не рассматривает меланхолию как психическое заболевание, но рассматривает все случаи формирования «я» как меланхолическую конструкцию. Он видит «я» как хранилище желаний, от которых оно отказалось¹⁵⁴. Мы видим, что Фрейд связывает формирование самоидентификации с психикой. Давайте посмотрим, как Дж. Батлер критически впитала теорию Фрейда и связала формирование гендерной ориентации с меланхолией.

Относительно разницы между печалью и меланхолией Фрейд указывал, что, когда человек должен отказаться от своего сексуального объекта и потерять своего любимого человека, Я может включить того другого в саму

---

¹⁵⁴ Salih S. Judith Butler. New York: Routledge, 2002. P. 52-53.

структуру собственного «я» и примет его свойства, таким образом объект создается внутри Я¹⁵⁵. К тому же «продолжается» существование того другого путем чудесного подражания. Боль утраты другого, любимого другого, преодолевается особым поведением идентификации, раз за разом пытаюсь принять того другого в структуру своего «я» и таким образом раз за разом добиваться преодоления». Важно, чтобы эта идентификация не была краткосрочной, а превратилась в долгосрочную, стабильную, статусную конструкцию и посредством интернализации другого тот становится частью Я. Фрейд считает, что «процессы интернализации и продолжения любви к утраченному имеют решающее значение для формирования Я и его «выбора объекта»¹⁵⁶. Дж. Батлер приняла теорию интернализации Фрейда и считала, что формирование «я» напрямую связано с какой-либо утратой. Кроме того, эта теория формирования «я» также включает в себя приобретение гендерной идентичности, потому что, «когда мы понимаем, что табу на инцест в дополнение к другим функциям также приводит «я» к утрате объекта любви, и это «я» посредством интернализации этого запретного объекта полового влечения восстанавливается, избавляясь от боли утраты, тогда этот процесс интернализации утраченной любви становится тесно связанным с гендерным формированием»¹⁵⁷.

Что касается приобретения гендерной идентичности, мы вновь должны вернуться к теории Фрейда, его теория полового формирования связана воедино с эдиповым комплексом. Фрейд связал табу инцеста с духовным развитием личности. Фрейд утверждает, что бисексуальность существует как у мужчин, так и у женщин, то есть каждый человек имеет гендерные характеристики двух полов, но характеристики какого-то одного из полов более очевидны. Чтобы ответить на этот вопрос, Фрейд сделал ряд предположений: наиболее важным моментом является то, что в

---

¹⁵⁵ См. Freud S. The Ego and the Id. New York: W.W. Norton, 1962.

¹⁵⁶ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London and New York: Routledge, 1999. P. 75.

¹⁵⁷ Ibid. P. 74.

предэдиповый период привязанности к матери девочки и мальчики одинаковы. «Мы не можем не думать о девочках, как о мальчиках»: с одной стороны, клитор девочки выполняет ту же функцию, что и пенис мальчика, и для девочек это основная эрогенная зона для получения сексуального наслаждения; с другой стороны, в предэдиповый период объект сексуального желания у девочек совпадает с таковым у мальчиков — в обоих случаях это мать. Однако каким образом объект желания девочки переносится на отца, когда она вступает в эдипов период? Ответ, данный Фрейдом, представляет собой комплекс кастрации. Он считает, что, когда девочка видит у мальчика мужские половые органы, она сразу же обнаруживает, что её клитор похож на кастрированный по сравнению с ними, поэтому она тоже хочет иметь пенис, что приводит к «зависти к пенису». Фрейд считает, что открытие девочкой своей кастрированности является поворотным пунктом в её развитии. До этого девочка использовала мужской способ, чтобы стимулировать свой клитор для получения сексуального наслаждения, но теперь она видит, что фаллос более совершенен, её нарциссизму нанесен удар, поэтому она отвергает свою любовь к матери. До этого времени девочка всё время воспринимала свою любимую мать как фаллическую мать, обладающую пенисом. Как только она обнаруживает, что мать и другие женщины кастрированы, как и она сама, и мать не может дать ей желаемый фаллос, у девочки возникает ненависть к матери, и вместо неё она обращает свою надежду на отца, а затем начинает жаждать иметь ребенка от своего отца, потому что «только отношения с сыном могут принести матери беспредельное удовлетворение». Согласно теории Фрейда для мужчин точно также, чтобы обрести мужественность, мальчик должен отказаться от матери как объекта своего полового желания, поэтому отказ становится поворотным пунктом для так называемой гендерной «консолидации» Фрейда. Лишившись матери, как объекта полового желания, мальчик либо интернализирует утрату через идентификацию, либо переносит свое гетеросексуальное желание, и в этом случае он усиливает свои

эмоциональные связи с отцом, тем самым консолидируя свою мужественность.

Ознакомившись с теорией полового формирования Фрейда, мы возвращаемся к Дж. Батлер. Главная причина, по которой Дж. Батлер фокусирует свое внимание на Фрейде, заключается в том, что она осуществляет разбор разъяснений Фрейда с целью доказать, что то, что он считает естественным и универсальным, на самом деле является конструкцией гетеронормативного дискурса. Дж. Батлер считает, что у Фрейда недостаточно продуманное предположение. Фрейд полагает, что в одной отдельно взятой душе одновременно существует как «мужская сексуальная ориентация», так и «женская сексуальная ориентация», но он не может объяснить, что в, конечном счете, представляют собой эти ориентации, однако определенно считает, что среди первоначального бисексуального полового влечения присутствует только гетеросексуальное половое влечение и отсутствует гомосексуальное половое влечение. Дж. Батлер считает, что установление гендерно-ориентированного духовного мира выступает результатом интернализации, а не является естественным, как считает Фрейд. Этот процесс заслуживает углубленного изучения. Такой процесс интернализации еще предстоит обсудить в свете отношений между меланхолией и формированием Я. Хотя Фрейд проводил различие между печалью и меланхолией, полагая, что отказ от объекта осуществляется посредством его интернализации и таким образом происходит удержание объекта, при этом Я и утраченная любовь сосуществуют вместе в единой душе. После того, как половое влечение к отцу и матери оказывается под запретом, утраченные отец и мать интернализируются в Я, превращаясь, таким образом, в своего рода идеал Я. А потому как путь решения дилеммы Эдипа может быть как «положительным», так и «отрицательным», то запрет полового влечения к собственному родителю противоположного пола не приводит к половой идентификации с утраченным отцом или матерью, а приводит к отрицанию этой идентификации, что также вызывает перенос

гетеросексуального полового влечения. У Фрейда «нормальное» развитие часто приводит к идентификации с утраченным родителем того же пола и таким образом достигается половая идентификация. Дж. Батлер считает, что, поскольку Фрейд представляет бисексуальность как нечто такое, когда два вида гетеросексуального полового влечения достигают некоторого единства в одном психическом объекте, он не допускает возможности существования гомосексуальности предэдипового периода. Дж. Батлер связывала это с тем, что теория психосексуального развития Фрейда предполагала «запрет гомосексуализма», в этом смысле гендерная идентичность является меланхолическим психологическим процессом, а запрещенный объект интернализируется в своего рода запрет. Можно видеть, что у Фрейда избавление от эдипова комплекса осуществляется не только посредством табу на инцест, но также и посредством более ранних запретов на гомосексуальное влечение, оказывающих влияние на становление половой идентичности. Мы видим, что Дж. Батлер, основываясь на фрейдистской интерпретации меланхолии, указывает, что для избавления от этой утраты необходимо объединиться с утраченным объектом путем создания идеального Я. Другими словами, используя этот объект в качестве эталона, необходимо всеми силами стремиться стать этим объектом. Гендерная идентичность становится результатом определенного процесса интернализации. «Идентичность» приобретает в процессе интернализации, и для поддержания этой идентичности необходимо постоянно использовать это табу, тем самым закрепляя образец бинарного деления пола и соответствующую стилизацию тела, а также продуцирование полового влечения и установку половой ориентации. Используя такой аргумент, Дж. Батлер полагает, что слово «ориентация» — это не эссенциальный, не изначальный гендерный признак, а скорее «результат закона, навязанного культурой и пособническими действиями идеального Я по переоценке ценностей». Только интернализация внутренних нравственных установлений и навязывание внешних табу приводит к утрате гомосексуального объекта, а

табу на гомосексуальное половое влечение предшествует табу на гетеросексуальный инцест. Поэтому, с точки зрения полового формирования, важнейший вклад Фрейда заключается в том, что он доказал, что гетеросексуальность является результатом обучения, а не просто передается по наследству. Эдипов комплекс заставляет людей верить, что под угрозой кастрации мальчик вынужден оставить мысль о матери, как об объекте своего полового влечения, а девочка, напротив, становится женщиной, матерью и избавляется от зависти к пенису в результате волевого решения. Что касается полового влечения к отцу, Дж. Батлер одобряет выдвинутое Фрейдом утверждение, что изначальный пол и реальная природная ориентация, на самом деле, не обладают приоритетностью, а являются результатом табу и законов. Однако китайский ученый Инь Янсун считает, что каждая мысль является продуктом конкретных социально-исторических условий, и каждый мыслитель не может избежать ограничений класса, к которому он принадлежит¹⁵⁸. Поскольку Дж. Батлер вовсе не полностью соглашается с теорией полового формирования Фрейда, потому что его теория по умолчанию подразумевает табу на гомосексуальное влечение. Нам известно, что впоследствии Фрейд отнесет признаки гомосексуализма к «половому извращению». Поэтому признаки упоминаемой им бисексуальности по сути своей это два вида гетеросексуальных признаков. Например, девочке с тенденцией мужественности нравится мать, а девочке с тенденцией женственности, напротив, нравится отец. Это само на себе несет следы законов. До появления табу имеется множество возможностей любви и полового влечения, затем через запрещение они входят в определенную часть тела, а также налагают законный половой статус для обеспечения гетеросексуального размножения. Запрет исключает другие формы полового влечения, кроме гетеросексуального. Однако ирония заключается в том, что

---

¹⁵⁸ 尹岩松. 父权体制下的男性霸权 — 论弗洛伊德对女性的歧视[J]. 云南民族大学学报: 哲学社会科学版, 2014, 31 (2): 99-104. Инь Янсун. Мужская гегемония в патриархальной системе. О дискриминации женщин по Фрейду // Журнал Юньнаньского университета для национальностей: философия и социальные науки. 2014. № 31(2). С. 99-104.

предпосылкой этого запрета опять же является существование гомосексуального влечения. Поэтому такой вид полового влечения в действительности всецело является частью культуры, однако отвергается основным культурным течением. И только после интернализации закона могут возникнуть и стать подконтрольными бинарная гендерная идентичность и гетеросексуальное половое влечение. После представления такого однобокого закона мы видим, что Дж. Батлер осуществляет интерпретацию Фрейда по Фуко. Фуко считает, что власть обладает не только функцией правосудия (подавления), но и производительной функцией. Дж. Батлер переняла эту мысль и анализировала функции закона с точки зрения логики Фуко. Закон играет не только запретительную, но и производительную или генеративную роль. Подавленное половое влечение вовсе не предшествует закону, а как раз наоборот является его порождением. Закон представляется чем-то вроде своеобразной дискурсивной практики и порождает такую «вымышленную речевую конструкцию», как подавленное половое влечение. Поэтому так называемое изначальное половое влечение — это всего лишь допущение. Табу на инцест и гомосексуальное половое влечение в действительности представляют собой закон с функцией подавления, речевой закон, приводящий к смещению полового влечения в контексте культуры.

§ 2. Критика Дж. Батлер теории Ж. Лакана

В данной главе мы обсудим Жака Лакана, последователя Фрейда. Он также является важнейшим теоретиком постмодернизма. После переосмысления и критики под влиянием структурализма разработал новую идею — указал на связь между половым формированием и культурными традициями, а также речью. Он считал, что вещи становятся наделенными смыслом в определенной структуре, а речь представляет собой мост, ведущий

к такой структуре. Далее мы будем проанализировать критику Дж. Батлер теории Ж. Лакана.

Лакан наследовал и развил теорию психоанализа Фрейда, он разделил формирование субъекта на три стадии: предзеркальную стадию (период симбиоза матери и младенца), стадию зеркала и период эдипова комплекса (период воображаемого), а также стадию формирования гендерной принадлежности субъекта под влиянием пениса (символический порядок). Лакан считает, что формирование эго возникает на стадии зеркала, под влиянием отражения в зеркале у младенца возникает идентификация и во время формирования субъекта он полностью покидает сферу воображаемого и переходит в сферу символического. В это время гендерная идентификация оказывается сформированной, половые различия эволюционируют и развиваются в культурные символы, символический порядок придает субъекту целостный социальный статус. В сфере символического фаллос представляет собой разновидность обладающего особой властью субъекта. «Обладающий» фаллосом — это мужчина, «являющийся» фаллосом — это женщина. В это время мужчина и женщина уже стали обладающими символическими указателями и более не относятся к уровню физиологического смысла. Поскольку женщина вовсе не имеет пениса, она становится просто «фаллической женщиной» в символическом смысле, поэтому она по-прежнему не может попасть в центр власти. Отсутствует средство речевого выражения влечения и поэтому невозможно создание независимого субъекта. В этом смысле «женщина не существует». Лакан считает, что гендерные различия существуют не в физическом смысле, а определяются отношениями с пенисом.

Лакан продолжал обсуждение эдипова комплекса Фрейда, однако считал, что в течение трех этапов формирования субъекта половые различия формируются только после вхождения субъекта в сферу символического. Под воздействием отца в стадии зеркала младенец вынужден отбросить эдипов комплекс, а также оставить иллюзию стать пенисом матери,

вынужден научиться символическим способом входить в сферу символического, самостоятельно построить отношения между самим собой и пенисом¹⁵⁹. По мнению Лакана, в периоде роста младенца имеется этап возникновения конкурентной с отцом половой идентификации. На этой стадии младенец осознает, что мать не имеет фаллоса, а также что и он сам не является фаллосом. Он считает, что это отец завладел фаллосом матери, чтобы самому стать обладателем фаллоса, поэтому между младенцем и отцом разворачивается борьба за владение фаллосом, это чистая конкурентная борьба за половую идентификацию. На этой стадии враждебность по отношению к отцу и признание отца смешиваются воедино¹⁶⁰. Мы можем видеть, что у Лакана в описании эдипова комплекса фаллос занимает центральное место. При этом критика Лакана у Дж. Батлер сосредоточена на использовании Лаканом фаллоса (обзор власти). В своей критике Дж. Батлер полагает, что, когда Лакан говорит, «являющаяся» фаллосом женщина как раз и является бесфаллосным Другим, он, очевидно, намекает, что власть находится на стороне женщины, не имеющей пениса, в то же время он намекает, что обладающий пенисом субъект мужского пола нуждается в признании этого Другого и только в связи с этим становится пенисом в «развернутом» смысле этого слова¹⁶¹. Мы обнаружили, что Дж. Батлер подходит к интерпретации трудов Лакана с точки зрения диалектики хозяина и раба Гегеля, символический порядок создает модель понимания культуры посредством взаимно исключаящих позиций, а именно обладающей пенисом (позицией мужчины) и служащей в качестве пениса (парадоксальной позицией женщины). Эти две позиции взаимозависимы, что заставляет вспомнить невозможность равенства и взаимной выгоды между

---

¹⁵⁹ Lacan J. The Seminar of Jacques Lacan: On Feminine Sexuality, the Limits of Love and Knowledge (Book XX). New York: W. W. Norton & Co., 1998. P. 71.

¹⁶⁰ 严泽胜:《穿越“我思”的幻象:拉康主体性理论及其当代效应》,北京,东方出版社,2007年,158页。
Янь Цзешэн. Преодоление иллюзии «Я мыслю». Теория субъективности Лакана и её современные эффекты. Пекин: Восточная пресса, 2007. С. 158.

¹⁶¹ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 146.

хозяином и рабом в конструкции Гегеля¹⁶². Дж. Батлер обнаружила, что с точки зрения диалектики хозяина и раба утвержденное положение субъекта мужского пола, на первый взгляд, самостоятельно и независимо, но, на самом деле, всего лишь прикрывает его угнетенность до своего формирования. При этом его утверждение нуждается в отражении мужской власти женщиной.

Дж. Батлер отмечает, что в этой гетеросексуальной комедии Лакана женщина вынуждена добиваться достижения схожести с фаллосом, волей-неволей должна маскироваться. Мы можем увидеть, что в развитие феминизма после Лакана это принесло два направления исследований: первое — критику и переосмысление гендера как такового, второе — восстановление или высвобождение подавленного влечения женщины. Дж. Батлер более согласна с первым направлением исследований. Она вовсе не считает, что существует какое-то первобытное влечение женщины (однако Ю. Кристева признавала второе направление). Дж. Батлер соглашается с выдвинутой Лаканом точкой зрения, что гендер — это разновидность маскарадного облачения. Посредством такого маскарада гендер превратился в своего рода маску, скрывающую истинное лицо.

Критика Лакана у Дж. Батлер, кроме того, сосредоточена на его исследовательском методе. Она считает, что вывод Лакана о половом формировании получен путем недостаточно осмотрительных «наблюдений». Данный недостаток присущ не только Лакану, но другому ученому — Жоан Ривьер. Дж. Батлер соглашается с Ривьер, что характерные особенности женщины — это своего рода маскарад. «Характерным женским качеством» является стремление обладать «характерным мужским качеством», и в то же время женщины боятся публично демонстрировать мужские качества, опасаясь наказания из-за надеваемой ими маски¹⁶³. Однако Дж. Батлер заявляет, что Ривьер, выдвигая свою точку зрения, прибегает к обыденным ощущениям или опыту, а это также не является достаточно строгим

---

¹⁶² Ibid. P. 57.

¹⁶³ Ibid. P. 66.

подходом. Она предположила единство гендера, влечения и половой ориентации, что, как и у упомянутого выше Фрейда, является своеобразной фантазией о тождественности полов.

Более всего Дж. Батлер осуждает то, что и Ривьер, и Лакан помещают лесбиянок на некую «бесполоую позицию»,¹⁶⁴ некую отрицаемую позицию. У Лакана лесбиянство всегда находится в состоянии, лишенном сексуального влечения, что является своего рода слиянием с опытом получения (мужского) отказа, и с поверхностной точки зрения рассматривается как отсутствие влечения. Дж. Батлер считает, что это — неизбежный результат гетеросексуализации Лакана и наблюдения с точки зрения централизации мужчины. Половое влечение в лесбиянстве стало рассматриваться как отрицание полового влечения как такого только потому, что половое влечение предположительно должно быть гетеросексуальным. По мнению Дж. Батлер, это еще одно не выдерживающее критики предположение приоритетности. У Ривьер половое влечение женщины всегда объясняется как изначально мужское, что представляет собой матрицу понимания с гетеросексуальной позиции. Дж. Батлер, со своей стороны, считает, что такой образ действий похож на желание замаскировать свое поклонение пенису. Дж. Батлер считает, что Ривьер хочет замаскировать «мужское гетеросексуальное половое влечение, которое является отличительным признаком мужской гендерной идентификации»¹⁶⁵. Однако при наличии приоритетной гетеросексуальной матрицы понимания ни Лакан, ни Ривьер, ни даже Фрейд не в состоянии сдернуть облачение «естественности» с навязанной гетеросексуальной системы. Поэтому, с точки зрения Дж. Батлер, для снятия этого внешнего облачения необходимо проведение глубоких исследований теории речевой деятельности, стоящей за половым формированием и формированием полового влечения, так как подобная речевая деятельность породила единство гендера, пола и полового влечения.

---

¹⁶⁴ Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York: Routledge, 1999. P. 66.

¹⁶⁵ Ibid. P. 65.

Мы видим, что горячий интерес к теории речевой деятельности побуждает Дж. Батлер постоянно обращаться к теориям М. Фуко, Ж. Деррида и лингвистическим теориям.

В критике и восприятии теорий З. Фрейда и Ж. Лакана Дж. Батлер замечает, что отложение меланхолии у Фрейда или половые различия у Лакана представляют собой своего рода маскарад, гендер навсегда запечатлен в теле. По словам же С. де Бовуар, гендер на самом деле это человеческое тело в зеркале определенных обстоятельств.

§ 3. Исследование теории перформативности Дж. Батлер

3.1. Речевая плоскость рассмотрения

В теории Дж. Батлер «перформативность» рассматривается как наиболее центральная идея; она рассматривает перформанс как способ реализации собственной идентичности актера через идентификацию со своей ролью. Эта идея вызвала бурные дискуссии, поскольку демонстрирует глубокую связь с вопросами «гендера» и «пола». Данная глава посвящена этой теории. Во-первых, в предисловии к изданной в 1999 г. книге «Гендерное беспокойство» Дж. Батлер специально упоминает концепцию перформативности при обсуждении понятий «гендера» и «пола». Он утверждает, что перформативность существует как феномен во всех человеческих взаимодействиях и обладает уникальной силой. Дж. Батлер предлагает следующее объяснение возникновения теории перформативности: она говорит, что на создание «перформативной теории гендера» её вдохновило толкование Ж. Деррида романа Ф. Кафки «Перед законом». По его мнению, и мужчины, и женщины обладают способностью к самоожиданию, то есть субъективным чувством, выражающимся в оценке собственных способов поведения или черт характера. Дж. Батлер придерживается мнения, что в вопросе пола люди могут быть скованы подобными ожиданиями и считают, что гендер действует на основе

некоторых врожденных признаков. Такие ожидания в итоге приводят к реальному возникновению ожидаемого явления. Поэтому, перформативность гендера в основном «действует вокруг дальнейшей метонимической модели, наши ожидания по отношению к какому-либо гендеризированному качеству порождают его». Дж. Батлер также считает, что перформативность — это не какое-либо отдельно взятое действие, а «род повторения, своего рода ритуал, — в котором тело в некоторой степени понимается как поддерживаемое культурой временное продолжительное существование — и который путем натурализации такой языковой ситуации проявляет свой результат»¹⁶⁶.

С точки зрения Дж. Батлер, гендер обладает «перформативностью», и в ходе этого процесса может сформироваться только та гендерная идентичность, которая принимается культурой. Поэтому в наследуемой нами действительности метафизический дискурс доказывает, что гендер обладает перформативностью, то есть конструирует ту идентичность, которую обозначает¹⁶⁷.

Взгляды Дж. Батлер на перформативность напрямую связаны с её более глубокими размышлениями на тему субъективности. По её мнению, и мужчины, и женщины обладают способностью к самоощущению, то есть субъективным чувством, которое выражается в оценке того, как они себя ведут или характеризуют. Она считает, что существует не определенное тело или орган человека как субъекта, а скорее ряд конкретных форм поведения, посредством которых человек конструирует свою позицию идентичности. Иными словами, не субъект создает и системы, дискурсы и практики, а системы, дискурсы и практики создают субъекта, определяя физиологию, гендер и сексуальность. Субъект — это постоянно конструируемый сигнификат, который различными способами наделяется различными значениями и реализуется в перформансах. Гендерная идентичность не является фиксированной чертой субъекта, не является врожденной, это

---

¹⁶⁶ Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York: Routledge, 1999. P. 8-9.

¹⁶⁷ Ibid. P. 123.

скорее перформанс. Это скорее перформанс, в котором субъект конструирует себя через перформанс и использует эту конструкцию как одну из причин своего существования.

В своей последующей работе «Возбуждающая речь: политики перформатива» Дж. Батлер упоминает источники этой теории: перформативный речевой акт Дж. Остина (*performative speech-act*) и концепция цитатности (*citationality*) Жака Деррида¹⁶⁸. Джон Лэнгшо Остин (1911-1960) был профессором философии Оксфордского университета, одним из самых влиятельных английских авторитетов в философии после Второй мировой войны. Большую часть своего времени и душевных сил Остин отдавал преподавательской работе. В 1955 году Остин отправился в Америку, где во время чтения лекций о Уильяме Джеймсе в Гарвардском университете постепенно корректировал и совершенствовал свои рукописи лекций. Самая знаменитая теория в его произведениях — это как производить действия при помощи слов. Он поменял название темы со «Слово и действие» на «Как производить действия при помощи слов». Данная рукопись лекций после смерти Остина была обработана его учениками и официально издана в 1962 году. Идея Остина заключалась в системном описании, применении и развитии аналитической философии обыденного языка позднего Л. Витгенштейна. Витгенштейн бросил вызов точке зрения, согласно которой язык является всего лишь инструментом для описания фактов. Дж. Остин более ясно, чем поздний Витгенштейн, использовал такой метод аналитической философии обыденного языка для исследования понимания сущности языка и, базируясь на своем труде «Как производить действия при помощи слов», выдвинул «теорию речевых актов». Он обратил внимание, что отнюдь не всякая речь описывает факты, в некоторых случаях речь обладает способностью к действию, говорить это тоже «действие». Говорить — это и есть действовать, обладать способностью совершения некоторых действий, это и есть основное положение теории

---

¹⁶⁸ Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York: Routledge, 1999. P. 34.

речевых актов¹⁶⁹. Остин начинает с классификации декларативных и перформативных высказываний на две широкие категории основных речевых актов человека. Люди обычно оценивают объективные предметы с помощью декларативного языка. Декларативные описания позволяют судить об истинности вещей на основе уже свершившихся фактов и используют язык, рисующий истинную или ложную картину происходящего в мире или в ситуации. Перформативные выражения используются для обещаний, заключения пари, названия вещей, выражения благодарности, поздравлений — это обычные формы социального поведения; они обычно классифицируются как уместные и неуместные, но не оцениваются на предмет их правдивости. Например, священник в церкви говорит: «От имени Господа объявляю вас мужем и женой», или когда на церемонии присвоения названия пароходу говорится: «Я нарекаю этот пароход именем “Элизабет”» и пр.¹⁷⁰

Однако Остин считал, что эти два вида высказываний очень трудно строго разграничить. Он обнаружил, что все описательные высказывания относятся к перформативным и совершают действие описания, все высказывания совершают речевой акт. И на этой основе Остин выдвинул еще одну более общую теорию — свою знаменитую теорию о речевых актах. Он выделил три вида речевых актов — иллокутивный, локутивный и перлокутивный¹⁷¹.

Дж. Батлер считает, что различие между иллокутивными речевыми актами и прелокутивными речевыми актами не является таким уж прямым и очевидным. Невозможно полностью осуществить разделение этих двух видов речевых актов, все высказывания в определенном смысле своего рода являются иллокутивными речевыми актами. Всегда, говоря о чём-либо, мы в то же время совершаем что-либо. Дж. Батлер считает, что всякая речь на

¹⁶⁹ Остин Дж.: «Как производить действия при помощи слов». Введение Гу Игуо. Пекин: Издательство по преподаванию иностранных языков и исследованиям, 2002. С. 6.

¹⁷⁰ Там же, с. 5.

¹⁷¹ Там же, с. 94.

самом деле иллокутивна, то есть обладает «перформативностью». Она принимает точку зрения Дж. Остина и, взяв теорию речевых актов Остина за основу философии языка, подчёркивает, что перформативность или иллокутивная характеристика всякой речи, то есть сам по себе речевой акт является созидательным и продуктивным действием. Кроме того, Дж. Батлер полагает, что каждый раз описываемая речевая ситуация в целом включает в себя не только имеющую место в момент речи языковую ситуацию, но также включает её прошлое и будущее, которые трудно описать определенной манерой. Она согласна с точкой зрения Остина о «силе речи», считая, что речь обладает определенной силой действия, то есть силой перформативности. Конкретно в отношении гендерного вопроса Дж. Батлер считает, что причиной перформативности гендера является вовсе не наличие у гендера некоторых врожденных качеств, а её формирование под действием силы «перформативности» языка. Дж. Батлер высказывает точку зрения о том, что гендер обладает перформативностью, и делает попытки указать на то, что качества, являющиеся, по нашему мнению, внутренними характеристиками гендера, произведены комплексом последовательных речевых актов ¹⁷². Иначе говоря, Дж. Батлер посредством теории перформативности возражает против теории эссенциализма в отношении гендера. Известный китайский ученый Хэ Чэнчжоу, исследуя истоки теории Батлер, отметил, что система теории перформативности Дж. Батлер, построенная на перформативном речевом акте Дж. Остина и концепция цитатности Жака Деррида оказала глубокое влияние на пост-феминизм, квир-исследования, исследования производительности, культурная и политическая критика и т.д. ¹⁷³

---

¹⁷² Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York: Routledge, 1999. P. 123.

¹⁷³ 何成洲. 巴特勒与表演性理论. 外国文学评论, 2010(3). См. Хэ Чэнчжоу. Дж. Батлер и теория перформативности // Обзоры иностранной литературы. 2010. №3.

3.2. Театральная плоскость рассмотрения

В работах Дж. Батлер мы можем рассмотреть перформативную природу театра с его миметической точки зрения. Она утверждает, что перформативность относится не только к самому языку, но и к акту инсценировки, создаваемому языком. Дж. Батлер использует теорию перформативности для формулирования идеи о том, что не существует фиксированной основы для гендера и что гендер — это всего лишь внешний сигнификатор тела, подверженный лингвистическим перформансам, которые являются неаутентичной внешней презентацией. Она утверждает, что перформанс может быть целостной системой для объяснения гендера, а не рассматриваться как чистая форма или устройство. Для более глубокого обоснования этой идеи Батлер выдвигает ещё две спорные идеи: маскарад и пародию. Обсуждение этих концептов призвано показать, что только через перформанс гендерное сознание может быть интегрировано в повседневную жизнь. При анализе театра основное внимание уделяется изображению образцового поведения, а также теме гендера, из чего следует, что гендер — это специфическое выражение, основанное на выводах, сделанных из различных действий. В области театра Дж. Батлер не только вводит идею гендерной пародии, но и оказывает ей серьезную поддержку. Она утверждает, что пародия — это форма перформанса, которая имеет ярко выраженный гендерный характер. По мнению Дж. Батлер, пародия — это имитация и презентация гендера, но эта имитация основана на культурном контексте. Пародия — это также процесс социального конструирования, который показывает различные исторические ситуации определенным образом. Дж. Батлер далее утверждает, что пародия — это имитация гендерной идентичности в гетеросексуальности. В её концепции «кроссдрессинг» не делается акцент на трансформации макияжа в контексте «переодевании мужчины в женщину» или «переодевании женщины в мужчину» наряда, не поощряется откровенный подход к сексуальности, а скорее подчеркивается, что «кросс» в слове «кроссдрессинг» подразумевает

возможность смены пола. Для Батлер возможность гендерной идентичности основывается на предпосылке, что она уже не является статичным, неизменным признаком, а формируется властью через физическое выражение языка. Так, в гетеросексуальном сообществе гендерная идентичность считается разновидностью комедии, поскольку она основана на естественно возникшем «физиологический пол», которое, по сути, является продуктом исполнительского искусства. Таким образом, гендерная идентичность не является событием, происходящим в определенное время и в определенном месте, она неопределенна. Логическая сила фундаментализма, по сути, является продуктом исполнительского искусства.

В предыдущем разделе мы также затрагивали тему «Женственность как маскарад Жака Лакана», и, как говорилось ранее, женщина появляется с «замаскированным» внешним обликом. Возник сдвиг в установлении связей между «являться» и «обладать», а также «утратить» и «не иметь» по отношению к фаллосу у женщин и мужчин, что породило возможность высвобождения гендерной идентичности. Когда мы вовлекаем «женщину» в непрерывный динамический и дедуктивный процесс, она, пожалуй, уже не является каким-то фиксированным и неизменным «естественным явлением», а становится результатом «культурного представления». Дж. Батлер в ходе анализа теории Лакана утверждает, что не существует какой-то предшествующей перформансу гендерной идентичности, не существует какого-либо «я» в онтологическом смысле. Мужчины и женщины — это отображение возможности влечения в сфере символического, поэтому существуют ли в действительности половые различия? Или это лишь своего рода иллюзия? Что касается Дж. Батлер, то, привлекая генеалогический метод М. Фуко, те «гендерные идентичности», которые сформировались под влиянием закона / моральных норм / власти, ошибочно считаются естественными, существующими как бы в онтологическом смысле. Однако то, что намеревается сделать Дж. Батлер, это провести деконструкцию существования такого «предшествующего культуре и языку, естественного»

гендерного субъекта. Дж. Батлер считает, что гендерный субъект — это не окончательно определенное эссенциальное существование, а относится к подвижной трансформирующейся категории. За «маскарадом» Ж. Лакана также скрывается такая логика — табу на инцест и гомосексуальность являются некими запретами, предшествующими гендерной идентичности, была создана ограничивающая и контролирующая половое влечение, однородная, стабильная гетеросексуальная матрица. Тем не менее, Дж. Батлер подчеркивает, что доминирование гетеросексуальности на самом деле маскирует определенные влечения и потребности, присущие женщинам. Конструирование гетеросексуальности «скрыла гендерные противоречия, которыми изобилует языковая среда гетеросексуальности, бисексуальности, мужской и женской гомосексуальности». Она утверждает, что существует связь между гетеросексуальностью и маскулинностью, которая, в свою очередь, основана на гендере, т.е. мужчины идентифицируют себя с имеющейся у них гендерной идентичностью и используют её в качестве одной из движущих сил своих социальных практик. Когда мы осознаем драматургию гендера, скрытую под матрицей гетеронормативности, мы обнаруживаем, что, по сути, гендер — это род действия, производимый в перформансе. Китайский ученый Ли Иньхэ, профессор Китайской академии наук, первый китайским ученым, изучавший гендерную философию, подчеркнул разрушительное влияние теории Дж. Батлер о «гендерной перформативности» на двухточечную структуру гетеросексуальности и гомосексуальности и онтологическую концепцию гендера: «Если мы примем концепцию Дж. Батлер о перформативности, то продолжение разделять людей по гендерной идентичности и объектам сексуального желания становится бессмысленным»¹⁷⁴.

---

¹⁷⁴李银河. "酷儿理论面面观." 国外社会科学. 2002 (2) 李 英 赫. aspects of queer theory // 国外社会科学. 2002. № 2.

3.3. Плоскость рассмотрения с точки зрения норм поведения

В работе «Тела, имеющие значение: о дискурсивных ограничениях пола» Дж. Батлер отмечала: «Перформативность никоим образом не должна пониматься только как некоторое отдельно взятое действие, вместо этого её следует рассматривать как порожденный речью результат, и он формируется не за один раз, а путем повторений и цитирований»¹⁷⁵. Здесь Дж. Батлер переняла теорию интерпелляции Л. Альтюссера.

Луи Альтюссер — выдающийся французский философ, посвятивший свою жизнь научным исследованиям и образованию, который не только открыл новую главу в изучении марксизма, но и сумел воспитать ряд выдающихся философов, таких как М. Фуко, Ж. Деррида, П. Бурдьё. Мысли Альтюссера затронули многие научные области, в частности, он использовал структурную семиотику и психоанализ для пересмотра марксизма, а его «теория идеологии» оказала глубокое влияние на теорию современной литературной критики. Все эти утверждения и критические замечания уникальны и значимы.

Альтюссер считает, что идеология выполняет важную функцию и играет важную роль в процессе воспроизводства производственных отношений государственного аппарата. Здесь «идеология» не имеет истории и отличается от «индивидуальной идеологии». Так, например, образовавшаяся в различных сферах идеология и идеология различных классов являются историческими, но в общем идеология не имеет истории, иначе говоря, вечна. Говоря об определении идеологии, Альтюссер выдвинул два суждения.

Первое суждение: идеология показывает воображаемые отношения между индивидом и фактическими обстоятельствами его существования, именно так сказал Альтюссер: «То, что люди показывают в идеологии, это

---

¹⁷⁵ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999. P. 15.

вовсе не их фактические условия существования в реальном мире, а их отношения с условиями существования, проявленными в идеологии»¹⁷⁶.

Второе суждение: Альтюссер считает, что идеология интерпеллирует индивидов как субъектов. Альтюссер назвал это «интерпелляцией», и нетрудно понять, что в этом отношении он ссылается на теорию символического порядка Лакана. Младенец может стать субъектом только после вступления в «сферу символического». По мнению Альтюссера, идеологическая связь между отдельным гражданином и социальной структурой такова, что социальный структурный порядок устанавливается до того, как человек входит в общество, и человек может быть интегрирован в социальный структурный порядок, только играя определенную роль или выполняя определенную функцию. Тем самым осуществляется процесс интерпелляции индивидов как субъектов с помощью идеологии. В данных двух категориях «индивид» и «субъект» Альтюссер полагает, что как только индивид вовлекается в общество, он заражается идеологией и с этого момента становится субъектом. Можно сказать, что этот процесс перехода от индивида к субъекту представляет собой процесс, когда «идеологии» интерпеллирует индивида как субъекта. Альтюссер полагает, что идеология в отношении интерпелляции и создания субъекта в конечном счете определяет отношения между индивидом и субъектом.

В отношении этой точки зрения Альтюссера индивид, находясь в утробе матери, уже является субъектом, потому что перед рождением ребенок принимает на себя накладываемые идеологией установки. В будущем его ожидает целая серия идентификационных процессов, включающих в себя принятие семейной культуры, гендерное осознание, индивидуальный статус и прочее, и, в конечном счете, он под воздействием идеологической интерпелляции формируется в завершеного человека. На основании этого Дж. Батлер включила процесс интерпелляции в гендерный вопрос и далее привела пример: когда мы говорим, что новорожденный

---

¹⁷⁶ Althusser L. Lenin and Philosophy and other essays, traps. New York: Monthly Review Press, 1971. P. 162-163.

ребенок — это «мальчик» или «девочка», это не простое утверждение, а своего рода «интерпелляция». Она не только четко знает свое имя, но и понимает правила, которым она должна следовать, будучи девочкой. Она на основании этих требований и моделей будет формировать свою речь и поведение, а затем начнет свое представление в рамках гетеросексуальной матрицы. По мнению Дж. Батлер, развитие девочек не является одномоментным процессом, и этот процесс необходимо усиливать постепенно в ходе непрерывных и повторяющихся усилий. Дж. Батлер предполагает, что гендер создается как прямое следствие повторяющегося поведения человека. В этом процессе женщины вырабатывают более четкую самоориентацию, сравнивая себя с мужчинами и постепенно формируя представление о своих гендерных ролях и собственной ценности. Это ещё раз подтверждает возможность гендерного разнообразия и гендерной мимикрии в этом эволюционном процессе.

§ 4. Критика теории перформативности Дж. Батлер в китайском обществе

Дж. Батлер выходит за рамки традиционного бинарного мышления и предлагает теорию перформативности, в которой она утверждает, что гендер не является врожденным, тем более бинарным, и что он текуч, изменчив и плюралистичен. Теория перформативности Дж. Батлер вызвала взрыв в китайской гендерной теории, и вызвала дискуссии среди китайских ученых, включая положительные оценки и отрицательные.

1. Теория перформативности выступает за новое мировоззрение гендерной свободы. В традиционной бинарной гетеросексуальной социальной структуре мужчины занимают доминирующее положение, а женщины сталкиваются с дискриминацией и несправедливостью. Дж. Батлер конструирует гендерную идентичность с точки зрения лингвистического анализа и конструирования идентичности. Она критикует традиционное бинарное мировоззрение на гендер, освобождает индивида от застывшей гендерной идентичности и защищает новый взгляд на гендерную свободу. Как писала китайская ученая Ши Сяочунь в своей работе «Гармоничный феминизм и реконструкция гендерных отношений»: «гендерная бинарность и закрепление гендерной идентичности ограничивают свободное развитие человеческой личности»¹⁷⁷. В массовой культуре человеческой истории маргинальные люди страдают, потому что они не могут найти свое место. Гендер и сексуальная ориентация должны быть свободным поведением людей, и люди могут достичь свободы выражения и выбора только при свободной гендерной идентичности. Поэтому, по нашему мнению, теория перформативности Дж. Батлер способствовала появлению и обсуждению нового взгляда на гендерную свободу в Китае.

---

¹⁷⁷ 石潇纯.和谐女性主义与性别关系的重构. 湖南人文科技学院学报, 2007 (01): 41-45. Ши Сяочунь. Гармоничный феминизм и реконструкция гендерных отношений // Журнал Хунаньской академии гуманитарных и естественных наук. 2007. № 1. Р. 41-45.

Китайские ученые Чжан Цинвэй и Чэнь Юнчжэнь считают: «При традиционном образе мышления нет сомнений в том, кто мужчина, кто женщина, кто может быть отцом, а кто матерью. И вполне естественно, что мужчина биологического пола и женщина биологического пола должны объединиться, чтобы создать семью и затем иметь детей. Этот традиционный взгляд на гендер в семье оставался неизменным на протяжении тысячелетий. Однако под воздействием концепций постмодерна представления людей о семье претерпели соответствующие изменения. Люди с различными гендерными идентичностями свободно объединяются и создают семьи, и они постепенно были приняты и признаны обществом»¹⁷⁸. Теория перформативности Дж. Батлер, хотя и разрушает традиционную китайскую гетеросексуальную гендерную концепцию, также обеспечивает сильную теоретическую поддержку китайской концепции свободного гендера и образа объединения семей.

2. Открытые идеи гендера способствует повышению статуса и ценности женщин. После нескольких феминистских движений в истории в разных странах мира повысился статус женщин и женское самосознание, но это не изменило в корне положение женщин. Китайский ученый Сунь Мэн в своей книге «Исследование препятствий на пути реализации прав человека женщин» писал: «Гендерная дискриминация всё еще существует, и женщины всё еще не могут в полной мере пользоваться равными возможностями для выживания и развития. Различные обстоятельства показывают, что права женщин непропорциональны бремени, которое они несут, и их права человека неравны по сравнению с мужчинами, и женщины по-прежнему

---

¹⁷⁸ 张青卫,谈永珍. 巴特勒性别操演论伦理价值探析. 哲学动态, 2010 (11): 91-95. Чжан Цинвэй, Тань Юнчжэнь. Анализ этической ценности Теории перформативности Дж. Батлер // Философская ситуация. 2010. № 11. Р. 91-95.

находятся в неблагоприятном положении в политической, экономической, образовательной, семейной и других областях»¹⁷⁹.

Неблагоприятное положение жизни женщин коренным образом не изменилось, потому что общество всегда придерживалось традиционной концепции гендера. В соответствии с этой традиционной концепцией женщины никогда не достигали настоящей независимости и свободы. «В традиционном китайском обществе было так, особенно в длительном феодальном обществе, где женская сексуальность в основном подавлялась и запрещалась, как на уровне социальной системы, так и на уровне реальной жизни. Например, «тройная покорность и четыре достоинства» женщины (добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие — традиционная формула требований к женщине в древнем Китае) ; “почётная стела в честь женской (вдовьей) верности” ; “закрыть влагалище” ; “садиться верхом на деревянного осла” (позорное наказание для женщины) и “золотой лотос в три цуня” (о бинтованных ножках женщины) и так далее. Всё это — правдивые изображения ограничения и уничтожения женской сексуальности. Рассматривая ожидания и требования к женской сексуальности в китайских и западных обществах и культурах, мы обнаруживаем, что женская сексуальность подавляется, пассивна, обменивается и имеет утилитарное назначение»¹⁸⁰.

На наш взгляд, теория перформативности Дж. Батлер раскрывает именно ограниченность традиционных взглядов о гендере и традиционной гендерной теории, указывает на фиктивный характер гендерной идентичности в условиях культурного конструирования, критикует эссенциализм, анализирует причины подчинения женщин мужской и гетеросексуальной гегемонии, трансформирует гендерные проблемы в

¹⁷⁹ 孙萌：《妇女人权实现障碍研究》山东人民出版社□2001□第 48 页。Сунь Мэн. Исследование препятствий на пути реализации прав человека женщин. Шаньдунское народное издательство, 2001. С. 48.

¹⁸⁰ 张青卫,谈永珍. 巴特勒性别操演论伦理价值探析. 哲学动态, 2010 (11): 91-95. Чжан Циньвэй, Тань Юнчжэнь. Анализ этической ценности Теории перформативности Дж. Батлер // Философская ситуация. 2010. № 11. Р. 91-95.

борьбу между властными отношениями, изменяет социальный статус и ценность женщин путем устранения гендерной дискриминации из идеологии.

3. Ограничения теории перформативности Дж. Батлер. Кроме того, китайский ученый Лю Ян Цзюнь считает, что ограничение теории перформативности Дж. Батлер заключается в искажении, отстранении и отрицании естественности, историчности и социальности гендерной идентичности. Профессор Лю Ян Цзюнь предположил: «Наиболее фундаментальное предостерегающее значение «Теории перформативности» Дж. Батлер для китайской гендерной теории заключается в том, что Китай должен придерживаться марксистско-материалистического взгляда на историю и диалектику — не только для того, чтобы увидеть дискурсивный нарратив и политическую практику гендерной идентичности, но и для того, чтобы увидеть её естественность и историчность, а также социальные аспекты, и обратить внимание на всю практическую деятельность человечества, а не только на всю практическую деятельность мужчин /женщин в качестве основы для выявления и демонстрации исторических и теоретических требований гендерной теории. Только таким образом мы можем эффективно размышлять и критиковать западные гендерные теории, включая «Теорию перформативности» Дж. Батлер, и в то же время конструировать систему китайской гендерной теории в историческом аспекте»¹⁸¹. Основная проблема теории перформативности Дж. Батлер заключается в том, что теория перформативности приводит к нигилизму гендерной идентичности. Фундаментальная причина этого заключается в том, что теории перформативности не хватает нормативной основы для общих ценностей.

---

¹⁸¹ 刘阳军.朱迪斯·巴特勒性别操演论之透视、批评以及警示意义.文艺评论, 2016, (02): 28-34. Лю Янцзюнь. Перспектива, критика и предостерегающее значение теории перформативности Дж. Батлер // Литературное обозрение. 2016. № 2. Р. 28-34.

Глава 3. Этико-политическая гендерная философия Дж. Батлер

§ 1. Мифология «Антигоны» в теории Батлер

В своих произведениях, в работах «Гендерное беспокойство» (1999), «Тела, имеющие значение: о дискурсивных ограничениях пола» (2011) и «Психика власти: теории субъекции» (2022), Дж. Батлер размышляет о связи пола, гендера, психике и власти. А в последние годы в работах Дж. Батлер имеется один очевидный поворот: от свойственных раннему периоду философских исследований гендерной идентичности к более глобальному тяжелому политическому тупику, в котором находится «другой», иначе говоря, она всё больше внимания обращает на политические проблемы реального мира.

11 сентября 2001 года в США произошел террористический акт, который стал важнейшей предпосылкой более поздних работ Дж. Батлер. До этого её размышления и критика «гендерного насилия» в основном были сосредоточены в плоскости «гетеросексуальных норм», а именно на «символическом насилии» в плоскости речи/ власти/ социальных норм, особенно фокусируясь на насилии по отношению к сексуальным меньшинствам. После трагедии 11 сентября американский народ пребывал в растерянности: далекая от насилия «счастливая земля» (Америка), оказывается, тоже может стать объектом атаки насилия. «В государственной границе Америки образовалась трещина, обнажившая неприглядные слабые места. Жизнь народа понесла огромные потери»¹⁸², обнажилась уязвимость перед лицом насилия. Различные действия государственной власти не смогли не только ослабить воздействие насилия, но и, напротив, способствовали усилению динамики развития насилия. Мало того, власть под предлогом «искоренения насилия» и «всемирной демократии» осуществляет насилие в

---

¹⁸² Butler J. Precarious Life: The Powers of Mourning and violence. Verso, 2004.

виде «бессрочной войны»¹⁸³. Аппарат государственной власти под прикрытием «цивилизованности» осуществляет насильственные действия, что полностью раскрывает его варварскую природу. Перед лицом неожиданного внешнего насилия, столкнувшись с бесчинствами государственной власти, Дж. Батлер с горечью заявляет: «Мы еще не стали людьми, и кажется, в будущем перспектива «стать людьми» становится всё более туманной, даже существует опасность прийти в отчаяние от возможной неудачи»¹⁸⁴.

После 11 сентября американское правительство предприняло грандиозные по своему размаху мероприятия, чтобы почтить память своих граждан, погибших в этой трагедии. При этом в отношении бесчисленного числа простых граждан, погибших и пострадавших в столкновениях в Ираке, Афганистане, Ливии, оно пребывает в состоянии полнейшего равнодушия. Возникает вопрос: Какая же жизнь считается жизнью? Какая жизнь стоит того, чтобы её оплакивали? А какая жизнь признается ничтожной? Написанное Дж. Батлер в 2000 году произведение «Требование Антигоны: родство жизни и смерти» стало отправной точкой для бесконечного обсуждения и умозрительных построений в отношении этих вопросов.

Греческая трагедия «Антигона» имеет важное значение для всей истории западной культуры и идей. От Гегеля до Кьеркегора, до Деррида и Лакана — все без исключения давали свою трактовку. Дж. Батлер в произведении «Требование Антигоны: родство жизни и смерти»¹⁸⁵ дает свою интерпретацию трактовок Гегеля и Лакана и, основываясь на этой имеющей актуальное значение древнегреческой трагедии, выдвигает новую точку зрения. Древнегреческий драматург Софокл в трагедии «Антигона» описывает историю дочери Эдипа Антигоны, которая не покорилась запрету царя Креонта и погребла своего старшего брата Полиника, предавшего город. Так как Антигона нарушила закон, то была замурована в склепе, после чего

---

¹⁸³ Ibid. P. 79-80.

¹⁸⁴ Ibid. P. 100.

¹⁸⁵ Butler J. Antigone's Claim: Kinship between Life and Death. New York: Columbia University Press, 2002.

покончила с собой. Позже сын царя Креонта Гемон, жених Антигоны, покончил с собой, не вынеся страданий. Его мать, потеряв любимого сына, также покончила с собой. Потерявший жену и сына Креонт, ужасно раскаивался, оставшись один на белом свете.

Г. Гегель полагал, что истоки этой трагедии лежат в двух плоскостях — столкновении и расколе этической силы. У каждого из этих этических принципов есть своя позиция, но они оба похожи на упрощающие жизненные ценности крайности. Креонт, отстаивая интересы города, нарушил семейную этику, Антигона, упорствуя в своем намерении похоронить брата, нарушила государственный закон и волю царя. Противоречия между ними не могли быть улажены, потому и породили трагический конфликт. В конце концов, Антигона покончила с собой, царь лишился своих родных и прожил жизнь в одиночестве. Они оба из-за того, что упорно придерживались однобоких ценностных норм, были отвергнуты. Однако Гегель полагает, что окончательным результатом трагедии является отнюдь не однозначное отрицание, а достигнутое посредством отрицания признание. В конце концов, царь Креонт, поддавшись увещаниям священника Тирезиаса, осознал свою приверженность к крайностям и неуважение к божествам. Он очень раскаивался и терзался противоречиями, наконец, через отрицание собственного образа действий признал нравственные ценности оппонента, и таким образом конфликт был улажен.

Здесь Гегель упоминает случай отношений противостояния: противостояния власти государства родственным узам. Однако Дж. Батлер считает, что между Антигоной и Креонтом сложились отношения, характеризующиеся не только противостоянием, между ними имеется взаимное переплетение¹⁸⁶. С помощью теории речевого акта английского лингвиста Остина Дж. Батлер утверждает, что, произнося «я сказал, что я это сделал и я это не отрицаю», Антигона отнимает право голоса у Креонта, в речи сформировалось действие, произошел бунт против авторитета

---

¹⁸⁶ Butler J. *Antigone's Claim: Kinship between Life and Death*. New York: Columbia University Press, 2002. P. 10.

государственной власти. Поэтому Дж. Батлер считает, что в этом случае политический статус Антигоны вовсе не просто находится в противостоянии с представляемой царем Креонтом государственной властью, и добавляет, что в этом процессе между Антигоной и Креонтом имеется обратная взаимосвязь. Появляется мужественность Антигоны, бунтующей против Креонта, и при этом слабеет мужественность Креонта, столкнувшегося с сопротивлением Антигоны.

Кроме того, Антигона обладает особым статусом дитя кровосмешения. Такой неясный и нестабильный статус не позволял Антигоне осуществлять политическое сопротивление, будучи представительницей «женского пола». А Гегель в своей интерпретации Антигоны использует слово «женщина» для обозначения обладающей индивидуальными особенностями Антигоны, игнорируя её специфический статус. Этот момент также является для Дж. Батлера местом критики и внесения преобразований в интерпретацию Гегеля.

Ж. Лакан в 1959–1960 гг. в книге «Этика психоанализа»¹⁸⁷ выдвигает особое толкование «Антигоны». Он считает, что между Антигоной и Креонтом происходит вовсе не простое столкновение противостояния систем ценностей, а принуждение под влиянием влечения, происходящего на более глубоком уровне. Осуществляя анализ с точки зрения психоанализа, можно заключить, что Антигона, требуя погребения старшего брата Полиника, подсознательно покоряется психоаналитической этике, она действует, следуя влечению¹⁸⁸. Это, с одной стороны, влечение к смерти, так как она открыто взбунтовалась против авторитета государственной власти, а в истоках этого влечения лежит тот факт, что она является порождением убийства Эдипом своего отца и женитьбы на матери. Она несет на своих плечах преступный грех своего отца (и брата). Для Антигоны это тяжелое бремя, от которого она может избавиться, только нарушив законы государства.

¹⁸⁷ См. Лакан Ж. Этика психоанализа (1959–60). М.: Логос, 2006.

¹⁸⁸ 马元龙: 《安提戈涅与精神分析的伦理学》, 《外国文学评论》2005年第4期, 第1页.18-27. Ма Юаньлун. Антигона и этика психоанализа // Обзор иностранной литературы. 2005. № 4. С. 18-27.

Другая причина касается проблемы «норм символического». Для Лакана родственные отношения представляют функции стандартного символического мира. Антигона никогда не сможет войти в него, так она является плодом инцеста. Само её рождение определило её несоответствие символическому миру. Придерживаясь общепринятых «речевых норм», она проникла в основу символического, однако соблюдаемый ею «божественный закон» не предполагает обмена речевыми знаками, поэтому она от начала до конца находится за пределами символического порядка. Всё это, в конце концов, становится причинами появления у Антигоны влечения к смерти.

Однако Дж. Батлер имеет по этому поводу собственную точку зрения. Она считает, что самоубийство Антигоны само по себе представляет бунт против порядка символического мира. В принципе, она могла бы принять господство Креонта и рожать детей, выйдя замуж за его сына Гемона, однако это было не тем, к чему она стремилась. Она отказывается от уготованного ей символическим миром финала, основанного на норме гетеросексуальной любви и деторождения. Наряду с этим, в аспекте речевых норм Креонт надеется, что он, используя влиятельный «язык» представляемого им символического мира, сможет подавить её поведение. Но Антигона также при помощи языка нанесла Креонту ответный удар, что также представляет собой вызов и противодействие порядку символического мира! Инициативность такого рода языка захвата власти позволяет Антигоне наряду с борьбой за свои права вступить в сферу политического, а именно открыто оплакивать человека, не признаваемого политическим авторитетом. Это ознаменовало собой вступление политики в сферу проявления скорби. Статус Антигоны, как постороннего в символическом мире, претерпел потрясающие изменения.

§ 2. Проблемы траура с политической точки зрения

В «Антигоне» предавший свою страну Полиник стал считаться её врагом. Любой, кто оплакивал Полиника, считался нарушителем государственного закона, и Антигона, скорбевшая о своем родном старшем брате, была замурована в пещеру, где и покончила жизнь самоубийством. Однако, позвольте спросить, если однажды мы попытаемся открыто скорбеть о каком-либо запрещенном к скорби человеку, разве мы не окажемся также в ситуации аналогичной той, в которой оказалась Антигона?

Обычно люди считают, что скорбь — это глубоко личное действие, однако посредством интерпретации Антигоны, представленной Дж. Батлер, мы неожиданно для себя узнаем, что скорбь — это действие, которому присуще бунтарство, которое уже скатывается к границам политики, другими словами, скорбь приобрела политичность. В работе «Ненадежная жизнь: сила траура и насилия»¹⁸⁹ она размышляет об американском политическом поведении после 11 сентября. Она считает, что после событий 11 сентября Соединенные Штаты сделали упор на националистический дискурс, расширили механизм надзора, отменили конституционные полномочия и укрепили систему скрытой цензуры¹⁹⁰. В этом процессе Соединенные Штаты отрицают свойственную человеческой природе уязвимость, отрицают тот факт, что и перед лицом страданий от насилия человечество должно находиться в тесной взаимосвязи друг с другом, при этом, вовсе не задумываясь о связи между насилием и уязвимостью. Поскольку, признав уязвимость человечества, неизбежно потребуются принять те утраченные жизни, называемые жизнями «других», и скорбеть о них соответствующим образом!

Только жизни граждан США, которые погибли в результате событий 11 сентября, считаются стоящими и обладают ценностью, и о них можно публично скорбеть, но те «другие», такие как сексуальные меньшинства, больные СПИДом и другие маргинализированные группы, их

---

¹⁸⁹ Butler J. Precarious life: The Powers of Mourning and Violence. Verso, 2004.

¹⁹⁰ Ibid. P. 11.

индивидуальные жизни, исключаются «основными нормами» из области прав человека и не признаются. То есть эти разрешенные для скорби жизни являются ценными и стоящими, в то время как те, не разрешенные для скорби, не важны и не заслуживают того, чтобы ими дорожили. Дж. Батлер считает, что такое дифференцированное отношение к возможности скорби показывает, что авторитарные власти могут своим произволом наносить вред индивидуумам, например, обрекать их на голод, безработицу, лишение личных прав и даже на неизбежность оказаться перед лицом смерти и насилия.

Дж. Батлер поэтому выступает за то, чтобы человечество признало собственную уязвимость, а также оплакивало утрату и скорбело, потому что эта скорбь может быть превращена в своего рода политический ресурс, который позволит нам, исходя из собственной уязвимости и скорби, понять скорбь других людей и своевременно осмыслить происходящее. В связи с этим Дж. Батлер приводит два примера: когда американцы увидели фотографии вьетнамских детей, сожженных живьем твердым бензином во время войны во Вьетнаме, то вызванные этими фотографиями «шок, гнев, угрызения совести и скорбь» привели к тому, что американское общественное мнение выступило против войны во Вьетнаме ¹⁹¹ . Американский народ признал, что сам обладает такой же уязвимостью, что и вьетнамские дети, потому увидев бесчеловечное обращение с ними, у него возникло справедливое негодование.

Второй пример: увидев, что огромное множество женщин в войну утратили свой домашний очаг, были изнасилованы, подвергнуты пыткам, пропали без вести или даже были убиты, черные американские женщины начали антивоенное движение, и они уже не могли игнорировать страдания, которым подверглись эти женщины, поскольку и они могли столкнуться с такой же трагической судьбой. Поэтому Дж. Батлер отметила, что на основе признания общечеловеческой уязвимости у нас возникают этические

---

¹⁹¹ Butler J. Precarious life: The Powers of Mourning and Violence. Verso, 2004. P. 150.

обязательства перед другими. Утраты и уязвимость образуют общий человеческий опыт, утраты не только лишают нас взаимоотношений, но сверх того заставляют нас ощутить этакое чувство «насильственного лишения»¹⁹². В статье «Насилие, скорбь, политика» Дж. Батлер предложила возможность нового этического политического мышления, порождаемого скорбью, то есть скорбь — не просто политическая цель, посредством скорби мы можем открыть для себя путь борьбы против насилия.

§ 3. Этика ненасилия Дж. Батлер

Дж. Батлер в своей книге «Ненадежная жизнь: сила траура и насилия» использует точку зрения о «лице», выраженную Эммануэлем Левинасом, для переосмысления роста насилия в настоящее время и для переосмысления проблемы «других». Левинас писал: «То, как другие представляют себя за пределами идеи самих себя, мы называем лицом»¹⁹³. Лицо здесь — это не только внешний вид, а, что еще более важно, это человеческая природа разных людей. Именно отношения «я и другой» не являются отношениями, находящимися под управлением «эго», то есть не могут быть отданы под контроль власти и интеллекта. Однако Дж. Батлер также утверждает, что под действием современного механизма власти «лицо» используется как инструмент сферы репрезентации, под действием власти «лицо» отражает репрезентацию¹⁹⁴, то есть своего рода характеристику. Оно является основным путем познания характера человека и достижения тем самым таких целей¹⁹⁵, как контроль, разделение человечества на категории и даже присвоения «жизненного» статуса. В связи с этим общественные СМИ несут неотвратимую ответственность за формирование различных типов лиц. Дж. Батлер считает, что насилие функционирует через некоторые каналы и может

---

¹⁹² Ibid. P. 28.

¹⁹³ См. Hand S. Emmanuel Levinas. Routledge, 2008.

¹⁹⁴ См. Butler J. Frames of War: When is Life Grievable? Verso, 2009.

¹⁹⁵ Butler J. Precarious life: The Powers of Mourning and Violence. Verso, 2004. P. 123.

стирать и уничтожать «лица», символизирующие определенные моральные качества, и оно может истребить жизнь. Отсюда очевидно, что такой тип «лица», показанный в коллективной общественной сфере, не является лицом, обладающим этическим значением, как считал Левинас, а является результатом уничтожения определенных типов лиц бесцеремонной властью. То есть лицо — это начало этических отношений. Непосредственно встречать уязвимость «лица» означает ставить под сомнение право на существование на онтологическом уровне. В этике право другого на жизнь имеет приоритет перед собственным правом на жизнь, этот приоритет может быть обобщен следующим этическим законом: не убивать и не подвергать опасности жизни других¹⁹⁶.

Дж. Батлер считает, что «лицо» передает несколько значений одновременно: оно передает как мучительную борьбу, так и уязвимое бессилие, вместе с этим оно передает божественную волю «не убий», то есть этическое значение «лица» состоит в том, что, с одной стороны, оно обнаженное, нищее и хрупкое, с другой стороны, это сила, которая использует мягкость для преодоления твердости, это сила, которая запрещает нам убивать, это требование, это приказ. Она просит нас начать заново переосмысливать правду о насилии, дать трезвую оценку хрупкости и уязвимости жизни как таковой.

Дж. Батлер далее также отметила, что, если вы хотите подвергнуть осуждению насилие и реагировать на него с этической точки зрения, вы не должны из-за жалости к себе попасть в ловушку нарциссического круговорота насилия, но вам следует еще раз допросить насилие и понять, каким образом насильник прибегает к насилию и почему мы, в свою очередь, подвергаемся насилию? С целью исследования этой проблемы Дж. Батлер специально опубликовала монографию «Отдавая отчет о себе».

---

¹⁹⁶ Ibid. P. 114.

Дж. Батлер также отметила, что до тех пор, пока люди не захотят отказаться от ксенофобного политического правила «одно из двух, третьего не дано», человечеству никогда не избежать войны. Кроме того, инструментальная рациональность стала ведущим принципом «надлежащей» рациональности политики, а самый опасный момент здесь — это самоуверенная мысль человечества в то, что оно «познало себя самого», которая заставляет людей верить, что они способны всё понять и контролировать. Тем не менее, на самом деле мы знаем далеко не всё. Поэтому для Дж. Батлер так называемая этическая ответственность — это не догма и не принцип, ответственность — это действие, своего рода критическое этическое действие, а именно этический принцип борьбы с насилием!

3.1. Дискриминация и коронавирус: этика ненасилия

19 марта 2020 года Дж. Батлер в издательстве *Verso books* выпустила статью «Ограничения капитализма», в которой проводит обсуждение влияния эпидемии коронавируса на политико-экономическую ситуацию в Соединенных Штатах. Выкуп Трампом у немецкой фармацевтической компании новой вакцины с монопольным правом продаж на американском рынке вызвал шумиху и возмущение в научных кругах. Это вызывает у Дж. Батлер особенно сильное беспокойство, она говорит, что вирус сам по себе не обладает дискриминационной характеристикой, но в современном мире неравноправного распределения общественных ресурсов вирус приобретает такую характеристику. Сразу после изобретения вакцины перед человечеством, прежде всего, встанет вопрос о том, жизни каких людей достойны спасения, достойны сочувствия? А жизни каких людей могут быть отброшены и оставлены без внимания? Должно ли насилие использовать оружие, избивать людей и вредить талантам?

В декабре 2019 года в интервью Брэндону Терри, специалисту афроамериканских исследований из Гарварда, Дж. Батлер рассказала о том, что в Соединенных Штатах африканцы и латиноамериканцы сталкиваются с различными уровнями насилия и смерти. Возможно, никто не ударил их палкой или не выстрелил им в голову, но вступает в игру институциональное насилие, которое разделяет человеческие жизни, некоторые заслуживают защиты, а другие — нет. Под влиянием COVID-19, социальной нестабильности в США, резкого роста безработицы, убийства афроамериканца Д. Флойда белыми полицейскими, в сегодняшнем контексте, нельзя не задаваться вопросом, как происходит насилие? Как черный человек, лежащий на полу, убегающий черный человек или полностью запертый черный человек, может угрожать полиции?¹⁹⁷ Когда лежание, убежание, удушение становится основным физическим состоянием чернокожих людей, их социальное и политическое состояние парализуется. И ни одно из этих состояний не может представлять угрозу государствам, но вместо этого они были сфабрикованы как надвигающаяся опасность.

Дж. Батлер выдвинула предположение о «теории ненасилия». Её позиция базируется на теории лица Эммануэля Левинаса, она также предложила имеющую новаторское значение концепцию критической этики «Основные этические принципы борьбы против насилия», через 20 лет Дж. Батлер на этой основе разработала новую жизненную модель — мир радикального равенства. Сегодня, когда во всём мире свирепствует коронавирус, эта теория приобретает чрезвычайно глубокое актуальное значение. Дж. Батлер утверждает, что в то время, когда во всём мире бушует эпидемия, человечество оказывается перед лицом двойного вызова: при условии строгого соблюдения правил карантина также необходимо придерживаться общего для всех осознания того, что «человечество должно опираться друг на друга». Еще в работе «Опасная жизнь: сила скорби и

---

¹⁹⁷ Батлер Дж. О ненасилии [Электронный ресурс] URL https://www.sohu.com/a/402775830_120244154?_trans_=000019_hao123_pc. (дата обращения: 19.06.2020).

насилия» Дж. Батлер размышляет о проблеме другого, вызванной терактом 11 сентября, а также обращается к коллективной уязвимости человечества, что позволяет нам перед лицом насилия и смерти получить возможность вместе с другими ощутить уязвимость и хрупкость человечества, провести оплакивание жизни и отдать ей должное уважение. Хотя в этой работе Дж. Батлер уделяет основное внимание вреду, наносимому государству и народу политическими инцидентами, однако дальновидность и реалистичность, с которыми Дж. Батлер строит свои размышления над имеющимися проблемами, и сейчас делают её точку зрения имеющей направляющее и побуждающее к размышлению значение, когда человечество стоит на пороге всеобщей катастрофы. Человеческая уязвимость одинакова для всех, перед лицом вируса нет разделения на бедных и богатых, нет приоритета власти. Жизнь каждого человека висит на волоске. Однако, поскольку некоторые страны не смогли вовремя предотвратить распространение вируса и заранее принять профилактические меры, то это привело к появлению ксенофобных и дискриминационных взглядов в чрезвычайных мерах, вводимых этими странами. Некоторые предприятия даже используют вирус для получения личной выгоды, и это всё во время существования вируса порождает неизбежное неравенство, особенно это относится к так называемым маргинальным группам (национальным меньшинствам, сексуальным меньшинствам, а также больным СПИДом и прочим отдельным людям, выброшенным за пределы основных норм, за пределы сферы действия прав человека).

То, что США пытаются единолично завладеть вакциной, эффективной против COVID-19, усилило беспокойство и осуждение Дж. Батлер капиталистического общества. Что касается идеи в духе Трампа (за наличные) приобрести у финансируемой правительством Германии компании CureVac монопольное право продаж вакцины в Америке, это вызвало протест у немецкого политического деятеля К. Лаутербаха. Он сказал: «Необходимо всеми средствами воспрепятствовать приобретению

Соединенными Штатами эксклюзивного права продаж вакцины, капитализм тоже имеет предел». Дж. Батлер словно смутно учуяла ветер мощного конфликта, долетающий от границ Европы. А именно: действительно ли жизни европейцев более важны, чем жизни других людей? Обладают ли жизни европейцев большей ценностью, являются более достойными защиты? А люди других стран и народов не достойны спасения?

В воображаемом Трампом мире он никак не хочет отказаться от исключающих политических правил «одно из двух, третьего не дано» и «победителей не судят», а инструментальная рациональность стала основным ведущим принципом политической рациональности. Это неизбежно порождает клубок переплетающихся сил национализма, расизма, ксенофобии и капитализма. Трамп верит в свои силы — что он всё понимает и всё контролирует, но в действительности оказывается, что человечество понимает далеко не всё. Кроме того, совершенно недопустимо использовать силу авторитета власти, чтобы оценивать и распоряжаться важностью и ценностью жизней других. Дж. Батлер отмечает, что эпидемия привела к изоляции и стагнации повседневной жизни людей, усилила бремя бездомных, а также людей, не имеющих страховки и обездоленных. В этих обстоятельствах люди нуждаются в комплексном и всеобщем плане медицинской помощи, который сможет гарантировать базовое медицинское обслуживание всех людей в Соединенных Штатах и таким образом упразднить контроль рынка за медициной и здравоохранением, поскольку данный вид контроля осуществляет дифференциацию ценности человеческого существования.

В ходе президентской избирательной кампании в США была затронута эта проблема и из-за этого она еще более заслуживает нашего пристального внимания и размышления. Дж. Батлер считает, что мы не столько следим за президентской гонкой, сколько вовлечены в долгосрочную борьбу за наше собственное право на жизнь. Как раз то, что предлагают участники предвыборной кампании Б. Сандерс и Э. Уоррен: «Мы надеемся жить в

таком мире, где никто не оспаривает использование другими медицинского обеспечения»¹⁹⁸. Медицинское страхование для всех (*Medicare for All*), как претворенная в жизнь форма социального медицинского обеспечения, гарантирует людям «права человека» и каждому равное право на жизнь.

С этой целью Дж. Батлер призывает человечество усердно работать над воплощением мира радикального равенства: «В этом мире нас судьба свела вместе и необходимо последовательно придерживаться того, что мы все должны получать необходимые для жизни материальные средства, включая медицинское обслуживание, независимо от того, кто мы и есть ли у нас финансовые возможности»¹⁹⁹. Реализация этого видения еще больше требует, чтобы мы отказались от идеи бинарного противостояния «одно из двух, третьего не дано» и достигли цели объединения всего человечества, установили равноправную и эффективную политику транснационального здравоохранения и совместно поддерживали надежды и мысли, устремленные к новому идеальному мировому порядку.

Новая картина мира, задуманная Дж. Батлер, основана на взаимозависимости между людьми, где каждая жизнь эквивалентна и достойна траура, и человечество может принять более радикальную идею ненасилия только после того, как оно покинет оковы индивидуализма. Дж. Батлер говорит, что знаменитый аргумент Лакана о зеркальной фазе хорошо отражает тщеславие либерального индивидуализма, наше невежество о взаимозависимости и симбиозе друг с другом: мы, как мальчик, стоящий перед зеркалом, радостно думая, что в зеркале есть только мы, довольные полной самодостаточностью, но игнорируем то, что на самом деле мама держит его или какую-то другую поддержку. По мнению Дж. Батлер, осознание взаимозависимости между людьми изменит наше восприятие уязвимости, конфликтов, взрослой жизни, общества, насилия и политики, особенно когда мы смотрим на сегодняшнюю политическую и

¹⁹⁸ Butler J. *Precarious Life: The Powers of Mourning and Violence*. Henan University Press, 2013. P.123.

¹⁹⁹ Butler J. *Capitalism Has its Limits* [Электронный ресурс] URL: <https://www.versobooks.com/blogs/4603-capitalism-has-its-limits?from=timeline> (дата обращения: 30.03.2020).

экономическую политику, чтобы понять, что факт глобальной взаимозависимости не признается. Дж. Батлер отметила, что крупные капиталистические компании распространяются по всему миру, но это не исчерпывающая картина глобализации; государственный суверенитет в какой-то степени ослабевает в процессе глобализации, при этом появляются новые националистические настроения и формы. Таким образом, в современном мире только переосмыслив и придавая большое значение взаимозависимости между различными регионами, мы можем начать думать об экологических угрозах, глобальной бедности, международной миграции, которая является зоной международной ответственности.

§ 4. Принятие и критика политической этики Дж. Батлер в Китае

После трагедии 11 сентября в Соединенных Штатах Дж. Батлер начала обращать внимание на проблему жизненной политики и на свойственную телу «хрупкость». Дж. Батлер выступает за новую радикальную демократию, которая выискивает новые пути признания «голой жизни» в значении культурного консенсуса²⁰⁰. Этот поворот Дж. Батлер в определенной степени является переосмыслением и совершенствованием её собственных предыдущих теорий, знаменуя смену курса с выбранной концепции на интерес и размышления о реальной политике, что в полной мере отражено в её последних работах «Требование Антигоны»²⁰¹, «Отмена гендера»²⁰², «Опасная жизнь»²⁰³, «Отдавая отчет о себе»²⁰⁴, «Рамки войны»²⁰⁵ и др. Данный поворот мысли Дж. Батлер также повлек за собой более глубокое погружение и обсуждение её исследований со стороны китайских ученых.

²⁰⁰ 王楠. 从性别表演到文化批判: 论朱迪斯·巴特勒的政治伦理批评. 妇女研究论丛, 2015 (02): 86.

Ван Нань. От гендерного перформанса к культурной критике: критика политической этики Дж. Батлер» // Серия женских исследований. 2015. № 2. С. 86.

²⁰¹ Butler J. Antigone's Claim: Kinship between Life and Death. New York: Columbia University Press, 2002. P.10.

²⁰² Butler J. Undoing Gender. Routledge, 2004.

²⁰³ Butler J. Precarious Life, Vulnerability, and the Ethics of Cohabitation // The Journal of Speculative Philosophy. 2012. Vol. 26. No. 2.

²⁰⁴ Butler J. Giving an Account of Oneself. Fordham University Press, 2009.

²⁰⁵ Butler J. Frames of War: When is Life Grievable? Verso, 2009.

Дж. Батлер в настоящее время изучается в Китае не только как представитель гендерной теории, но в большей степени как политический идеолог и сторонник леворадикального течения. Далее автор подробно освещает и приводит анализ со стороны китайского научного сообщества теоретических исследований и результатов работ Дж. Батлер после теракта 11 сентября.

Вэй Вэй из Института гуманитарных наук Пекинского университета языка и культуры одна из первых опубликовала статью «Антигона Дж. Батлер», которая является первой научно-исследовательской работой уровня магистратуры, посвященной изучению работы Дж. Батлер. Данный автор приводит критический обзор интерпретации Антигоны, предложенной Дж. Батлер, заполнив пробел в китайских исследованиях её работ. Она анализирует вызов Дж. Батлер традиционному пониманию Антигоны в соответствии с её концепцией и теорией, формулирует апелляцию теории Дж. Батлер к нормам кровного родства в совокупности с её позицией к существующему демократическому движению. В статье не только проводится разбор интерпретации Антигоны, но и анализ концепции культурной осмысленности, концепции меланхоличного субъекта, теории становления субъекта, культурных норм и теории субверсии субъекта, которые предложила Батлер²⁰⁶. Помимо этого, Вэй Вэй критикует некоторую расплывчатость концепции государства у Дж. Батлер. Вэй Вэй считает, что Батлер недостаточно уделяла внимание древнегреческому обществу, её анализ «Антигоны» был отделен от социального контекста Древней Греции. А также Вэй Вэй считает, что Батлер не хватало внимания к образу Креонта.

В 2013 году профессор социальных коммуникаций Столичного университета экономики и бизнеса (г. Пекин) Хэ Лэй опубликовал свою докторскую диссертацию «Желание, тело, жизнь: путешествие субъекта Дж. Батлер», изданную в виде монографии в 2018 году. В своей диссертации автор разбирает и анализирует теоретические рамки Дж. Батлер вокруг

---

²⁰⁶ 韦玮. 朱迪斯·巴特勒的安提戈涅. 北京语言大学, 2008. Вэй Вэй. «Антигона» Дж. Батлер. Пекинский университет языка и культуры, 2008.

концепции «субъекта», делая акцент на анализе «этического поворота» идеологии Дж. Батлер, вызванного насилием и вызовами, с которыми столкнулся политический субъект после 11 сентября. На основе работ «Опасная жизнь», «Отдавая отчет о себе», «Рамки войны» автор анализирует проводимое Дж. Батлер исследование этики выживания с помощью макрополитической жизни.

Доцент Института иностранных языков и литературы Пекинского педагогического университета Ван Нань, приглашенный научный сотрудник Калифорнийского университета в Беркли, областью исследований которого являются гендерная теория, американская литература, теория западной литературы 20-го века, в своей статье «От гендерного перформанса к культурной критике: критика политической этики Дж. Батлер» исследует: каким же образом после гендерной теории Дж. Батлер выстраивает свои теоретические точки соприкосновения между гендером и этикой, этикой и политикой. Профессор Ван Нань считает, что «поворот Дж. Батлер к политической этике не просто демонстрирует её возврат от философии антигуманизма к гуманизму, но и рассматривает в теории деконструкции реконструкцию субъективности человека за соответствующим гендерным мышлением и возникающую в результате этого “эмотивную функцию” языка и этики»²⁰⁷. Статья профессора Ван Нань хорошо раскрывает неизбежную этическую дилемму в теории Дж. Батлер, слепое пятно в западных гуманистических исследованиях в отношении человекознания — человеческую хрупкость. Глубина данного исследования способствовала дальнейшему интересу и изучению этики и политики Дж. Батлер среди китайской научной общественности, а также углубленному изучению практического значения этой теории и перспективности культурных исследований в будущем.

---

²⁰⁷ 王楠.从性别表演到文化批判:论朱迪斯·巴特勒的政治伦理批评. 妇女研究论丛, 2015 (02): 82. Ван Нань. От гендерного перформанса к культурной критике: критика политической этики Дж. Батлер // Серия женских исследований. 2015. № 2. С. 82.

Вступив в 21-й век, Дж. Батлер переключила своё внимание на сферу международной политики. Трансформационная работа Дж. Батлер «Опасная жизнь» является откликом на теракт 11 сентября. И как пишет Ван Бинбин: «в «Опасной жизни» выдвигается срочность и необходимость переосмысления политики, а перед обществом и научными кругами ставится наводящий на размышления вопрос политической этики: следует в корне пересмотреть политическую жизнь исходя из разных углов зрения «возможности получения вреда» и «поведения, причиняющего вред другим»? С точки зрения левой интеллигенции, большинства западного и не западного общества, теракт 11 сентября создал прецедент, пошатнув привилегии стран первого мира и предоставив возможности всему миру, а особенно странам третьего мира, начала потенциального политического пространства, на основе которого люди могут задумать совершенно новый мир и будущее»²⁰⁸. Данная точка зрения в определенной мере легла в основу более поздних концепций Дж. Батлер об этике ненасилия, хрупкости человеческого тела и взаимозависимости жизней всего человечества, что стало отправной точкой переосмысления и вопросов к политической этике Дж. Батлер со стороны китайского ученого Ван Бинбин — профессора Института гуманитарных наук Чжэцзянского педагогического университета, научными интересами которого являются политика и китайская литература.

В своём исследовании профессор Ван Бинбин изложила точки зрения и размышления различных субъектов о политических обстановках в странах третьего мира, связанные с терактом 11 сентября. «Развитие в последние годы международной террористической организации “Исламское государство” неразрывно связано с окончанием холодной войны, распадом по всему фронту социалистического лагеря, провалом социалистического / коммунистического эксперимента в рамках всего мира и постоянным опорочиванием, что привело к новому затруднению с самоопределением

---

²⁰⁸ 王冰冰.从身体政治到全球民主 — 论朱迪斯·巴特勒理论的政治转向. 文艺争鸣, 2015 (11): 117-123. Ван Бинбин. От физической политики к глобальной демократии — о политическом сдвиге теории Дж. Батлер // Литературная полемика. 2015. №11. С. 117-123.

стран третьего мира и появлению «вакуума» в области идеологии. И одной из текущих альтернатив стало формирование международных террористических организаций на базе религиозного радикализма стран Ближнего Востока»²⁰⁹. Известный американский левый идеолог Ф. Джеймсон в своих трудах решительно поддерживает похожую точку зрения, параллельно указывая, что повсеместные религиозные крайности в идеологиях стран третьего мира являются одним из последствий политики холодной войны и результатом долговременного подавления англо-американским и прочим капиталистическим миром независимого мышления данных стран, а также прямого и косвенного поощрения религиозного фанатизма²¹⁰.

В связи с этим профессор Ван Бинбин считает, что «беспорядки на границах Китая в последние годы имеют схожее происхождение и исторические предпосылки. Поэтому, Китаю, как развивающейся стране третьего мира, необходимо переосмыслить границы и критические точки самоопределения под напором модернизации, продвигаемой постмодерновыми странами, а также изучить возможности определенного сопротивления и выхода из замкнутого круга»²¹¹. Это прорыв и инновация китайского ученого в межгосударственной и кросскультурной сфере в отношении переосмысления глобальной политики, вызванного теорией Дж. Батлер. Она отделила контекст и точку зрения западных стран и рассматривает данную международную дискуссию с позиции Китая, проводя глубокий анализ и исследование текущей ситуации и актуальных проблем развития собственной страны.

В заключение Ван Бинбин также отмечает, что «в реалиях современного мира самой желанной целью ученых из стран как первого, так и третьего мира, авторов даже самых невообразимых политических теорий и

²⁰⁹ Там же. С. 117-123.

²¹⁰ 舒迟: 《国际恐怖与国际政治》, 载《重构我们的世界图景》, 生活·读书·新知三联书店, 2007年, 第345页. Шу Чи. Международный терроризм и международная политика // Реконструируя нашу картину мира. Пекин: Жизнь. Чтение. Книжный магазин Синьчжи Санлян, 2007. С. 345.

²¹¹ 王冰冰. 从身体政治到全球民主 — 论朱迪斯·巴特勒理论的政治转向. 文艺争鸣, 2015 (11): 117-123. Ван Бинбин. От физической политики к глобальной демократии — о политическом сдвиге теории Дж. Батлер // Литературная полемика. 2015. №11. С. 122.

критикуемых культурных практик, является построение совершенно нового и разнообразного международного пространства, реально учитывающего различия и допускающего культурные обмены и переводы»²¹². Анализ и исследование политической этики Дж. Батлер китайскими учеными основаны на предложенной Дж. Батлер «судьбе человеческого сообщества», которая представляет собой новые рамки жизни, где людей ожидает мирное сосуществование, сотрудничество и взаимодействие, постоянное развитие и толерантность, совместное процветание, уход от войн и нищеты, взаимозависимость жизней на равных правах, взаимная забота и любовь.

Под «равенством» здесь понимается, например, «критика Дж. Батлер попыток Трампа выкупить право использования вакцины в момент бушующей эпидемии коронавируса в 2020 году; то есть рыночные действия определяют, кто получает преимущественное положение при распределении ресурсов. По мнению Дж. Батлер, первопричиной социального неравенства и явной несправедливостью как раз являются подобные действия, когда право на жизнь некоторых людей жертвуется в обмен на выживание других»²¹³. Однако китайский ученый доктор наук Сун Чжэнчао (преподаватель Института марксизма Шанхайского университета, основное направление исследований которого: французская теория и западный марксизм) в статье «Равноправный новый мир — дискурс Дж. Батлер о коронавирусе» указал: «В работе Дж. Батлер видна очень типичная позиция американской интеллигенции — страстное стремление к политическому равенству, позиция левых с их попытками одинаково относиться ко всем жизням. Однако равенство Дж. Батлер — это всего лишь принятие желаемого за действительное в контексте её собственной группы»²¹⁴.

Обсуждаемое равенство по-прежнему ограничивается её концепцией «групп», и эти группы зачастую представляют собой только те группы, на

²¹² См. там же.

²¹³ 宋政超.平等的新世界 — 巴特勒新冠论探. 文化研究, 2020 (02): 142. Сун Чжэнчао. Новый мир равенства — дискуссия о новой Короне Батлер // Культурология. 2020 №2. С.142.

²¹⁴ Там же. С. 142.

которых сосредоточено внимание Дж. Батлер. Следовательно, то, о чем говорит Дж. Батлер, не является равенством на индивидуальном уровне, как можно легкомысленно сделать вывод из её аргумента о недискриминационности вируса.

Если мы отбросим строгую связь между равенством и справедливостью и просто будем наблюдать за уровнем инфекционности вируса, мы также поймем, что разные люди не могут быть совершенно равны перед вирусом, существование индивидуальных отличий неизбежно, и недискриминационность вируса не приравнивается к равенству людей. Из этого очевидно, что равенство, к которому стремится Дж. Батлер, является лишь равенством группы, как единицы. Разница между ним и тем неравенством, о котором она беспокоится, заключается лишь в критерии «разделения групп»²¹⁵. Данный аргумент восхваляет заботу Дж. Батлер о мире и судьбе человечества как ученого-гуманиста с социалистической окраской, но и резко критикует игнорирование Дж. Батлер логики общественных действий и реального положения расслоения общества. Когда мы хотим построить чудесный новый мир, нужно сначала спросить, «чей» это новый мир? Этот наводящий на размышления вечный вопрос также станет движущей силой и миссией китайских ученых для дальнейших исследований и размышлений в области реальной этики и политики в мире.

---

²¹⁵ 宋政超.平等的新世界 — 巴特勒新冠论探.文化研究, 2020 (02): 144. Сун Чжэнчао. Новый мир равенства — дискуссия о новой Короне Батлер // Культурология. 2020 №2. С.144.

Глава 4. Рецепция гендерной философии Дж. Батлер в Китае

§ 1. Различия между гендерной философией Дж. Батлер и китайской феминистской теорией

1.1. Различия культурных традиций

Культура представляет собой сложное целое, охватывающее широкий спектр способностей и привычек, накопленных членами общества, в том числе и человеком. Таким образом, в этом смысле культура — это еще и групповое сознание или общественная формация. Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что культура — это прежде всего всеобъемлющая концепция знаний, верований, морали, законов и традиционных привычек, объединенных вместе. Это всеобъемлющее понятие включает в себя множество различных форм содержания. Кроме того, человек, являясь неотъемлемой частью общества, представляет собой отдельное существо в рамках общей концепции культуры.

Китай как сельскохозяйственная держава с тысячелетней историей имеет глубокую связь с землей и зависит от сельского хозяйства как источника средств к существованию. За свою долгую историю он сформировал богатую и разнообразную традиционную культуру. Человек является неотъемлемой частью природы, и концепция «единства неба и человека» всегда принималась народом, который стремился к гармоничному объединению человека и природы на многих уровнях общественной жизни, считая, что Вселенная едина, и всё сущее едино.

Философия конфуцианства господствовала в Китае на протяжении тысячелетий, и её основные идеи вращаются вокруг «гуманность» и «этикет». Суть конфуцианства заключается в «этикете». «Этикет» — нормы и стандарты поведения, характерные для человеческого общества. Так называемая «гуманность» означает, что люди должны контролировать свои

желания, воспитывать свои манеры, соблюдать правила, и подчеркивает, что каждый должен жить в гармонии с коллективом. «Ритуальное правило» означает, что правитель должен придерживаться основных норм обрядов, праведности, закона и благожелательности, чтобы поддерживать социальный порядок и стабильное развитие. «Этикет» означает, что в процессе взаимодействия с людьми человек должен вести себя в соответствии со своим личным статусом и строго соблюдать соответствующие предписания. Очевидно, что в конфуцианской культуре основной ценностью, на которую делают упор «гуманность» и «этикет», является коллективизм. В ней большое значение придается интересам и правам коллектива в ущерб правам личности.

В этой культурной среде высоко ценятся коллективные ценности, а индивидуальные ценности тесно связаны с коллективизмом. Такие ценности оказали огромное влияние на китайский феминизм. Хотя китайские женщины ценят самостоятельность и независимость, они по-прежнему связывают своё будущее с основными идеями страны. В результате женщины в целом так и не смогли вырваться из отношений зависимости, характерных для традиционного общества.

В отличие от Китая, США — это страна иммигрантов, где люди с презрением относятся к традиционному происхождению, стремятся освободиться от оков истории, уважают свою индивидуальность и свободу. Большинство из них — иммигранты со всего мира. Эти иммигранты не принесли в США основные ценности своих дальних семей, а сделали больший акцент на индивидуальности, независимости, свободе и равенстве личности. Они считали, что счастлив будет только тот, кто обладает сильной индивидуалистической жилкой, а тот, кто ею не обладает, будет изгнан из общества. В США в рамках капитализма существует сильная вера в то, что весь успех приходит благодаря индивидуальным усилиям, и относительно слабое чувство коллективизма, поэтому индивидуализм и свобода рассматриваются как основные американские ценности.

Феминистские взгляды Дж. Батлер родились в макрокультурной среде, где больше внимания уделялось индивидуальности и индивидуальным различиям. Китайский феминизм зародился и развивался в стране, где ценится «групповая» культура. Признавая различия между личностью и коллективом, они отстаивают концепцию всеобщего равенства. Под влиянием групповой культуры большинство китайцев склонны смотреть на вещи с точки зрения целостности. Очевидно, что культурные различия между двумя странами в определенной степени обуславливают и различия между двумя гендерными теориями.

1.2. Различные этапы развития феминистской теории

По мере развития феминистского движения теория западного феминизма прошла через столетия социальной эволюции и исторических осадков. Как новый философский взгляд на женщину, западный феминизм возник и постепенно выработал свой собственный уникальный стиль на основе критики патриархата. Феминизм как философское мировоззрение и методология оказал значительное влияние на весь мир. Однако история феминистских исследований в Китае насчитывает всего несколько десятилетий, но на их теоретический прогресс также оказал глубокое влияние традиционный культурный фон. В феодальном обществе мужчины были выше женщин, женщины рассматривались как объект угнетения и не получали должного внимания, это привело к ряду последствий, таких как слабое чувство женственности. При решении различных проблем китайские женщины вырабатывают более гармоничную и единую ментальность, которая выражается в спокойствии и уважении. Поскольку китайские женщины глубоко проникнуты китайской культурой, в Китае ещё не возникло независимого феминистского движения, как на Западе, и процесс эмансипации китайских женщин шел параллельно с процессом развития и изменений в китайском обществе.

Феминистская позиция Дж. Батлер вобрала в себя выдающиеся результаты исследований западного феминизма. Она анализирует женские проблемы с исторической, культурной и практической точек зрения, раскрывая дилеммы, с которыми сталкиваются современные женщины в современной жизни, и их глубинные причины. Она оказала глубокое влияние на мировое феминистское движение и теоретические исследования, способствуя продвижению феминизма как одной из центральных проблем в обществе и международном сообществе. По её мнению, женщина — это единое целое, и женские проблемы не существуют изолированно, а представляют собой сложную систему, состоящую из различных взаимосвязей. По сравнению с США, китайские женщины долгое время находились под сильным влиянием групповой культуры, и они постепенно преуменьшали радикальные политические тенденции западного феминизма, сталкиваясь с его радикальным и независимым стилем.

§ 2. Китайский феминизм и современные гендерные исследования в Китае

Реализация равенства между мужчинами и женщинами в Китае требует равенства на политическом уровне и, что еще важнее, реформы социальных установок. На этом фоне феминизм стал одним из направлений. Западные ученые глубоко исследовали проблему дискриминации по признаку пола и выдвинули феминистские теории. Феминизм Дж. Батлер и китайский феминизм демонстрируют самопробуждение и активный образ мышления женщин, социальные теории стремятся решить проблему гендерного неравенства в реальности, а в последние годы в Китае гендерное равенство рассматривается как часть социального прогресса. За последние годы в Китае гендерное равенство стало одним из центральных вопросов движения общества вперед, ему придается все большее значение. Учитывая сложившийся исторический контекст, путь к реальному гендерному равенству в Китае состоит из трех частей:

1. *Стимулировать самосознание китайских женщин и изменить традиционную гендерную точку зрения.* Поэтому в процессе построения гармоничного общества необходимо правильно позиционировать два пола и устранить все виды дискриминации в отношениях между мужчинами и женщинами. В ответ на проблему гендерного неравенства, существующего в обществе, феминистские теоретические анализы указали, что различия между мужчинами и женщинами обусловлены в основном физиологическими факторами, что в дальнейшем привело к формированию концепции гендерных различий и узаконило порядок гендерной иерархии. Поэтому для достижения равенства между мужчинами и женщинами необходимо изменить культурное сознание, чтобы люди осознали, что оба пола имеют свои уникальные ценности и значение, и таким образом установили соответствующий статус и роли, которыми должен обладать каждый пол. Согласно китайской феминистской точке зрения, в определенных социальных условиях различия между мужчинами и женщинами могут быть скорректированы, а значит, женщины могут изменить своё положение «второго пола» в обществе. Только в этом случае может быть действительно достигнуто равенство между мужчинами и женщинами и построено гармоничное и стабильное социалистическое общество. Для того чтобы обеспечить равенство мужчин и женщин и построить социальную структуру, в которой мужчины и женщины равны, необходимо усилить работу по формированию у женщин, особенно у китаянок, и в обществе в целом сознания гендерного равенства. Для этого необходимо начать с глубокого понимания культуры, традиционных обычаев, социальных и этических норм, дальнейшего укрепления прав и интересов женщин, создания для них позитивной социальной атмосферы.

2. *Расширить участие женщин в процессе модернизации и социальной практике.* Повышение уровня сознания и способности женских кадров к участию в политической жизни, а также полное раскрытие их роли в политике, образовании, культуре и других областях. Утвердить концепцию

подлинного равенства и обеспечить разумно дифференцированное отношение к женщинам. Совершенствовать соответствующие законы и нормативные акты, обеспечивать законные права и интересы женщин в соответствии с законодательством, эффективно защищать права и интересы женщин. Принять обязательства по расширению возможностей участия женщин в демократическом управлении и демократическом контроле. Усилить руководство политическим участием женщин и предоставить им широкую сцену. Обеспечить право женщин на участие в политической жизни с институциональной точки зрения, продолжать расширять понимание женщинами демократии и верховенства закона, поощрять участие женщин в политике и формированию политики; продолжать повышать сознательность женщин и расширять возможности их участия в политической жизни.

3. *Что касается гендерных исследований в Китае, то их теории должны быть интегрированы с реальной ситуацией.* Исходя из реальной ситуации, научное направление Дж. Батлер охватывает вопросы философии, социологии, культурологии и других дисциплинарных областей. Поэтому, прежде всего, на основе междисциплинарных исследований китайским ученым необходимо углубляться в социальные явления, тесно связанные с жизнью человека в более широком политическом и этическом контексте, особенно в сочетании с современной социокультурной и исторической ситуацией в Китае, чтобы не оказаться в ловушке теоретического и абстрактного мышления.

Во-вторых, китайские учёные должны формировать международную перспективу на основе собственной культуры. А также оценивать и критиковать достижения и ограничения западных левых теорий с точки зрения глобального политического дискурса. Принимая во внимание реальную ситуацию и потребности Китая, следует поместить взгляды Дж. Батлер в контекст макрополитической этики и глубоко осмыслить новейший зарубежный теоретический дискурс.

В-третьих, необходимо учесть изменения и перейти от теоретического уровня к реальной жизни. Сейчас ситуация изменилась, феминистские исследователи уже не останавливаются только на этом уровне, они стали обращать внимание на образ женщины в социальной жизни и культурные изменения. В прошлом, когда китайские ученые обсуждали феминизм и гендерные исследования на Западе, они, как правило, останавливались на фиксированных идеях стремления к идентичности, самовыражению и свободе. Однако новейшие теории на международной арене рождаются именно на основе такой логики. При проведении фундаментальных исследований следует стремиться к углублению понимания философских теорий и внимательно изучать сдвиги в этических воззрениях последних лет Дж. Батлер, которая ориентируется на гораздо более широкую группу людей и гораздо более интуитивно представляет себе, что происходит на самом деле.

Очевидно, что философские концепции, в том числе и западные, оказали влияние на актуальную проблему социального развития Китая.

Заключение

Подводя итоги анализа исследования гендерной философии Дж. Батлер, прежде всего, следует понять, что путь её академических исследований пролегал от гендерной политики до биополитики, а точкой перелома стали события 11 сентября 2001 года. Её подход включает такие аспекты, как теория психоанализа, современная французская философия, литературоведение и этика, а также касается воззрений Г. Гегеля, С. де Бовуар, Дж. Остина, Ж. Деррида, М. Фуко, Л. Штрауса, З. Фрейда, Ж. Лакана, Ю. Кристевой, С. Цвейга и других. В предисловии к «Гендерное беспокойство», изданного в 1999 году, Дж. Батлер упомянула, что она выросла в среде гендерного насилия, поэтому этот детский опыт оказал важное влияние на последующие исследования и мышление. В ходе исследования мы провели углубленный анализ и исследование гендерной политической философии Дж. Батлер с позиций субъективности, гендерной генеалогии, теории перформативности и политической этики, и в данном исследовании мы можем, наконец, сделать следующие выводы:

Во-первых, философские идеи Дж. Батлер привлекают большое внимание в академических исследовательских областях по всему миру. Среди них гендерная теория Дж. Батлер по-прежнему является первопричиной, из-за которой люди начинают обращать свои взоры к ней, её переход от гендерной политики к биополитике и даже к радикальной демократической политике начал привлекать к себе все большее внимание. Люди пытаются использовать её теорию для изучения проблем малочисленных этнических групп. Так же в научном мире Дж. Батлер создала новые термины, такие как «перформативность», «принудительная гетеросексуальная матрица», «гендерная пародия» и т.д., которые вызывают неутраченные горячие споры и большой резонанс в области политологии.

Во-вторых, постмодернизм как направление мысли оказал влияние на различные сферы — такие как литературная критика, политическая теория, социология, история, психоанализ и т. д. В 1970-1990-ых годах, под влиянием постмодернистской теоретической мысли, западная феминистская теория претерпела очевидный поворот, направленный на критику теории власти, властного дискурса, единого субъекта, а также встала на путь поиска нового теоретического пространства, решения споров о классовых и этнических «различиях» внутри феминизма. Философская теория гендера Дж. Батлер оказала огромное влияние на теоретическое развитие феминизма во время этой поворотной волны. Дж. Батлер рассматривает проблемы и разногласия, которые постмодернизм создает для феминизма, и «основы неопределенности: феминизм и вопрос постмодернизма». Дж. Батлер считает, что суть проблемы заключается не в сохранении или отказе от основы, а в том, как мы её рассматриваем, поэтому Дж. Батлер не выступает за то, чтобы полностью отказаться от категории женщин, полагая, что эта категория женщин должна рассматриваться как давно оспариваемая гипотеза. Сделайте это плюралистическим, чтобы мы могли объединиться под знаменем борьбы женщин за власть и услышать голоса женщин из разных локальностей.

В-третьих, после реконструкции и деконструкции философского субъекта Гегеля французскими философами первого и второго поколений, Дж. Батлер увлекается противоречиями, которые гегелевский субъект содержит в себе, и начинает исследовать новые размышления о путешествии субъекта философов. Субъект желания стал вымышленным лингвистическим символом (Деррида), узником патриархального закона (Лакан), продуктом рабской морали (Делёз), выдумкой дискурса власти (Фуко). Начиная с «Гендерного беспокойства» и заканчивая «Духовным миром власти», направление мысли Дж. Батлер просачивается в гендерную сферу. Она тем не менее находится под влиянием идей М. Фуко, который обращается к проблеме субъекта как проблеме субъекта власти (как власть формирует

субъект) и далее анализирует зависимость и соучастие субъекта в формировании власти с психоаналитической точки зрения.

В-четвертых, Дж. Батлер, проанализировала гипотезу Фрейда о сексуальных тенденциях у мужчин и женщин, она считает, что в теории Фрейда содержится гипотеза гетеросексуального приоритета и натурализма, что указывает на причину предвзятости теории полового формирования у Фрейда. Однако, что касается Лакана, то он считает, что ребенок, обучаясь языку и культуре и обретая таким образом возможность постижения мира, должен приобрести определенную половую ориентацию, связанную с законами (или символами), что является началом социализации. Дж. Батлер как использовала, так и критиковала теорию Лакана. В критике и восприятии теорий З. Фрейда и Ж. Лакана Дж. Батлер замечает, что отложение меланхолии у Фрейда или половые различия у Лакана представляют собой своего рода маскарад, гендер навсегда запечатлён в теле.

Дж. Батлер сформировала теорию гендерной перформативности, доказала, что гендерный субъект есть не окончательно определённое эссенциальное существование, а подвижная трансформирующаяся категория, что заставило феминисток переосмыслить дуализм биологического пола и социального гендера. Гендерная теория Дж. Батлер отражает обязательный характер культурной гегемонии и гетеросексуальных рамок гендерных норм, что оказало очень глубокое влияние на продвижение и изменение духовного и идеологического освобождения женщин.

Наконец, в этом исследовании мы также проанализировали развитие и проблемы теории гендерной философии Дж. Батлер в Китае и пришли к следующим выводам:

1. Гендерная философия Дж. Батлер не могла быть полностью принята и реализована в Китае из-за разницы в культурных генах и истории общественного развития. Гендерная теория Батлер основана на развитии западной феминистской теории, что способствует появлению новой волны феминизма и внесению вклада в область женской эмансипации и гендерного

равенства в мире. Китай как восточная страна не совпадает с Западом по своим культурным истокам и процессу исторического развития, уделяя больше внимания культурному духу коллективизма и гармонии между мужчинами и женщинами, что не соответствует западной приверженности к практике радикализма в политике. Это несовместимо с радикальными политическими практиками, которых придерживается Запад. Поэтому китайский феминизм будет искать тот путь развития, который соответствует его собственной культурной почве в уникальных условиях Китая.

2. В ходе исследования мы определили, что Дж. Батлер, будучи философом-постмодернистом, реагирует на политические нормы, власть и теорию перформативности. Наибольший вклад в философию гендера Дж. Батлер заключается в предложении переосмыслить и проанализировать гендерную идентичность с культурного уровня, и, по мнению Дж. Батлер, будь то мужчина или женщина, гетеросексуальная группа или гей-группа, её суть одна и та же, одна сторона играет определенную роль в защите прав, а другая сторона — это «другие», исключенные законом, то есть маргинализованная группа. Дж. Батлер считает, что вся гендерная категория является результатом дискурса социальной системы и практической деятельности. Она будет продолжаться с социальным развитием и временем и приведет к определенным переменам.

3. Кроме того, Дж. Батлер постепенно сместила направление мышления с ранней ориентации на гендерную проблематику и стала ставить на первый план в своих рассуждениях и анализах вопросы международной политики. От гендерных тем до макрополитики мышление Дж. Батлер принесет новые вызовы.

Следовательно, как мы надеемся, настоящее исследование окажется полезным для изучения гендерной философии в России, гендерной философии в Китае и в философских и сопредельных гуманитарных дисциплинах, таких как исторические и философские теории феминизма, философские теории постмодернизма, история философии, методология

науки, история и теория мировых культур, социальная и кросс-культурная психология, а также ряде других дисциплин. Мы также надеемся, что материалы настоящей работы при её публикации окажутся полезными при разработке учебных общих и специальных курсов по философской тематике.

Современное сложное мировоззрение обращает наше внимание на необходимость анализа западных философских концепций и их влияния на национальную философию и политику.

Библиография

1. Адыгезалова С. Развитие гендерных исследований в мире и в Азербайджане // Вестник ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2020. №1 (130).
2. Андреев Г.А. Мужское и женское в новейшей философии культуры. «Культурные исследования» // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №38 (329).
3. Аронсон Д.О. (Де)конструирование идентичностей и границы этики // Этическая мысль. 2018. №2.
4. Афанасьев А.С., Мухаметшина Р.Ф. «Новый биографизм» в русской женской прозе конца 1980-х — начала 1990-х годов // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2018. №4 (54).
5. Батлер Дж. Психика власти. Теория субъекции. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002.
6. Бовуар С. де. Второй пол. М.: Прогресс, 1997.
7. Богатова Л.М. Ризома как гендерная диспозиция постмодерна // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. №5.
8. Боттаева М.А., Геграев Х.К., Шоранова З.В. Философские основания феминистской теории справедливости // Медицина. Социология. Философия.

Прикладные исследования. 2019. №4.

9. Бояринова П.А. Особенности проявления «Гендерного беспокойства» в эгалитарной культуре (на примере японского романа «Торикаэбая моногатари») // Вестник Томского государственного университета. 2015. №397.
10. Буланова-Дувалко Л.Ф. Философские аспекты понимания направления феминистской эстетики // Studia Humanitatis. 2015. №3.
11. Ваньке А. Тела и сексуальности сквозь призму феминистской критики // Философско-литературный журнал «Логос». 2018. №4 (125).
12. Вершинина Д.Б. Политическая культура и идеология в странах Запада: гендерный аспект. Программа спецкурса // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2009. №4 (11).
13. Виноградова Т.В. 2002. 03. 017. Жеребкин С. Гендерная проблематика в философии // введение в гендерные исследования /под ред. Жеребкиной И.А. Харьков, СПб., 2001. С. 390426 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2002. №3.
14. Власова Т. И. Трансформации феминизма как метанарратива модерна // Антропологические измерения философских исследований. 2012. №1.
15. Воробьева С.Ю. Проблема «Женского письма» в контексте теории дискурса // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2013. №1.
16. Воронина О.А. Гендерные перспективы философской антропологии // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. №9.
17. Воронина О.А. Гендерный поворот в философской антропологии // Наука, образование и культура. 2017. № 8 (23).
18. Воронина О.А. Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. №1.
19. Воронина О.А. Феминистская социальная эпистемология // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2013. №1.

20. Воронова А.В. Гендерная психология: некоторые проблемы и перспективы // Ярославский педагогический вестник. 2018. №1.
21. Гегель Г. Феноменология духа. М.: АСТ, 2021.
22. Гизбрехт Е.С., Тарабанов Н.А. Формирование маскулинной идентичности в контексте асимметричной структуры организации родительства // Вестник Томского государственного университета. 2017. №38.
23. Гредновская Е.В. Кризис гендерной идентичности (дискурсы и практики: социально-философский аспект анализа): дис. канд. филос. наук: 09.00.11. Е., 2007.
24. Григорян А.А. Об особенностях «Третьей» волны феминистской лингвистики // Женщина в российском обществе. 2004. № 1-2.
25. Гукетлова К.А. Деконструкция женской субъективности и телесности // БМИК. 2016. №5.
26. Денисова К., Красильникова А., Узарашвили Л. Прекратить бег по кругу: феминистские авторки и переводчицы против андроцентризма // Философско-литературный журнал «Логос». 2022. №1 (146).
27. Дмитриева Н.А. Проблема интеллигенции в фокусе современной философской полемики // Исследования молодых ученых-гуманитариев России и Украины в начале XXI в. 2013. №2013.
28. Дорцева Е.В. Интеллектуальны манифесты современных феминистских социологов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. №1.
29. Елисеева А.В. Гендерные, социальные и национальные перформативные конструкции в романе Т. Фонтане «Эффи Брист» // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2014. №1.
30. Ельникова Г.А. Становление и развитие феминизма в России: к истории вопроса // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. №S12.
31. Журавлев Д. Трансформация гендерного дискурса в современном

- католицизме // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. №2.
32. Залесова Н.М. Гендерная специфика концепта «Джентльмен» в американском языковом сознании (ассоциативный эксперимент // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №9.
33. Изрина С.О. Феномен андрогинии и идея гендерной небинарности в современную эпоху: теоретические заметки // Вестник Вятского государственного университета. 2020. №4.
34. Казнин Л.Н. Гендерная теория в социальном знании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. №4.
35. Казнин Л.Н. Гендерное измерение пола. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социология. Психология. Философия. 2011. № 3 (1). С. 387-392.
36. Кальк А. Проблема государства в феминистской теории: надежды и критика правительственного феминизма // Философско-литературный журнал «Логос». 2022. №1 (146).
37. Кальченко О.В. Репрезентация гендера в перформансах Елены Ковылиной // Культурный код. 2019. №1.
38. Кант И. Ответ на вопрос: «Что такое Просвещение?» (1784) // Кант И. Собр. Соч. в 8-и томах. Т.8. М.: Чоро, 1994. С. 30.
39. Кириченко Е.В. Природа гендерной асимметрии в обществе сквозь призму социально-философской мысли // Вестник Российского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2009. №2.
40. Ковалева С. В., Хозяева Н. П. Социальная идентификация женщин: к постановке проблемы // Общество: философия, история, культура. 2017. №1.
41. Козлов С.В. Социальная магия: о незамеченном концепте Пьера Бурдьё // Социология власти. 2019. №4.
42. Колкунова К.А. Саба Махмуд: критика и самокритика в современных исследованиях // Религиоведческие исследования. 2020. №1 (21).

43. Коновалова А.П., Цырендоржиева Д.Ш. Становление концептуальных основ феминизма // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. №2.
44. Корецкая М.А. Народ как носитель суверенности и границы политической теологии // Социодинамика. 2019. №1.
45. Костикова А.А. История философии во Франции как самоидентификация французской философии. Рецензия на книгу А.А. Кротова «Философия. Истории философии во Франции» // Финиковый Компот. 2018. №13.
46. Костикова А.А. Перформатив: Г.В. Лейбниц и французский постструктурализм // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2017. №4.
47. Костикова А.А. Фантастика как предмет междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2020. №4.
48. Костикова А.А. Философия языка: реконструкция проблемного поля // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. №1.
49. Костикова И.В., Костикова А.А. Язык классического консерватизма: Т. Карлейль и современная французская мысль // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. №2.
50. Краснухина Е.К. Субъективация как субъекция // Международный журнал исследований культуры. 2013. №3 (12).
51. Крыкова И.В. Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке // Аналитика культурологии. 2008. №11.
52. Кудрина А.В., Мелков С.В. Эволюция представлений о гендере и гендерной идентичности в психоанализе от истоков до 1990-х годов // Развитие личности. 2015. №2.
53. Ларионов Д.В. Интерпретация жеста в повести Евгения Харитонова «Духовка» // Культура и искусство. 2018. №7.
54. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт

экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998.

55. Лисицына О.И. Сексуальность как социальная политика в постструктуралистских и постмодернистских западных исследованиях // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2014. №2.
56. Лунева М.Е. Феминистские стратегии в Австралии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. №7 (113).
57. Малыгина А.В. Социокультурное конструирование гендера: историческая динамика дискурсивных стратегий // Культура культуры. 2016. №3 (11).
58. Мархинин В.В. Гендер в социально-гуманитарном научном познании // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. №2.
59. Мелков С. В., Кудрина А.В. Представления о гендере и гендерной идентичности в современном психоанализе // Развитие личности. 2016. №3.
60. Михайлова Е.В. Гендерная философия: маскулинность и фемининность // Вестник Марийского государственного университета. 2011. №6.
61. Михайлова Е.В. Мужчины и женщины в современном изменяющемся мире: гендерная философия, маскулинность и фемининность // Вестник Российского университета кооперации. 2008. №2.
62. Мордас Е.С., Самараковская И.П. Подавленная женственность и бессознательные процессы на примере поэмы Ф. Шиллера «Орлеанская дева» // Психология и психотехника. 2019. №1.
63. Муслумова Т.В. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. №4 (28).
64. Обухова Е.Н. Политика гендера в перформативном измерении: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2013.
65. Овчинникова П.П., Чебан А.Г. Феминизм: история возникновения и современные противоречия // Форум молодых ученых. 2018. №5-2 (21).

66. Орлянский С.А. Программа спецкурса «Роль мужчины в современном российском обществе» // Женщина в российском обществе. 2007. №1.
67. Осмонова Д.А. Движущие силы становления гендерной идентичности и её квинтэссенция // Манускрипт. 2017. №10-1 (84).
68. Павленко А.В., Толкачева Ю.Р. Гендерная философия: от истоков к современности // Наука и образование. 2022. №2.
69. Пеннер Р.В. Рецензия на книгу Розы Брайдогги «Постчеловек» // Galactica Media: Journal of Media Studies . 2022. №2.
70. Подобедова А.А. «Фем-филантропия»: влияние феминизма на практику благотворительной деятельности // Общество: философия, история, культура. 2021. №5 (85).
71. Полутова М.А. Методологические подходы зарубежных ученых к теории феминизма: истоки, этапы развития, основные направления // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. №11.
72. Полянский Д.В. Ревизия политической философии И. Канта с позиций феминистской эпистемологии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2014. №6.
73. Пятницкая О.А., Юров А. К. Сопоставительный анализ понятий гендерной и половой идентичности в зарубежной и отечественной психологии // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2009. №2.
74. Рабжаева М.В. Гендерная антропология: концептуальная и институциональная характеристика // ЖССА. 2002. №2.
75. Ремезова И.И. 2002. 02. 035. Брандт Г. А. Природа женщины. – Екатеринбург: гуманит. Ун-т, 2000. 179 с. – библиогр.: С. 171-176 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. 2002. №2.
76. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. М.: Литрес, 2016. С. 360.
77. Самовольнова О.В. Осмысление перформативности гендера: влияние

- перформативных высказываний на формирование гендерного субъекта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2020. №2.
78. Самовольнова О.В. Социально-философский анализ влияния моды на формирование гендерной идентичности // Вестник института мировых цивилизаций. 2017. №15-2.
79. Семенец А.В. Женственность как маскарад: преодоление гендерных маркеров в романах А. Картер // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №11 (784).
80. Семёнова В.Э. Гендерная философия в поисках субъекта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. №1.
81. Семёнова В.Э. Теоретико-методологические поиски феминизма в пространстве проблемы «Равенство — различие» // Южно-российский журнал социальных наук. 2009. №3.
82. Семёнова В.Э., Семёнова Л.Э. Социальная утопия и феминизм: мы рождены, чтоб сказку сделать былью? // Женщина в российском обществе. 2013. №1 (66).
83. Сивков Д. Субъект Бартлби // Философско-литературный журнал «Логос». 2021. №3 (142).
84. Симакова М.А. Альянсы хрупких тел, или политика уязвимых жизней рецензия на книгу: Батлер Дж. (2017) Заметки к перформативной теории собрания. Перевод Кралечкина Д. под ред. Кондакова А., М.: Ад Маргинем Пресс // Социология власти. 2018. №1.
85. См. Фридан Б. Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994.
86. Стебунова Е. И. Гендерные исследования как новый этап развития современной социальной философии // МНИЖ. 2014. №8-1 (27).
87. Сурова А.Б. Проблема мужского и женского: «Фаллоцентризм» и «Самочность» // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014. №10 (132).

88. Танких Л.Е. Необходимость пересмотра подхода к разработке гендера робота в социальной робототехнике // Гуманитарная информатика. 2017. №12.
89. Тлостанова М.В. Неевропейская гендерная философия в контексте межкультурного диалога // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2011. №15 (77).
90. Тлостанова М.В. От феминизма третьего мира к деколониальной гендерной философии // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2009. №1.
91. Тугаров А.Б., Очкина А.В., Петряшкина У.О. Философия феминизма как общая методология исследования гендерных отношений // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №4 (48).
92. Тукачева Ю.С. Историко-философская интерпретация гендера // Общество: философия, история, культура. 2011. №1-2.
93. Тукачева Ю.С. Развитие гендерной теории в истории образования // Историко-педагогический журнал. 2012. №1.
94. Ушакова В.Г. Гендер в политике и гендерная политика (программа спецкурса) // Женщина в российском обществе. 2007. №2.
95. Фадеева Е.А. Проблема развития субъекта с позиции философской антропологии М. Шелера и современная социокультурная ситуация // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. №16.
96. Федюнина Т.В. Гендер в условиях информационной культуры // Вестник Тамбовского государственного университета. 2008. №2.
97. Фомичев П.Н. 2003. 04. 007. Нэш К. Размышляя о политической социологии: вне пределов постмарксизма. Nash K. Thinking political Sociology: beyond the limits of post-Marxism // History of the Human Sciences. - L. , 2002. - Vol. 15, № 4. - P. 97-114 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология: Реферативный журнал. 2003. №4.
98. Фуко М. История сексуальности. Воля к истине: по ту сторону власти,

- знания и сексуальности. М.: Касталь, 1998.
99. Хитрук Е.Б. «Существует ли женщина?»: деконструкция женской субъективности и телесности в философии постмодерна // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 361. С. 39-44.
100. Хитрук Е.Б. Практики устыжения в социальном дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. №384.
101. Хитрук Е.Б. Стратегия «денатурализации» в философии Джудит Батлер // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 351. С. 58-61.
102. Чукуров А.Ю. Трансформации физического и социального тела в контексте формирования самоидентичности // Ярославский педагогический вестник. 2017. №3.
103. 王冰冰.从身体政治到全球民主 — 论朱迪斯·巴特勒理论的政治转向. 文艺争鸣 2015 (11): 117-123. Ван Бинбин. От физической политики к глобальной демократии — о политическом сдвиге теории Дж. Дж. Батлер // Литературная полемика. 2015. №11. С. 117-123.
104. 汪民安, 《后现代的哲学话语: 从福柯到萨义德.杭州: 浙江人民出版社, 2001: 217. Ван Минан. Философский дискурс постмодерна: от Фуко до Саида. Ханчжоу: Народное издательство Чжэцзяна, 2001. С. 217.
105. 王楠. 从性别表演到文化批判: 论朱迪斯·巴特勒的政治伦理批评. 妇女研究论丛, 2015. № 2. С. 82-86. Ван Нань. От гендерного перформанса к культурной критике: критика политической этики Дж. Батлер» // Серия женских исследований. 2015. № 2. С. 82-86.
106. 王慧: 《朱迪斯·巴特勒的文化政治批评研究》, 博士学位论文, 扬州大学 2016. Ван Хуэй. Исследование культурной и политической критики Дж.

- Батлер: дис. д-ра филос. наук. Янчжоу, 2016.
107. 李银河. 妇女: 最漫长的革命: 当代西方女性主义理论精选. 中国妇女出版社, 2007. Ли Иньхэ. Женщины: самая долгая революция: подборка современной западной феминистской теории. Китайская женская пресса, 2007.
108. 韦玮. 朱迪斯·巴特勒的安提戈涅. 北京语言大学, 2008. Вэй Вэй. «Антигона» Дж. Батлер. Пекинский университет языка и культуры, 2008.
109. 李银河, 《同性恋理论》. 北京: 文化艺术出版社, 2003: 369. Ли Иньхэ. Квир-теория. Пекин: Пекин: Культура и искусство, 2003. С. 369.
110. 李银河. "酷儿理论面面观." *国外社会科学*. 2002 (2) Ли Иньхэ. Аспекты квир-теории // *Зарубежные социальные науки*. 2002. № 2.
111. 罗静. 妇女解放是要伴着劳动解放进行的——中共二大《关于妇女运动的决议》的历史价值与启示. *江汉大学文理学院学报*, 2012, 3 (2): 4. Ло Цзин. Освобождение женщин должно сопровождаться освобождением труда — историческая ценность и вдохновение «Резолюции о женском движении» Второго Национального конгресса Коммунистической партии Китая // *Журнал Школы искусств и наук Университета Цзянхань*. 2012.
112. 刘岩, 《差异之美: 伊利格瑞女权主义理论探索》. 北京: 北京大学出版社, 2010: 65. Лю Янь. Красота различий: Исследование феминистской теории Иригарэ. Пекин: Пекинский университет, 2010. С. 65.
113. 刘阳军. 朱迪斯·巴特勒性别操演论之透视、批评以及警示意义[J]. *文艺评论*, 2016, (02):28-34. Лю Янцзюнь. Перспектива, критика и предостерегающее значение теории перформативности Дж. Батлер // *Литературное обозрение*. 2016. № 2. Р. 28-34.
114. 刘思谦: 《女性文学研究教学参考资料》序, 谢玉娥编: 《女性文学

- 研究教学参考资料》，河南大学出版社，1990。Лю Сицянъ. Справочные материалы для изучения и преподавания женской литературы. Университет Хэнань, 1990.
115. 马元龙：《安提戈涅与精神分析的伦理学》，《外国文学评论》2005年第4期，第1页.18-27. Ма Юаньлун. Антигона и этика психоанализа // Обзор иностранной литературы. 2005. № 4. С. 18-27.
116. 李银河."酷儿理论面面观." 国外社会科学. 2002 (2) Ли Иньхэ. Аспекты квир-теории // Зарубежные социальные науки. 2002. № 2.
117. 李银河，《同性恋理论》. 北京：文化艺术出版社，2003：369. Ли Иньхэ. Квир-теория. Пекин: Культура и искусство, 2003. С. 369.
118. 刘岩，《差异之美：伊利格瑞女权主义理论探索.北京：北京大学出版社，2010：65. Лю Янь. Красота различий: Исследование феминистской теории Иригарэ. Пекин: Пекинский университет, 2010. С. 65.
119. 马元龙：《安提戈涅与精神分析的伦理学》，《外国文学评论》2005年第4期，第1页. 18-27. Ма Юаньлун. Антигона и этика психоанализа // Обзор иностранной литературы. 2005. № 4. С. 18-27.
120. 奥斯汀:《如何以言行事》顾曰国导读, 北京:外语教学与研究出版社, 2002, 第6页. Остин Дж. Как производить действия при помощи слов. Введение Гу Игуо. Пекин: Издательство по преподаванию иностранных языков и исследованиям, 2002. С. 6.
121. 盖尔-鲁宾：《同性恋理论：90年代西方性思想的发展趋势》，李银河译，北京，时事出版社，2002年，1页。Гейл Рубин. Квир-теория: тенденции западной сексуальной мысли в 90-е годы. Пекин: Актуальные вопросы, 2002. С. 1.

122. 苏红军.西方后学语境中的女权主义. 桂林: 广西师范大学出版社, 2006. См. Су Хунцзюнь. Феминизм в контексте западных пост-исследований. Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2006.
123. 宋政超. 平等的新世界 — 巴特勒新冠论探.文化研究, 2020 (02): 142. Сун Чжэнчао. Новый мир равенства — дискуссия о новой Короне Батлер // Культурология. 2020 №2. С. 142.
124. 孙萌: 《妇女人权实现障碍研究》山东人民出版社□2001□第 48 页。Сунь Мэн. Исследование препятствий на пути реализации прав человека женщин. Шаньдунское народное издательство, 2001. С. 48.
125. 宋素凤. 《性别麻烦:女性主义与身份的颠覆》— 后结构主义思潮下的激进性别政治思考. 妇女研究论丛, 2010 (01): 91. Сун Суфэн. Гендерная проблема: феминизм и подрыв идентичности // Радикальное гендерное политическое мышление в русле постструктурализма. Серия женских исследований, 2010. №1. С. 91.
126. [奥]西格德蒙德·弗洛伊德. 精神分析导论讲演新篇. 程小平、王希勇译. 北京:国际文化出版 1999: 134. Фрейд С. Введение в психоанализ. Новая лекция. Пекин: Международное издательство культуры, 1999. С. 134.
127. 霍克海默 М.,阿多诺.Т. 启蒙辩证法.江怡主编 // 理性与启蒙-后现代经典作品选.北京: 东方出版社, 2004 年. Р.163-164. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения // Разум и Просвещение. Избранные труды классиков постмодерна. Восточная пресса, 2004. Р. 163-164.
128. 黄华: 《权力、身体与自我--福柯与女权主义文学批评》, 北京: 北京大学出版社, 2005 年, 第 10 页. Хуан Хуа. Власть, тело и самость — Фуко и феминистская литературная критика. Пекин: Пекинский университет, 2005. С. 10.

129. 何成洲. 巴特勒与表演性理论. 外国文学评论, 2010(3). Хэ Чэнчжоу. Дж. Батлер и теория перформативности // Обзоры иностранной литературы. 2010. № 3.
130. 张玫玫: 《作为战争机器的女同性恋书写: 从德勒兹的 "生成论" 观照威蒂格的写作实践》, 《外国文学研究》2008 年第 1 期, 第 148 页. 148. Чжан Мэймэй. Лесбийское письмо как военная машина: наблюдение за писательской практикой Виттиг из «Генеративной теории» Делёза // Исследования в иностранной литературе. 2008. № 1. С. 148.
131. 张青卫, 谈永珍. 巴特勒性别操演论伦理价值探析. 哲学动态, 2010 (11): 91-95. Чжан Цинвэй, Тань Юнчжэне. Анализ этической ценности Теории перформативности Дж. Батлер // Философская ситуация. 2010. № 11. Р. 91-95.
132. 石潇纯. 和谐女性主义与性别关系的重构. 湖南人文科技学院学报, 2007 (01): 41-45. Ши Сяочунь. Гармоничный феминизм и реконструкция гендерных отношений // Журнал Хунаньской академии гуманитарных и естественных наук. 2007. № 1. Р. 41-45.
133. 张江: 《当代西方文论若干问题辨识——兼及中国文论重建》, 《中国社会科学》2014 年第 5 期, 第 27 页. Чжан Цзян. Выявление некоторых проблем современной западной литературной теории и реконструкция китайской литературной теории. Собрание соч., т. 5. Пекин: Китайские общественные науки, 2014. С. 27.
134. 爱丽丝·史瓦兹. 拒绝做第二性的女人: 西蒙·波娃访问录. 妇女新知杂志社出版 1986. Шварц А. Женщина, которая отказалась быть второй натурой: интервью с Симоной Бова // Новые женские знания. 1986.
135. 舒迟: 《国际恐怖与国际政治》, 载《重构我们的世界图景》, 生活·读书·新知三联书店, 2007 年, 第 345 页. Шу Чи. Международный

- терроризм и международная политика // Реконструируя нашу картину мира. Пекин: Жизнь. Чтение. Книжный магазин Синьчжи Санлян, 2007. С. 345.
136. 严泽胜: 《穿越“我思”的幻象:拉康主体性理论及其当代效应》, 北京, 东方出版社, 2007年, 158页. Янь Цзешэн. Преодоление иллюзии «Я мыслю». Теория субъективности Лакана и её современные эффекты. Пекин: Восточная пресса, 2007. С. 158.
137. Althusser L. Lenin and Philosophy and other essays, traps. New York: Monthly Review Press, 1971. P. 162-163.
138. Arneil B. Politics & Feminism. Oxford: Blackwell, 1999.
139. Beauvoir S. de. The Second Sex. London: David Campbell, 1993.
140. Brooks A. Postfeminisims: Feminism, Cultural Theory and Cultural Forms. London: Routledge, 1997.
141. Butler J. Antigone's Claim: Kinship between Life and Death. New York: Columbia University Press, 2002. P.10.
142. Butler J. Contingent Foundations: Feminism and the Question of Postmodernism // Praxis International. 1991. Vol. 11. No. 2. P. 151.
143. Butler J. Excitable Speech: A Politics of the Performative. New York and London: Routledge, 1997. P. 34.
144. Butler J. Frames of War: When is Life Grievable? Verso, 2009.
145. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1999.
146. Butler J. Precarious life: The Powers of Mourning and Violence. Verso, 2004.
147. Butler J. Subjects of Desire: Hegelian Reflections in Twentieth-Century France. New York: Columbia University Press, 1999.
148. Butler J. The Judith Butler Reader. Ed. Sara Salih. Malden: Blackwell Publishing, 2004.
149. Butler, J., Laclau E, Zizek S. Contingency, Hegemony, Universality: Contemporary Dialogues on the Left. Verso, 2000. P. 28.

150. Card C. *The Cambridge Companion to Simone de Beauvoir*. London: Cambridge University Press, 2003.
151. Derrida J. *On grammatology*. Jhu Press, 2016.
152. Firestone Sh. *The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution*. New York: Farrar, Straus, and Giroux, 1970.
153. Foucault M. *The history of sexuality: Volume I: An introduction*. New York: Pantheon books, 1978. P. 147.
154. Fraser N., Nicholson L. *Social Criticism without Philosophy: An Encounter Between Feminism and Postmodernism // Social Text*. 1989. No. 2. P. 84.
155. Freud S. *Some Psychological Consequences of the Anatomical Distinction between the Sexes*. New York: Collier Books, 1968. P. 192.
156. Freud S. *The Ego and the Id*. New York: W.W. Norton, 1962.
157. Freud S. *Three Essays on the Theory of Sexuality*. New York: Basic Books, 2000. P. 79.
158. Gibson M. E. *Book Review on Chris Weedon. Feminist Practice and Poststructuralist Theory // English Literature in Transition, 1880-1920*. 1990. Vol 33. No. 4. P. 515-518.
159. Griffin D. R. *The Reenchantment of Science: Postmodern Proposals*. Suny Press, 1988.
160. Hand S. *Emmanuel Levinas*. Routledge, 2008.
161. Harrison B. *Separate Spheres: The Opposition to Women's Suffrage in Britain*. London. Croom Helm, 1978. P. 39.
162. Hegel G. W. F. *The phenomenology of spirit*. Oxford University Press, 2018. P. 24-25.
163. Hollis P. *Women in Public 1850-1900. Documents the Victorian Women's Movement*. London, Routledge, 1979. P. 302.
164. Hooks B. *Feminist Theory. From margin to center*. South End Press, 1984.
165. Huffer L. *Maternal Past Feminist Futures: Nostalgia, Ethics, and the Question of Difference*. CA: Stanford University Press, 1998. P.21.

166. Irigaray L. *An Ethics of Sexual Difference*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1993. P. 133.
167. Irigaray L. *Ce sexe qui n'en est pas un // Les cahiers du GRIF*. 1974. No. 5. P. 54-58.
168. Irigaray L. *Why Different? A culture of Two Subjects: Interviews with Luce Irigaray*. New York: Semiotexte, 2000. P. 146-147.
169. Kogler H. H. *Reason, Tradition, and Critique: Mendelsohns Essay on Enlightenment // Public Culture*. 1993. Vol. 6. P. 213-217.
170. Kojève A. *Introduction to the Reading of Hegel*. Cornell University Press, 1980. P. 22.
171. Kristeva J. Haibasha. *Desire in Language: a Semiotic Approach to Literature and Art // Journal of Feminist Philosophy*. 1989. Vol. 3, No. 3. P. 104-118.
172. Kristeva J. *Women's Time // Critical Theory Since 1965 // Ed. by Adams H., Searle L*. Tallahassee: Florida State University Press, 1986.
173. Lacan J. *The Seminar of Jacques Lacan: On Feminine Sexuality, the Limits of Love and Knowledge (Book XX)*. New York: W. W. Norton & Co., 1998. P. 71.
174. Lloyd M. *Judith Butler: from Norms to Politics*. Cambridge: Polity, 2017.
175. Loizidou E. *Judith Butler: Ethics, Law, Politics*. New York: Routledge-Cavendish, 2007.
176. Lyotard J.-F. *The Difference: Phrases in Dispute*. Manchester University Press, 1988. P. 9.
177. McRobbie A. *The Uses of Cultural Studies // Textbook*. London: SAGE, 2005.
178. Mill H. T. *Enfranchisement of Women and the Subjection of Women*. Virago Pr., 1983.
179. Millet K. *Sexual Politics*. London: Virago, 1977.
180. Mohanty C. T. *Under Western Eyes: Feminist Scholarship and Colonial Discourse // Mohanty C.T., Russo A., Torres L. Third World Women, and the*

- Politics of Feminism. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1991.
181. Moi T. Feminism, Postmodernism, and Style: Recent Feminist Criticism in the United States // Cultural Critique. 1988. No. 9. P. 5.
182. Nussbaum M. The Professor of Parody: Review of Four Books by Judith Butler // Philosophical Interventions: Reviews 1986-2011. Oxford: Oxford University Press, 2012.
183. Raffnsøe S., Mennicken A., Miller P. The Foucault Effect in Organization Studies // Organization Studies. 2019. Vol. 40. No. 2. P. 155-182.
184. Ramson J. Up Against Foucault: Explorations of Some Tensions Between Foucault and Feminism. London and New York: Routledge, 1993. P. 134.
185. Salih S. Judith Butler. London and New York: Routledge, 2002.
186. Sawicki J. Disciplining Foucault: Feminism, Power, and the Body. Routledge, 1991. P. 20-21.
187. Segal L. After Judith Butler: Identities, Who Needs Them? // Subjectivity. 2008. Vol. 25.
188. Simons M.A. The Philosophy of Simone de Beauvoir: Critical Essays. Indianapolis: Indiana University Press, 1989.
189. Sönsler-Breen M., Blumenfeld W. J. Butler Matters: Judith Butler's Impact on Feminist and Queer Studies. Hampshire, UK: Ashgate Publishing Ltd., 2005.
190. Weedon C. Feminist Practice and Poststructuralist Theory. Oxford: Blackwell, 1987. P. 24-25.
191. Wittig M. The straight Mind and Other Essays. Boston: Beacon, 1992. P. 78.
192. Wollstonecraft M. A Vindication of the Rights of Woman. Yale University Press, 2014. P. 67-68.
193. Батлер Дж. О ненасилии [Электронный ресурс] URL https://www.sohu.com/a/402775830_120244154?_trans_=000019_hao123_pc. (дата обращения: 19.06.2020).

194. Butler J. Capitalism Has its Limits [Электронный ресурс] URL: <https://www.versobooks.com/blogs/4603-capitalism-has-its-limits?from=timeline> (дата обращения: 30.03.2020).
195. Michalik R. The desire for philosophy: Interview with Judith Butler [Электронный ресурс] URL: <http://www.lolapress.org/elec2/artenglish/butle.htm> (дата обращения: 12.09.20).